1950

БИБЛІОТЕКА Учебнаго Комитета Министерства Финансовъ

25/950.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

РАБОЧАГО ВОПРОСА.

По оффиціальнымъ даннымъ.

Составлены

въ Министерствѣ Финансовъ, Отдѣломъ Промышленности

Марта 1905 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

22870.

МАТЕРІАЛЫ

Библіотека Ученаго Комитета Мин. Фин.

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

РАБОЧАГО ВОПРОСА.

По оффиціальнымъ даннымъ.

Составлены

въ Министерствѣ Финансовъ, Отдѣломъ Промышленности

Марта 1905 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

30

Библиотека НКФ СССР

К

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Гороховая 49

74767

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета М-ва Г.

Объ измѣненіи карательныхъ статей закона, касающихся стачекъ и досрочныхъ расторженій договоровъ о наймѣ.

I

Взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими, начинаясь съ момента заключенія договора о наймѣ и оканчиваясь немедленно вслѣдъ за его прекращеніемъ, исчерпываются исключительно содержаніемъ сего договора, внѣ коего не должно существовать никакой обязательной связи или зависимости между работодателемъ и рабочимъ. Въ виду того, что основныя начала гражданскаго права признаютъ полную свободу заключенія договора и равенство договаривающихся сторонъ, выражающееся въ одинаковой отвѣтственности за неисполненіе договора, казалось бы не встрѣчалось надобности въ какихъ-либо измѣненіяхъ или дополненіяхъ общаго закона, примѣнительно къ фабрично-заводскимъ рабочимъ,—но таковое теоретическое соображеніе не оправдывается, однако, дѣйствительностью.

Слишкомъ большая разница между имущественнымъ положеніемъ предпринимателей и рабочихъ, экономическая зависимость послѣднихъ отъ первыхъ, равно какъ и процессуальная сложность гражданскаго иска не позволяютъ фабрично-заводскимъ рабочимъ фактически пользоваться условіями равноправности, которыя предоставляетъ имъ общій законъ. На этой почвѣ со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній возникали въ прежнее время многочисленныя злоупотребленія правомъ сильнаго, которыя, при постепенномъ ростѣ нашей промышленности, вызвали въ концѣ 1884 и началѣ 1885 годовъ крупные безпорядки въ Московской и Владимірской губерніяхъ, послужившіе основаніемъ къ изданію спеціальнаго закона 3 Іюня 1886 года.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта сего закона соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находили, между прочимъ, что:

«волненія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ Московской и Владимірской губ. и произведенные ими на нѣкоторыхъ фабрикахъ безпорядки съ очевидностью раскрыли многія крайне неприглядныя стороны фабричнаго быта, причемъ причины, вызвавшія эти безпорядки, не имѣли вовсе случайнаго характера, а обусловливались неправильными отношеніями

между фабрикантами и рабочими. Хозяева нѣкоторыхъ фабрикъ, пользуясь выгодами своего положенія, не стѣсняются нарушать условій, заключаемыхъ съ нанятыми ими людьми, и прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ. Уменьшеніе рабочей платы, въ противность заключаемымъ договорамъ, производится или открыто, или путемъ сокращенія числа часовъ и дней работы въ недѣлю. Затѣмъ, вычеты и штрафы съ рабочихъ, обращаемые фабрикантами въ свою пользу, достигаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ, составляя, въ общей сложности, до 40% съ выдаваемой заработной платы. Наконецъ, возлагаемая на рабочихъ обязанность пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы изъ фабричныхъ лавокъ и продажа имъ этихъ предметовъ по высокимъ цѣнамъ встрѣчаются, какъ заурядныя явленія. Такое положеніе вещей, естественно, влечетъ за собою весьма вредныя послѣдствія для успѣховъ промышленности и прямо отражается на фабрикантахъ, ведущихъ дѣло добросовѣстно. Не имѣя возможности соперничать съ лицами, удешевляющими выдѣлку произведеній путемъ притѣсненія рабочихъ, такіе фабриканты должны сокращать обороты, уменьшать производство и т. д. Еще прискорбнѣе оказывается положеніе рабочихъ. Угнетенные до крайности безвыходной задолженностью хозяину, они нерѣдко бываютъ поставлены въ невозможность не только уплачивать повинности и содержать свои семьи, но даже зарабатывать достаточныя средства на личное пропитаніе. Возникающее отсюда раздраженіе противъ фабрикантовъ, при трудности для темнаго люда отыскивать законнымъ образомъ защиту своихъ правъ, постоянно поддерживаетъ въ рабочихъ склонность искать возстановленія этихъ правъ путемъ стачекъ и безпорядковъ, сопровождающихся грубыми проявленіями своеволія и насилія. Накопляющееся постепенно недовольство въ средѣ фабричныхъ рабочихъ дѣлаетъ эту среду доступною къ воспріятію преступныхъ ученій, направленныхъ къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что дѣятели противоправительственной пропаганды въ послѣднеее время сосредоточиваютъ вниманіе свое на фабричномъ населеніи и нерѣдко тамъ скрываются».

Вышеизложенное представляетъ весьма вѣрную картину существовавшей до 1886 года дѣйствительности, которая могла пріобрѣсти подобныя ненормальныя формы лишь на почвѣ практиковавшагося долгое время угнетенія правъ слабѣйшей стороны. Совершенно естественно поэтому, что, въ виду обнаруженныхъ незакономѣрныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, не только нарушавшихъ чувство справедливости, но мѣшавшихъ даже (по мнѣнію членовъ Государственнаго Совѣта) правильному развитію самой промышленности, законъ 3 Іюня 1886 г. явился, по существу своему, нѣкоторымъ ограниченіемъ полной свободы договора, составляющей основу гражданскаго права. Для дого-

воровъ о наймѣ на фабрики, заводы и мануфактуры сей законъ создалъ особый совершенно опредѣленный процессуальный порядокъ ихъ заключенія и особыя обязательныя формы, установилъ административныя кары за неисполненіе предуказанныхъ формъ и учредилъ правительственный органъ надзора за правильностью соблюденія сторонами предписанныхъ закономъ требованій. Этими ограниченіями законодатель желалъ прійти на помощь слабѣйшей сторонѣ въ смыслѣ болѣе надежнаго обезпеченія ея гражданскихъ правъ и возможности возстановленія таковыхъ въ случаяхъ нарушеній.

Оставляя въ сторонѣ частичныя несовершенства закона 3 Іюня 1886 г., которыя частью уже исправлены, частью же имѣютъ быть исправленными въ будущемъ, нельзя не признать, что основная его цѣль, заключавшаяся въ устраненіи бывшихъ злоупотребленій и въ созданіи болѣе закономѣрныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, достигнута вполнѣ, и результаты дѣйствія сего закона, наблюдавшіеся въ теченіе 19-ти лѣтняго его существованія, доказываютъ совершенную правильность того пути, на который стало Правительство въ своихъ заботахъ объ улучшеніи положенія фабрично-заводскихъ рабочихъ и о содѣйствіи процвѣтанію промышленности вообще.

Такъ, самовольныя, вопреки заключеннымъ договорамъ, уменьшенія заработной платы, чрезмѣрные штрафы, принужденіе рабочихъ забирать необходимые для нихъ предметы изъ фабричныхъ лавокъ и слишкомъ высокая ихъ расцѣнка—въ настоящее время болѣе не существуютъ. Если и встрѣчаются иногда отдѣльныя попытки въ этомъ направленіи, то онѣ крайне рѣдки, незначительны по своимъ размѣрамъ и значенію и немедленно же устраняются при посредствѣ органовъ надзора, т. е. чиновъ фабричной инспекціи и Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Сказанное улучшеніе положенія, явившееся результатомъ введенія въ дѣйствіе закона 3 Іюня 1886 года и очень хорошо извѣстное Министерству Финансовъ, на основаніи имѣющагося въ его распоряженіи обширнаго матеріала, неоднократно удостовѣрялось гг. Губернаторами въ ихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, отмѣчалось въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта и высказывалось какъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Министромъ Юстиціи.

Засимъ 2 Іюня 1897 года воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, коими устанавливаются опредѣленныя нормы рабочаго времени для работающихъ въ нихъ рабочихъ. Законъ этотъ представляетъ собою естественное развитіе закона 3 Іюня 1886 г. и устраняетъ усмотрѣніе работодателя въ столь важномъ и существенномъ вопросѣ, какъ продолжительность и распредѣленіе рабочаго времени.

Въ настоящее время, въ виду обнаружившихся новыхъ недостатковъ существующихъ узаконеній о договорѣ найма на фабрики и заводы и въ особенности въ виду событій послѣднихъ лѣтъ, является настоятельно необходимымъ сдѣлать послѣдующіе шаги усовершенствованія фабричнаго законодательства Имперіи, а именно:

1) пересмотрѣть законъ объ уголовной репрессіи за самовольный отказъ отдѣльнаго рабочаго отъ работъ до истеченія срока найма (51⁴ ст. Уст. о наказ.) и

2) согласовать съ требованіями жизни и указаніями опыта и науки существующіе карательные законы за стачку рабочихъ, представляющую тотъ-же самовольный отказъ отъ работы, но въ составѣ отдѣльныхъ группъ рабочихъ или цѣлыхъ заведеній.

II.

Одна изъ существеннѣйшихъ особенностей найма на фабрики, заводы и мануфактуры заключается въ томъ, что договаривающіяся стороны принимаютъ не вполнѣ одинаковое участіе при заключеніи договора, вслѣдствіе чего послѣдній получаетъ нѣсколько односторонній характеръ. Работодатель не только составляетъ предлагаемыя имъ рабочему условія найма, но онъ же слѣдитъ за тѣмъ, чтобы договоръ заключался и соблюдался согласно тому порядку и по тѣмъ формамъ, кои требуются закономъ.

Раздѣлить эти обязанности въ равной мѣрѣ между работодателемъ и рабочими не представляется возможности, ибо послѣдніе прежде всего совершенно не въ состояніи вѣдать формальную сторону заключаемыхъ договоровъ; но если бы они были въ этомъ даже вполнѣ компетентны, то едва ли подобное раздѣленіе функцій между сторонами было бы удобно для дѣла и для самихъ промышленныхъ заведеній, ибо не согласовалось бы съ природной организаціей промышленныхъ предпріятій. Совершенно естественнымъ результатомъ такого положенія является то, что отвѣтственность за нарушенія формальной части договоровъ о наймѣ возложена закономъ на того, кто вѣдаетъ сію формальную часть, т. е. исключительно на работодателя, въ чемъ нельзя усматривать какой бы то ни было несправедливости по отношенію одной изъ сторонъ за счетъ другой. Что же касается нарушеній матеріальнаго содержанія договорныхъ условій, въ смыслѣ неисполненія одной изъ сторонъ своихъ обязательствъ и причиненія другой убытковъ, то потерпѣвшій, на основаніи ст. 86 Уст. промышл. и общихъ постановленій о личномъ наймѣ (Св. Зак., т. X, ч. I), имѣетъ право искать съ виновнаго судомъ и требовать возмѣщенія причиненнаго ущерба. Въ этомъ отношеніи, говоря вообще, юридическія права фабриканта и рабочаго совершенно одинаковы и

отвѣтственность виновной стороны опредѣляется, въ гражданскомъ порядкѣ, размѣрами причиненныхъ убытковъ.

Есть однако случаи, представляющіе исключеніе изъ только что указаннаго общаго нормальнаго порядка, въ коихъ, согласно дѣйствующему закону, за чисто гражданскія правонарушенія налагается отвѣтственность уголовная. Такой случай представляетъ прежде всего ст. 51^4 Уст. о наказ., которая гласитъ: «За самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма, или же, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается аресту не свыше одного мѣсяца».

Если сопоставить эту статью съ примѣчаніемъ 2 къ ст. 105 Уст. промышл., которое устанавливаетъ, что: «уволенному съ фабрики или завода, на основаніи сей (105) статьи, рабочему предоставляется, въ теченіе мѣсяца, обжаловать расторженіе договора Суду, который, если признаетъ жалобу основательною, постановляетъ о вознагражденіи рабочаго за понесенные имъ убытки», то изъ сопоставленія сихъ двухъ статей совершенно очевидно, что одно и то же дѣяніе, т. е. неправильное досрочное расторженіе договора, влечетъ за собою неодинаковую отвѣтственность сторонъ; работодатель отвѣчаетъ въ гражданскомъ порядкѣ, въ размѣрѣ причиненныхъ рабочему убытковъ; рабочій же карается уголовно—арестомъ до 1 мѣсяца.

Таковое коренное противорѣчіе съ характеромъ договорныхъ отношеній, основанныхъ на добровольномъ соглашеніи и потому опредѣляемыхъ исключительно по началамъ гражданскаго права, вполнѣ ясно сознавалось при возникновеніи разсматриваемой статьи и даже прямо указывалось въ представленіи М. В. Д. Госуд. Сов., отъ 14 Мая 1885 г., за № 1105, но тѣмъ не менѣе необходимость введенія уголовнаго наказанія за нарушенія договоровъ фабрично-заводскими рабочими мотивировалась соображеніями «совершеннно исключительными», ибо «недостаточное обезпеченіе, при исполненіи договора личнаго найма на фабрикахъ, можетъ иногда угрожать общественному порядку и спокойствію», вслѣдствіе чего «привлеченіе рабочаго, самовольно оставившаго работу на фабрикѣ, къ личной отвѣтственности составляетъ мѣру, оправдываемую цѣлями государственными, охраненіе которыхъ лежитъ на обязанности правительства».

Двадцатилѣтняя практика примѣненія на дѣлѣ упомянутой статьи 51^4 показала, однако, что она получила въ жизни весьма скромное значеніе, едва ли дающее основанія къ установленію какой-либо связи указанной уголовной репрессіи съ обезпеченіемъ общественнаго порядка и спокойствія. Изъ отчетовъ о дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ за 1901 и 1902 гг. видно, что изъ многихъ милліоновъ сдѣлокъ по найму на фаб-

рики за годъ едва лишь около шестисотъ этихъ договоровъ даютъ (см. Приложеніе № 4) основательные поводы къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія противъ самовольно отказавшихся отъ работы фабричныхъ рабочихъ. Въ дѣйствительности, какъ это извѣстно чинамъ надзора, во всѣхъ подобныхъ рѣдкихъ случаяхъ, имѣютъ мѣсто единоличные уходы рабочихъ, чаще всего на лучше оплачиваемыя мѣста другихъ фабрикъ (нерѣдко наблюдаются также случаи переманиванія рабочихъ мелкими предпринимателями), или оставленіе работъ по различнымъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ личной или семейной жизни рабочаго, выходящимъ, однако, изъ рамокъ причинъ, узаконяющихъ прекращеніе договора со стороны рабочаго и предусмотрѣннымъ **106** ст. Уст. промышлѳнности.

Въ виду указаннаго фактическаго положенія дѣла, оправданіемъ для существованія уголовной репрессіи при исполненіи рабочими договора найма можетъ служить, повидимому, лишь то соображеніе, что ненаказуемость самовольнаго отказа отъ работы каждаго рабочаго въ отдѣльности до истеченія установленныхъ закономъ или договоромъ сроковъ, создаетъ почву для безнаказаннаго одновременнаго ухода съ фабрики цѣлой группы или всего состава рабочихъ заведенія, что вызоветъ уже пріостановку дѣйствій фабрики и такимъ образомъ, превратившись въ стачку, можетъ угрожать общественному спокойствію и безопасности. Но этотъ доводъ едва-ли правиленъ во-первыхъ потому, что отказъ одного рабочаго, вообще говоря, не можетъ пріостановить дѣйствія заведенія, а одновременный отказъ отъ работы группы рабочихъ или всего состава ихъ, явится уже обыкновенно не нарушеніемъ ст. **51**[4] Уст. о наказ., а стачкой, наказуемой по Уложенію о наказ. (ст. **1358**[1]), о чемъ будетъ сказано ниже. Съ другой стороны, въ виду несомнѣнной внутренней связи уголовной репрессіи за самовольный отказъ отъ работы съ опасностью стачки, причемъ угроза за первый проступокъ играетъ роль какъ бы предупредительной мѣры по отношенію ко второй, необходимо болѣе подробно остановиться на вопросѣ о томъ, насколько и при какихъ обстоятельствахъ въ самомъ дѣлѣ фактъ пріостановки работъ промышленнаго заведенія самъ по себѣ можетъ быть отождествляемъ или даже связанъ съ понятіемъ о нарушеніи общественнаго порядка и спокойствія.

Если подъ нарушеніемъ порядка общественнаго понимать производство шума, безчинствъ, буйствъ, насилій и т. под., то въ такомъ случаѣ несоблюденіе договорныхъ условій, кѣмъ бы и гдѣ бы оно ни было совершено, если не сопровождается вышеупомянутыми насильственными дѣйствіями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подводиться подъ понятіе о нарушеніи порядка общественнаго. Это можетъ быть сдѣлано только при допущеніи весьма распространительнаго толкованія понятія объ общественномъ порядкѣ, а именно: если признать за таковое—всякое на-

рушеніе обычнаго, нормальнаго хода работъ. Въ такомъ случаѣ, однако, пришлось бы не ограничиваться одними случаями нарушенія договорныхъ условій, а считать за нарушенія общественнаго порядка вообще всякія отступленія отъ обычнаго, нормальнаго порядка работъ, происходящія по причинамъ техническимъ, хозяйственнымъ, коммерческимъ и т. под., и, кромѣ того, пришлось бы распространить такое толкованіе на торговыя заведенія, промысла и разныя другія занятія, что было бы совершенно невозможно. Если бы характеръ работъ, производимыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, обладалъ значеніемъ, подобнымъ значенію службы общественной, въ родѣ, напримѣръ, службы желѣзнодорожной, телеграфной, полицейской и т. под., то въ такомъ случаѣ пріостановка работъ промышленнаго заведенія могла бы дѣйствительно разсматриваться, какъ фактъ, нарушающій правильное теченіе общественной жизни и могущій причинить постороннимъ предпріятію лицамъ какой-либо имущественный или личный вредъ, причемъ виновные въ томъ рабочіе по справедливости могли бы почитаться нарушителями общественнаго порядка. Въ дѣйствительности, характеръ работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ лишенъ всякаго общественнаго значенія въ указанномъ смыслѣ и посему пріостановка сихъ работъ даже всѣмъ составомъ рабочихъ заведенія (а тѣмъ менѣе однимъ изъ нихъ), нанося несомнѣнный имущественный ущербъ предпринимателю и рабочимъ, не составляетъ однако еще нарушенія порядка общественнаго, доколѣ рабочіе шумомъ, угрозами, безчинствами или насиліями не произвели дѣйствительнаго безпорядка. Исключеніемъ, впрочемъ, къ коему не могутъ имѣть примѣненіе вышеизложенныя соображенія, являются нѣкоторые спеціальные виды производствъ, такъ называемые общественно-необходимые, которые носятъ характеръ общественныхъ службъ, гдѣ самовольный уходъ или прекращеніе работъ всѣмъ составомъ и даже отдѣльными рабочими, въ случаѣ пріостановки дѣйствія заведенія, можетъ причинить вредъ и лишенія третьимъ лицамъ, не участвующимъ въ сдѣлкѣ найма, а именно — мѣстному населенію. Въ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, съ фактомъ нарушенія рабочимъ договора могутъ соединяться условія, при которыхъ можетъ быть нарушенъ общественный порядокъ и спокойствіе, когда представляется возможнымъ усмотрѣть не только частноправовое, но и публичноправовое нарушеніе общихъ интересовъ и гдѣ уголовная репрессія можетъ быть поэтому признана умѣстною. Таковы будутъ, въ сферѣ компетенціи Промышленнаго Устава и учрежденій Министерства Финансовъ, заведенія по водоснабженію, канализаціи и освѣщенію жилищъ и населенныхъ мѣстъ, т. е. общественные водопроводы и канализаціонныя устройства, а также газовые заводы и электроосвѣтительныя станціи. Внѣ этихъ производствъ спеціальнаго характера, точка зрѣнія

непосредственной связи пріостановки дѣйствій заведенія съ нарушеніемъ общественнаго порядка едва-ли можетъ быть установлена.

Наконецъ, то соображеніе, что рабочіе, бросающіе работу, очевидно, принадлежатъ къ разряду недовольныхъ, и что посему существуетъ отдаленная вѣроятность внѣшняго безпорядка, также не выдерживаетъ критики, ибо карать только за предполагаемый, но еще не совершенный безпорядокъ, конечно, нельзя; подобная вѣроятность нарушенія порядка существуетъ всегда и повсюду и не можетъ почитаться зависящею непосредственно и исключительно отъ личнаго договора о наймѣ.

Вторымъ мотивомъ, вызвавшимъ установленіе разсматриваемой статьи, послужила имущественная необезпеченность фабрично-заводскихъ рабочихъ. Фактъ таковой необезпеченности не можетъ подлежать сомнѣнію и посему опасеніе, что большинство гражданскихъ исковъ останутся неудовлетворенными и убытки работодателей не возмѣщенными, имѣетъ основаніе. Однако, указанная матеріальная необезпеченность и вызываемыя ею послѣдствія не составляютъ исключительной принадлежности фабрично-заводскихъ рабочихъ, а свойственны всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, значительному большинству лицъ, отдающихъ въ наемъ свой трудъ въ другихъ профессіяхъ. Гарантій въ исполненіи личнаго договора о наймѣ во всѣхъ прочихъ отрасляхъ труда едва-ли больше, чѣмъ въ трудѣ рабочихъ фабрично-заводскихъ. Въ поискахъ за таковыми гарантіями слѣдовало бы распространить уголовную отвѣтственность на всѣ случаи неисполненія личныхъ договоровъ о наймѣ, кѣмъ бы и гдѣ бы они ни совершались, чего однако не сдѣлано. Предпочтеніе, отданное найму на фабрики и заводы, можно объяснить лишь тѣмъ, что въ неисполненіи прочихъ личныхъ договоровъ о наймѣ усматривается только имущественный ущербъ для нанимателя; въ неисполненіи же личнаго договора о наймѣ на фабрики и заводы предполагается нарушеніе общественнаго порядка, что, какъ было указано выше, не можетъ почитаться правильнымъ. Установленное же закономъ неравенство отвѣтственности фабрикантовъ съ одной стороны, и рабочихъ—съ другой, приноситъ несомнѣнный вредъ, укрѣпляя въ рабочихъ убѣжденіе въ несправедливомъ отношеніи къ нимъ законодательства. Трудно въ самомъ дѣлѣ понять, почему всѣ люди вообще, отдающіе свой трудъ на началахъ свободнаго договора, могутъ оставить до истеченія срока найма невыгодное для нихъ мѣсто, рискуя при этомъ лишь гражданской отвѣтственностью, тогда какъ фабрично-заводскій рабочій за совершенно такой же поступокъ подвергается наказанію уголовному. При этомъ надо замѣтить, что фабрично-заводскіе рабочіе, какъ было сказано выше, вовсе не обнаруживаютъ особой склонности нарушать договоры найма путемъ самовольнаго отказа отъ работы; по крайней мѣрѣ, какъ это показываютъ факты дѣйствительной жизни, изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901—2 г.г.

видно, что владѣльцы промышленныхъ заведеній (прилож. № 4) въ три раза чаще, чѣмъ рабочіе, безъ достаточныхъ основаній нарушаютъ договоры, отказывая своимъ рабочимъ отъ работы до срока найма и отвѣтствуя въ этихъ случаяхъ лишь возмѣщеніемъ доказанныхъ убытковъ въ гражданскомъ судѣ.

Кромѣ всего изложеннаго, слѣдуетъ принять во вниманіе также и то соображеніе, что недостаточная матеріальная обезпеченность можетъ имѣть мѣсто не только по отношенію рабочихъ, но иногда также и фабрикантовъ. Въ дѣйствительности, въ практикѣ фабричной инспекціи далеко не рѣдки случаи, въ коихъ наблюдаются: недостаточность матеріаловъ производства, иногда полное ихъ отсутствіе, задержки въ выдачахъ заработковъ рабочимъ и совершенный неплатежъ причитающихся рабочимъ денегъ, что происходитъ вслѣдствіе полной несостоятельности предпринимателей. Послѣдніе не несутъ, однако, за сіе никакой уголовной отвѣтственности, хотя прекращеніе работы промышленнаго заведенія, вызванное вышепоименованными причинами, точно также могло бы разсматриваться, какъ нарушеніе общественнаго порядка.

Указанныя противорѣчія невольно отразились на законодательныхъ разъясненіяхъ по вопросу о порядкѣ примѣненія уголовной репрессіи по ст. 51⁴ Уст. о наказ. Такъ, еще въ 1894 году Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ участіемъ Перваго Департ. установило, что преслѣдованіе по ст. 51⁴ Уст. о наказ. можетъ быть возбуждаемо по заявленіямъ фабрикантовъ, исключительно чинами фабричной Инспекціи; эта резолюція какъ бы указываетъ на то, что предоставленіе нанимателямъ неограниченнаго права привлекать къ суду рабочихъ за самовольный отказъ отъ работы, съ угрозой арестомъ, возбуждаетъ основательныя опасенія возможности излишняго давленія на рабочихъ со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, а потому и требуетъ провѣрки правильности предъявляемаго обвиненія со стороны чиновъ фабричной Инспекціи. Засимъ, въ 1901 году (Цирк. 21 Апрѣля 1901 г. № 4815) Главное по фабричнымъ и Горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе, по вопросу о задержаніи фабриками паспортовъ рабочихъ, разъяснило, «что самовольный и безъ уважительныхъ причинъ уходъ съ работы, а также неявка рабочаго на работу (прогулъ), самъ по себѣ... не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 51⁴ Уст. о наказ.»... и «подъ самовольнымъ отказомъ отъ работы, наказуемымъ по ст. 51⁴ Уст. о наказ. надлежитъ разумѣть *прямое требованіе расторженія договора найма* (съ требованіемъ расчета, выдачи паспорта и т. п.), когда рабочему не предоставлено закономъ права на такое требованіе (ст. 106 Уст. промышл.)». Равнымъ образомъ, для установленія равновѣсія сторонъ, заключившихъ договоръ, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что рабочій, прекратившій работы вслѣдствіе досрочнаго пониженія за-

работной платы со стороны фабричнаго управленія, не подвергается за это наказанію по 51⁴ ст. Уст. о наказ., такъ какъ въ этомъ случаѣ фабрикантъ своимъ нарушеніемъ договора сдѣлалъ исполненіе его невозможнымъ для рабочихъ. Само собою разумѣется, что всѣ указанныя разъясненія не могли не оказать замѣтнаго вліянія на сокращеніе сферы примѣненія на практикѣ преслѣдованія рабочихъ за нарушеніе ст. 51⁴ Уст. о наказ.

Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ тому заключенію, что примѣненіе ст. 51⁴ Уст. о наказ. въ жизни не оправдываетъ ожидавшихся отъ него результатовъ. Какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, въ дѣйствительности наказаніе обрушивается на отдѣльныхъ рабочихъ, самовольно, по нуждѣ или изъ корыстныхъ видовъ, отказавшихся отъ работы до срока найма, чѣмъ, очевидно, нисколько не затрогиваются интересы общественнаго порядка; наоборотъ, при массовомъ отказѣ отъ работы многихъ рабочихъ единовременно, когда прекращается дѣйствіе заведеній, ст. 51⁴ не можетъ угрозой наказанія предупредить нарушенія порядка, ибо или она уступаетъ мѣсто для примѣненія ст. 1358 Улож. о наказ., или, если бы явилось желаніе или необходимость примѣнить ст. 51⁴ Уст. о наказ., фактически она обыкновенно не можетъ быть примѣнена для нѣсколькихъ тысячъ и даже десятковъ тысячъ рабочихъ, отказавшихся отъ работы на фабрикахъ, уже хотя-бы потому, что предъявленіе такого числа отдѣльныхъ обвиненій физически крайне затруднительно, ставитъ Правосудіе въ условія невозможности его осуществленія и тѣмъ превращаетъ самую угрозу наказанія въ мертвую букву закона.

Такимъ образомъ, при всемъ стараніи, нельзя отыскать достаточно основательныхъ мотивовъ, которые доказывали-бы необходимость существованія ст. 51⁴ Уст. о наказ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣлый рядъ соображеній настойчиво требуетъ ея отмѣны,—такъ статья эта: а) противорѣчитъ основнымъ началамъ гражданскаго права; б) устанавливаетъ уголовную отвѣтственность для фабрично-заводскихъ рабочихъ, не касаясь большинства остальныхъ, также отдающихъ въ наемъ свой трудъ, что не оправдывается необходимостью; в) содержитъ въ своемъ основаніи неправильное понятіе о томъ, что прекращеніе работы во всѣхъ видахъ промышленныхъ заведеній само по себѣ составляетъ нарушеніе общественнаго порядка; г) караетъ не фактъ нарушенія общественнаго порядка, а только одну возможность таковаго; д) оставляетъ безнаказанными тѣ случаи прекращенія работы промышленнаго заведенія, кои произошли по винѣ предпринимателей, вслѣдствіе ихъ матеріальной необезпеченности, тогда какъ таковая же необезпеченность рабочихъ послужила мотивомъ установленія для нихъ уголовной наказуемости; е) не достигаетъ при примѣненіи въ жизни положенной въ основаніе закона цѣли—предупрежденія или наказанія поступковъ отказа отъ работы, мо-

гущихъ служить почвой для нарушенія общественнаго спокойствія, и ж) вслѣдствіе всего вышеизложеннаго порождаетъ среди фабрично-заводскихъ рабочихъ прочное убѣжденіе въ несправедливомъ отношеніи къ нимъ закона, въ чемъ и заключается ничѣмъ не поправимый вредъ сей статьи, заставляющій желать полной ея отмѣны.

III.

Обращаясь далѣе къ разсмотрѣнію тѣхъ случаевъ, въ коихъ законъ караетъ фабрично-заводскихъ рабочихъ за проступки, соединенные съ нарушеніемъ договора найма, нельзя не обратить вниманіе на ст. ст. 1358 и слѣд. Улож. о наказ., преслѣдующія участниковъ стачки рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Ст. 1358 имѣетъ предметомъ уговоръ о стачкѣ, т. е. намѣреніе прекратить работы съ цѣлью понудить хозяевъ къ возвышенію заработной платы; ст. 1358^1 касается стачки, уже осуществленной, но безъ признаковъ насилій; статьи 1358^2 и 1358^3 относятся къ случаямъ проявленія насилій со стороны стачечниковъ надъ имуществомъ или личностью хозяевъ, служащихъ и прочихъ рабочихъ, въ стачкѣ не участвующихъ. Изъ этихъ статей лишь одна 1358^2 не вызываетъ сомнѣнія въ ея принципіальной цѣлесообразности и умѣстности уголовныхъ каръ; таковыя сомнѣнія являются однако по отношенію ст. ст. 1358, 1358^1 и 1358^3.

Первая (ст. 1358) изложена нижеслѣдующимъ образомъ:

«За стачку между работниками какого либо завода, фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются:

аресту, зачинщики—на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ семи дней до трехъ недѣль».

Вторая (ст. 1358^1) гласитъ:

«За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются:

подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются».

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей представляется не вполнѣ яснымъ—что же собственно ближайшимъ образомъ караетъ законъ: предварительный ли уговоръ между рабочими, элементы ли насилія, выражающіеся въ угрозахъ, или же самый фактъ прекращенія работъ.

Ст. 1358 какъ бы подтверждаетъ предположеніе о томъ, что составъ преступленія заключается именно въ наличности предварительнаго уговора (т. е. стачки въ тѣсномъ значеніи слова) и элементовъ принужденія хозяевъ къ возвышенію заработной платы. Статья же 1358[1] въ своемъ послѣднемъ абзацѣ указываетъ, что участники уже осуществившейся стачки освобождаются отъ какой бы то ни было отвѣтственности, если только они по первому требованію полицейской власти возобновятъ прерванныя работы. По смыслу сей послѣдней статьи, наказуемымъ элементомъ является лишь осуществленное прекращеніе работъ, но не фактъ стачки (уговора) и не фактъ давленія на хозяина. Если бы было иначе, т. е. если бы запрещалось и каралось вообще дѣяніе стачки или принудительнаго воздѣйствія на хозяина, то участники осуществившейся стачки не могли быть освобождаемы отъ наказанія вполнѣ; согласно съ общими началами уголовнаго права, они, освобождаясь отъ отвѣтственности по ст. 1358[1], должны были бы подвергаться таковой по ст. 1358, ибо преступное намѣреніе у нихъ во всякомъ случаѣ было.

Изъ изложеннаго получаются слѣдующія противорѣчія въ законѣ: цѣль, преслѣдуемая рабочими посредствомъ забастовокъ, т. е. возвышеніе заработной платы, сама по себѣ не считается по закону преступной; предварительный уговоръ (стачка) наказуется лишь въ томъ случаѣ, если онъ не былъ еще приведенъ въ исполненіе; если же послѣднее осуществилось, но забастовка была прекращена по требованію полицейской власти, то тотъ же самый уговоръ (фактъ существованія коего не можетъ подлежать сомнѣнію) становится уже ненаказуемымъ. Такимъ образомъ, наказуется собственно воздѣйствіе на фабриканта, съ цѣлью принудить его къ возвышенію заработной платы, лишь въ томъ случаѣ, когда воздѣйствіе это принимаетъ видъ забастовки. Отсюда ясно, что если послѣдняя, представляющая собою лишь средство для достиженія незапрещенной въ сущности цѣли, признается тѣмъ не менѣе недопустимой, то, значитъ, она въ самой себѣ помимо правовыхъ отношеній, связанныхъ съ договоромъ найма, заключаетъ нѣчто вредное и по сему преслѣдуемое закономъ, иначе, т. е., если бы забастовка признавалась средствомъ вполнѣ безвреднымъ, законъ не могъ бы карать за употребленіе невиннаго средства.

Въ чемъ же могутъ заключаться тѣ вредные элементы, которые вызываютъ необходимость примѣненія, по отношенію къ забастовкамъ, уголовной кары?

Гражданское правонарушеніе, обусловливаемое забастовкой (если она происходитъ до истеченія срока найма), заключается въ неисполненіи рабочими принятыхъ на себя договорныхъ обязательствъ и, какъ таковое, должно бы разрѣшаться гражданскимъ порядкомъ. Очевидно, что уголовныя кары, указанныя въ ст. ст. **1358** и **1358**[1], налагаются отнюдь не за нарушеніе собственно договора, а за другіе, сопутствующіе сему нарушенію, элементы.

Всякая забастовка, составляющая несомнѣнно нарушеніе обычнаго, нормальнаго порядка работъ въ промышленномъ заведеніи, хотя бы даже имѣвшая послѣдствіемъ пріостановку дѣйствія заведенія, не составляетъ еще нарушенія порядка общественнаго, какъ это подробно указывалось выше, при разсмотрѣніи ст. **51**[4] Уст. о наказ., совершенно подобно тому, какъ прекращеніе прикащиками торговли въ какомъ либо магазинѣ, отказъ отъ службы домашней прислуги и т. п. (если указанные случаи нарушенія договоровъ не сопровождаются какими либо актами насилія) никогда не трактуютея, какъ нарушеніе общественнаго порядка.

Съ другой стороны, забастовка не можетъ почитаться актомъ непосредственнаго принужденія, заключающимъ въ себѣ элементы насилія, если рабочіе, отказываясь отъ работы до истеченія срока найма, оставляютъ въ полной неприкосновенности личность хозяина и отнюдь не покушаются на захватъ или уничтоженіе его имущества. Если слѣдствіемъ поступка рабочихъ бываютъ убытки хозяина, то эти убытки совершенно такого жѳ характера, какъ и тѣ, которые являются слѣдствіемъ отказа отъ срочной поставки, по условленной цѣнѣ, какихъ либо товаровъ, въ чемъ никогда не усматривается уголовной вины. Если въ торговлѣ товарами несоблюденіе договорныхъ условій не трактуется, какъ элементъ насилія или нарушенія общественнаго порядка, а преслѣдуется исковымъ порядкомъ, то нѣтъ никакихъ основаній совершенно тожественныя нарушенія въ торговлѣ трудомъ карать уголовно. Не слѣдуетъ забывать также и того обстоятельства, что досрочная забастовка рабочихъ не всегда влечетъ за собою убытки для хозяина; иногда бываетъ, какъ показываетъ практика дѣла, какъ разъ наоборотъ. Происходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда предпринимателю по какимъ бы то ни было соображеніямъ (коммерческимъ—по состоянію рынка, или техническихъ — въ виду какихъ-либо ремонтовъ или переустройствъ) бываетъ выгодно временно пріостановить или сократить производство, заключенные же съ рабочими длительные сроки найма не даютъ ему права уволить ихъ немедленно. Въ такихъ случаяхъ забастовка бываетъ какъ нельзя болѣе кстати. Пользуясь стачкой рабочихъ, дающей законное право немедленнаго увольненія, хозяинъ разсчитываетъ всѣхъ рабочихъ, а засимъ нанимаетъ новыхъ (полный составъ или только необхо-

димую часть) тогда, когда, по состоянію его дѣлъ, это представляется выгоднымъ.

По отношенію къ ущербу, наносимому забастовками рабочимъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во все время продолженія таковыхъ рабочіе терпятъ весьма большую нужду, доводящую ихъ иногда, какъ показываетъ наблюденіе, до необходимости просить милостыню. Если подсчитать убытки, претерпѣваемые обѣими сторонами отъ забастовокъ, посколько таковые поддаются исчисленію, то оказывается, что, въ общемъ убытки фабрикантовъ и рабочихъ обоюдно весьма тяжки, а принимая во вниманіе существующую разницу въ экономическомъ благосостояніи предпринимателей и рабочихъ, потери послѣднихъ оказываются относительно несравненно чувствительнѣе.

Сознавая юридическую и этическую несправедливость въ отношеніяхъ формальнаго права къ жизни, суды—эти органы правообразованія—невольно отражаютъ въ своихъ рѣшеніяхъ недостатки закона, нерѣдко отказываясь въ своихъ приговорахъ отъ буквальнаго примѣненія къ виновнымъ въ стачкахъ строгихъ репрессій нашего законодательства и стараясь толкованіемъ его статей такъ или иначе облегчить участь обвиняемыхъ, причемъ, надо добавить, неясность этихъ статей и трудность точнаго установленія состава преступленія даютъ къ этому достаточно поводовъ. Такъ, если рабочій, зная о предполагаемыхъ съ новаго срока найма измѣненіяхъ въ условіяхъ, которыя для нихъ невыгодны, устраиваютъ забастовку, требуя измѣненія сихъ предполагаемыхъ, но еще не введенныхъ въ дѣйствіе условій, то въ такомъ случаѣ статьи **1358** и **1358**[1] къ нимъ не примѣняются, ибо статьи эти имѣютъ въ виду дѣйствующія условія найма, но не предполагаемыя; въ такихъ случаяхъ (происходящихъ довольно часто) рабочіе могутъ преслѣдоваться лишь по ст. **51**[4] Уст. о наказ. Этого однако обыкновенно не дѣлается въ виду крайней обременительности возбужденія сотенъ и иногда тысячъ дѣлъ, ибо по ст. **51**[4] Уст. о наказ. противъ каждаго рабочаго возбуждается особое дѣло. Такъ какъ дѣла по ст. **51**[4] возбуждаются по заявленіямъ фабрикантовъ, то отъ послѣднихъ зависитъ привлеченіе своихъ рабочихъ къ отвѣтственности, чего они обыкновенно не дѣлаютъ. Результатомъ этихъ условій является то, что рабочіе, устроившіе подобную забастовку, почти всегда остаются безнаказанными, тогда какъ въ томъ случаѣ, когда они, совершая вполнѣ тождественныя внѣшнія дѣйствія, имѣютъ цѣлью измѣненіе текущихъ (а не предполагаемыхъ) условій найма, къ нимъ примѣняется ст. **1358**[1], карающая уже тюремнымъ заключеніемъ, притомъ независимо отъ воли фабриканта. Подобная неодинаковость отвѣтственности, по существу своему, несправедлива; для рабочихъ же она остается, кромѣ того, вполнѣ непонятной, ибо они не въ состояніи разобраться въ юридическихъ тонкостяхъ и посему оста-

ются въ полномъ убѣжденіи о произволѣ тѣхъ властей, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе характера ихъ проступка и порядка привлеченія къ отвѣтственности.

Далѣе, то обстоятельство, что ст. ст. 1358 и 1358[1] карають прекращеніе работъ по стачкѣ рабочихъ между собою не иначе, какъ въ зависимости отъ срока истеченія договора, возникаютъ осложненія еще другого рода. Прекращеніе работъ, происшедшее по окончаніи договора, ненаказуемо; наказуется лишь досрочная забастовка, хотя бы таковая произошла наканунѣ дня истеченія договора о наймѣ. Уголовная наказуемость ставится такимъ образомъ въ непосредственную связь не съ существомъ проявленныхъ рабочими недозволенныхъ дѣйствій, а съ чисто формальнымъ признакомъ—т. е. съ моментомъ совершенія дѣянія. Но это обстоятельство служитъ поводомъ для ряда новыхъ юридическихъ толкованій въ пользу рабочихъ. Такъ ст. 94 Уст. промышл. допускаетъ наемъ на срокъ неопредѣленный, а такъ какъ именно этотъ способъ найма упоминается лишь въ ст. 51[4] Уст. о наказ., но не указанъ въ ст. ст. Улож. о наказ. (1358 и слѣд.), то отсюда нерѣдко Суды выводятъ заключеніе, что при забастовкахъ въ случаяхъ найма на срокъ неопредѣленный—статьи уложенія не могутъ быть примѣняемы (дѣло Зотовыхъ въ Москвѣ и др.). Засимъ, отсутствіе въ расчетныхъ книжкахъ рабочихъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный, нерѣдко по небрежности фабричныхъ конторъ, соотвѣтственныхъ записей о продолженіи срока найма—служитъ обычнымъ поводомъ непризнанія состава преступленія по обвиненію рабочихъ въ стачкѣ (рѣш. Правит. Сената 1899 г. по дѣлу Блохина, о стачкѣ на фабрикѣ Нечаева-Мальцева).

Засимъ, нельзя не отмѣтить и нижеслѣдующаго противорѣчія. Если стачки, имѣющія цѣлью принудить хозяевъ къ возвышенію заработной платы и другимъ улучшеніямъ, происходятъ такимъ порядкомъ, что рабочіе прекращаютъ работы и предъявляютъ свои требованія сообща, то въ такомъ случаѣ къ нимъ примѣняется ст. 1358[1] и они подлежатъ тюремному заключенію. Но если бы предъявленіе вполнѣ тождественныхъ требованій и связанное съ этимъ прекращеніе работъ было произведено каждымъ изъ рабочихъ въ отдѣльности, то въ такомъ случаѣ противъ нихъ (притомъ не иначе, какъ противъ каждаго въ отдѣльности) могло бы быть возбуждено преслѣдованіе лишь по ст. 51[4] Уст. о наказ., которая караетъ лишь арестомъ до мѣсяца. Такимъ образомъ, практическое значеніе ст. ст. 1358 и 1358[1] можетъ быть приведено къ нулю и если при стачкахъ этого обыкновенно не дѣлается повсемѣстно, то лишь по незнанію и неумѣнію рабочихъ воспользоваться къ своей выгодѣ несовершенствомъ дѣйствующаго закона.

Перечень законовъ, касающихся стачекъ, былъ бы неполонъ, если обойдти молчаніемъ нерѣдкія, хотя почти всегда безрезультатныя по-

пытки обвинительной судебной власти, привлекать участниковъ забастовокъ къ отвѣтственности по ст. 269¹ Улож. о наказ. (по прод. 1895 г.). Въ статьѣ этой, карающей участниковъ скопища, учинившаго соединенными силами насиліе надъ личностью или чужимъ имуществомъ и жилищемъ, вслѣдствіе побужденій вражды религіозной, племенной или сословной или ***изъ экономическихъ отношеній***,—это послѣднее выраженіе—«изъ экономическихъ отношеній» — подавало поводъ къ примѣненію ст. 269¹ Улож. о наказ. къ стачкамъ, когда онѣ сопровождались насиліями, или сопротивленіемъ властямъ. Впрочемъ, слишкомъ суровыя наказанія по вышеуказанной статьѣ, доходящія въ квалифицированныхъ случаяхъ до многолѣтнихъ каторжныхъ работъ, вслѣдствіе несомнѣннаго правосознанія о юридической несостоятельности положенныхъ въ законѣ началъ, въ судебной практикѣ не примѣняются. Суды же въ своихъ приговорахъ обыкновенно не усматриваютъ въ подобныхъ случаяхъ состава преступленія, ибо не находятъ въ стачкахъ признаковъ нападенія одной части населенія на другую (дѣло Сормовскихъ заводовъ 1899 г., Провидансъ, Никополь-Маріупольскихъ и др).

Наконецъ, помимо всѣхъ указанныхъ юридическихъ недоразумѣній по вопросу о преслѣдованіи участниковъ стачекъ, на основаніи карательныхъ постановленій закона, самымъ главнымъ препятствіемъ къ правильному примѣненію судебныхъ каръ къ забастовщикамъ служитъ, въ этихъ случаяхъ, фактическая трудность осуществленія правосудія. Изъ собранныхъ за послѣднее десятилѣтіе статистическихъ свѣдѣній о стачкахъ усматривается, что изъ года въ годъ число участниковъ стачекъ составляетъ десятки тысячъ человѣкъ, въ нѣкоторые годы число это поднимается до ста тысячъ, а въ нынѣшнюю стачку 1905 года число забастовщиковъ, вѣроятно, превосходитъ нѣсколько сотенъ тысячъ рабочихъ. При подобныхъ условіяхъ, очевидно, осуществленіе разрѣшенія дѣлъ судебнымъ порядкомъ становится невозможнымъ, и карательные законы о стачкахъ превращаются въ мертвую букву, только колеблющую авторитетъ непримѣняемаго и безсильнаго закона. Это положеніе дѣла давно сознано и Министерствомъ Юстиціи, циркуляръ котораго отъ 20 Декабря 1897 года, № 3513, заключаетъ въ себѣ слѣдующія соображенія. «Производство формальныхъ дознаній и слѣдствій по указанным выше дѣламъ (о стачкахъ и безпорядкахъ), сопряжено съ существенными неудобствами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ стачкѣ присоединилась значительная часть фабричнаго населенія, или когда забастовка выразилась лишь въ уклоненіи рабочихъ отъ продолженія занятій. Въ сихъ случаяхъ весьма трудно, а иногда и невозможно, не только выяснить степень виновности отдѣльныхъ лицъ, но и установить съ достаточной несомнѣнностью признаки, наличность коихъ придаетъ дѣйствіямъ толпы характеръ преступленія, вызывающаго необходимость

въ формальномъ разслѣдованіи. Кромѣ того, возбужденныя въ подобныхъ условіяхъ дознанія или слѣдствія требуютъ продолжительнаго времени и по результатамъ своимъ не всегда соотвѣтствуютъ тому значенію, которое первоначально придавалось стачкѣ». «Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи признали цѣлесообразнымъ къ случаямъ возникающихъ между рабочими стачекъ и волненій, не заключающихъ въ себѣ несомнѣнныхъ проявленій соціалистической пропаганды, или твердо установленныхъ признаковъ опредѣленнаго общеуголовнаго преступленія, преимущественно примѣнять правила, указанныя въ прилож. I къ ст. I (примѣч. 2) Уст. о пред. и пресѣч. преступленій, т. XIV, изд. 1890 г.» (Полож. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія).

Вслѣдствіе всего вышеуказаннаго, во взглядахъ Правительства съ 1897 года установилась, повидимому, опредѣленная точка зрѣнія на стачки и мѣры борьбы съ ними. Забастовки признаны безусловно вредными для общественнаго порядка, и мѣры борьбы съ ними, въ виду непримѣнимости судебнаго разсмотрѣнія, перенесены въ область административнаго воздѣйствія. При указаннныхъ условіяхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ практическая дѣятельность полиціи, ибо, по дѣйствующему закону, на ней именно лежитъ обязанность водворенія нарушеннаго порядка.

По взглядамъ полицейскихъ органовъ, всякая забастовка разсматривается прежде всего и непремѣнно, какъ нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія. Между тѣмъ, если бы существовало болѣе спокойное отношеніе къ фактамъ прекращенія работъ на фабрикахъ и заводахъ и забастовки не отожествлялись съ нарушеніями общественнаго порядка, то было бы гораздо легче выяснять истинныя причины таковыхъ, отдѣлять законные и справедливые поводы отъ беззаконныхъ и неосновательныхъ и принимать соотвѣтственныя мѣры къ миролюбивому соглашенію сторонъ; при подобномъ, болѣе нормальномъ, порядкѣ мѣры пресѣченія и подавленія принимались бы лишь тогда, когда были бы налицо факты, удостовѣряющіе дѣйствительность безпорядка. Въ настоящее же время, когда всякая забастовка, какъ таковая, трактуется, какъ нарушеніе общественнаго порядка, совершенно естественно, что она должна быть немедленно прекращена, а порядокъ возстановленъ, независимо отъ того, достаточно ли выяснились причины и обстоятельства, вызвавшія забастовку (для чего требуется иногда, смотря по сложности мѣстныхъ условій, весьма продолжительное время) и были ли дѣйствительно нарушенія общественнаго порядка, въ общепринятомъ значеніи этого понятія. На эту сторону дѣла полиція обыкновенно не обращаетъ вниманія, будучи всецѣло поглощена своей спеціальной задачей. Для достиженія своей цѣли полицейскіе органы дѣйствуютъ обыкновенно

двояко: 1) немедленно же принимаютъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы заставить прекратившихъ работы рабочихъ вновь приняться за таковыя (принудительный расчетъ, аресты, высылки, до употребленія военной силы включительно), или же 2) когда есть къ тому возможность, воздѣйствуютъ на владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, дабы принудить ихъ сдѣлать уступки заявленнымъ во время забастовки требованіямъ рабочихъ, добиться скорѣйшаго возобновленія работъ и такимъ образомъ возстановить нарушенный порядокъ.

Нельзя сказать, чтобы хотя одинъ изъ этихъ двухъ пріемовъ былъ удобенъ. Первый нежелателенъ, какъ всякая репрессія вообще, и, въ особенности, потому, что мѣры пресѣченія, несоотвѣтствующія экономическому характеру возникшаго осложненія, не даютъ возможности разобраться въ предъявляемыхъ рабочими требованіяхъ, препятствуютъ удовлетворенію законнѣйшихъ изъ нихъ и поселяютъ въ средѣ рабочихъ озлобленіе. Второй же пріемъ укрѣпляетъ въ рабочихъ крайне вредное убѣжденіе въ томъ, что забастовка есть вѣрнѣйшее средство добиться исполненія своихъ пожеланій во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, законны ли они и справедливы, или же совершенно беззаконны и навѣяны извнѣ. Исторія забастовокъ, происходившихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, даетъ много примѣровъ того вреда, который являлся результатомъ стремленія быстраго подавленія возникшихъ осложненій какою бы то ни было цѣною. Поспѣшно произведенные аресты вызывали иногда такое озлобленіе среди совершенно спокойныхъ до сего рабочихъ, что приходилось пускать въ дѣло казаковъ, послѣ чего, конечно, не могло быть и рѣчи объ удовлетвореніи даже законныхъ пожеланій забастовавшихъ. Съ другой стороны, случаи быстраго удовлетворенія незаконныхъ требованій рабочихъ посредствомъ воздѣйствія на фабрикантовъ вызывали немедленно же аналогичныя стачки въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ приходилось примѣнять уже не систему уступокъ, а военную силу, что бывало для рабочихъ совершенно непонятнымъ и поселяло увѣренность въ несправедливомъ къ нимъ отношеніи и произволѣ властей.

Ставить подобное отношеніе исключительно въ упрекъ мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ, конечно, нельзя, ибо въ самомъ законѣ, какъ было выше указано, существуетъ неопредѣленность и смѣшеніе понятій, которыя проводятся и въ распоряженіяхъ высшей административной власти. Такъ, напримѣръ, въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Августа 1897 г., за № 7587, изданнаго безъ соглашенія съ Министерствомъ Финансовъ, между прочимъ, предлагается мѣстнымъ властямъ нижеслѣдующее:

«безусловно воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять за-

чинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ (п. 4)».

«Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки

..... назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить разсчетъ и, по истеченіи этого срока, всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работу *съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ*, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки (изъ п. 5)».

«Во всѣхъ случаяхъ стачекъ и забастовокъ» означенный циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ рекомендуетъ «преимущественное направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ .....» и т. д.

Изъ этихъ краткихъ выдержекъ видно, что если законъ признаетъ за всякой забастовкой и за всякимъ досрочнымъ отказомъ отъ работъ нѣчто, выходящее изъ предѣловъ гражданскихъ отношеній и наказуемое уголовно, какъ нарушеніе общественнаго порядка, то высшія административныя власти идутъ еще дальше и придаютъ *всѣмъ* случаямъ стачекъ и забастовокъ значеніе прямо государственное, достойное того, чтобы возникающія по нимъ дѣла направлять въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

Между тѣмъ, въ сущности, всякая забастовка (конечно, если она не сопровождается насиліями надъ имуществомъ или личностью) есть явленіе чисто экономическое, вполнѣ естественное и отнюдь не угрожающее общественному порядку и спокойствію. Охрана послѣдняго въ этихъ случаяхъ должна бы выражаться въ формахъ, подобныхъ практикуемыхъ во время народныхъ гуляній, торжествъ, зрѣлищъ и т. под. случаевъ, обусловливающихъ скопленіе въ одномъ мѣстѣ необычно большого количества людей, т. е. въ усиленіи личнаго состава и бдительности блюстителей порядка на случай проявленій какихъ либо насилій и дѣйствительнаго (а не возможнаго только) нарушенія общественнаго порядка.

Что касается до того обстоятельства, что «накопляющееся постепенно недовольство въ средѣ фабричныхъ рабочихъ дѣлаетъ эту среду доступною къ воспріятію преступныхъ ученій, направленныхъ къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя» (какъ это выражено въ приведенномъ ранѣе мнѣніи Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта), то все это совершенно вѣрно. Но этому отчасти способствуетъ отношеніе самого Государства къ стачкамъ рабочихъ. Если правительственная власть въ каждой стачкѣ видитъ только опасное проявленіе безпорядка и, не входя въ существо и причины возникшихъ между рабочими и фабрикантомъ несогласій по поводу условій найма требуетъ отъ рабочихъ, иногда въ ущербъ видимой справедливости ихъ жалобъ, немедленнаго возобновленія работъ, прибѣгая въ противномъ

случаѣ къ арестамъ и удаленію рабочихъ на мѣсто родины, то этимъ оно, Правительство, какъ-бы принимаетъ на себя несвойственную обязанность покровительства и защиты домогательствъ одной изъ спорящихъ сторонъ—т. е. работодателей. При такихъ условіяхъ рабочимъ трудно усвоить цѣль и значеніе средствъ, примѣняемыхъ Правительствомъ, которое, становясь между спорящими сторонами и обнаруживая строгія репрессіи по отношенію къ рабочимъ безъ нужды, является какъ бы врагомъ этихъ послѣднихъ, при чемъ все накопленное неудовольствіе, а иногда и озлобленіе цѣликомъ переносится съ фабрикантовъ на Правительство.

Исключительность указаннаго положенія фабрично-заводскихъ рабочихъ вслѣдствіе особаго отношенія къ нимъ закона и высшихъ правительственныхъ властей нерѣдко создаетъ на практикѣ такія условія, благодаря которымъ рабочіе чувствуютъ себя обиженными несправедливымъ, по ихъ убѣжденію, отношеніемъ закона и власти (о чемъ выше неоднократно упоминалось). Этого обстоятельства ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, во вниманіе того серьезнаго значенія, которое, какъ указано въ вышеприведенномъ мнѣніи Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, существующее среди рабочихъ недовольство можетъ имѣть въ смыслѣ созданія весьма благопріятной почвы для успѣшнаго воспріятія тѣхъ же преступныхъ ученій.

IV.

На стачки рабочихъ въ законодательствѣ и въ жизни западноевропейскихъ государствъ установился въ настоящее время совершенно опредѣленный взглядъ, какъ на неизбѣжное и нормальное явленіе развитой промышленности страны. Споры и столкновенія рабочихъ и нанимателей въ области договорныхъ отношеній найма необходимо требуютъ, для достиженія справедливыхъ соглашеній, равновѣсія правъ обѣихъ сторонъ, что достигается правомъ рабочихъ сообща вліять на условія и выполненіе договора найма «съ цѣлью, какъ это выражено въ новомъ Германскомъ законѣ, добиться выгодныхъ условій рабочей платы и обстановки труда, а также поддержанія существующихъ условій труда, въ особенности путемъ прекращенія работъ». Подобный взглядъ сдѣлался въ настоящее время общепринятой и безспорной истиной во всѣхъ почти ипостранныхъ законодательствахъ, а путь, по которому пришли къ этому выводу въ различныхъ странахъ Европы, повсюду однообразенъ въ своемъ теченіи и поучителенъ по своимъ послѣдствіямъ. Повсюду—въ Англіи, Франціи, Германіи — государства переживали время запрещеній и безпощадной борьбы со стачками и повсюду они пришли къ единообразному заключенію о необходимости признанія права стачекъ и коалицій рабочихъ. Въ Англіи, въ началѣ прошлаго столѣтія стачки,

съ цѣлью повышенія рабочей платы, наказывались каторжными работами, а поврежденіе машинъ во время стачекъ—смертной казнью. Но строгость наказаній не уменьшала, а напротивъ увеличивала количество насилій надъ работодателями, поджоговъ фабрикъ, уничтоженія машинъ и тому подобныхъ преступленій. Тайныя общества рабочихъ, не смотря на строгость уголовныхъ преслѣдованій, охватывали значительную часть рабочаго класса и стачки разрушительнаго характера вызвали терроръ въ области промышленности, окончившійся 21 Іюня 1824 г. изданіемъ закона, разрѣшившаго свободное существованіе коалицій и стачекъ рабочихъ для мирнаго разрѣшенія споровъ нанимателей и рабочихъ.

Во Франціи въ періодъ 1853—1860 гг. ежегодно возбуждалось въ среднемъ около 220 судебныхъ преслѣдованій за стачки, наказывавшіяся тюремнымъ заключеніемъ, не считая полицейскихъ разслѣдованій и наказаній, и въ заключеніе, истощивъ запасъ репрессивныхъ мѣръ, министры юстиціи и публичныхъ работъ принуждены были предложить правительству—перейти къ свободѣ стачекъ. «Промышленники, говорятъ въ своемъ докладѣ министры, отклонили поддержку закона и, не заявляя желанія примѣнять энергичную репрессію, предпочитали.... съ терпѣніемъ выждать результатовъ примирительныхъ дѣйствій. Съ другой стороны, представители судебной власти.... воздерживались отъ репрессивнаго вмѣшательства въ рабочія дѣла. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда административная власть обращалась къ судебнымъ установленіямъ, суды постановляли рѣшенія только послѣ продолжительнаго веденія дѣла; судебные же приговоры настолько были снисходительны, что, казалось, какъ будто самые приговоры протестовали противъ закона, карающаго преступленія такого рода». Въ результатѣ законопроектомъ 25 Марта 1864 года стачки разрѣшены были во Франціи, причемъ законъ получилъ надлежащее развитіе лишь позднѣе въ законѣ 21 Марта 1884 года, разрѣшавшемъ коалиціи рабочихъ.

Не останавливаясь на исторіи развитія законодательства другихъ странъ, можно замѣтить только, что подъ вліяніемъ однородныхъ явленій жизни, повторявшихся повсюду съ одинаковой правильностью, законодательства всѣхъ европейскихъ странъ приведены были къ одинаковому результату—отмѣнѣ всѣхъ наказаній за стачки и коалиціи рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Ниже приводятся въ справкѣ (№ 3) дѣйствующіе законы по этому предмету въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. Изъ справки этой усматривается, что въ *Австріи* законъ (1870 г.), признавая не имѣющими законной охраны стачки, устраиваемыя съ цѣлью принудительнаго измѣненія условій найма, тѣмъ не менѣе караетъ въ уголовномъ порядкѣ (арестомъ до трехъ мѣсяцевъ) лишь того, кто ***насиліемъ или угрозой, препятствуетъ другому въ исполненіи его свободныхъ намѣреній дать или взять работу.*** Карая проявленное какой либо изъ сторонъ, т. е. рабочими или фаб-

рикантами, насиліе надъ личностью или имуществомъ противной стороны, онъ отнюдь не ставитъ сихъ дѣйствій въ связь съ моментомъ окончанія гражданскаго договора о наймѣ. Въ *Англіи* законъ (1875 г.) точно также, ***карая лишь элементы проявленнаго насилія***, имѣетъ всеобщее значеніе, не пріуроченное спеціально ни къ забастовкамъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, ни даже вообще къ какимъ бы то ни было нанимателямъ или нанимаемымъ. Цѣль его, такимъ образомъ, сводится къ огражденію свободы законныхъ дѣйствій каждой личности вообще, а въ томъ числѣ, конечно, фабрикантовъ и рабочихъ. Въ *Италіи* законъ (1889 г.), въ смыслѣ области распространенія его дѣйствія, ограничивается промышленностью и торговлею. Ограждая вообще свободу поступковъ каждаго въ этихъ областяхъ (не дѣлая при этомъ разницы между работодателемъ и рабочимъ, покупателемъ и продавцемъ), онъ ***караетъ лишь проявлснія насилія или угрозъ.*** Нарушеній гражданскаго договора сей законъ также совершенно не касается. Въ *Бельгіи* законъ (видоизмѣненный въ 1892 г.) имѣетъ въ виду работодателей и рабочихъ вообще, наказуетъ въ одинаковой мѣрѣ тѣхъ и другихъ, о гражданскомъ договорѣ не упоминаетъ и ***считаетъ составомъ преступленія проявленіе кѣмъ-либо насилія***. Въ *Швеціи* законъ, подобно всѣмъ прочимъ, также ***караетъ только насиліе***, не связывая проявленій таковаго ни съ нарушеніемъ общественнаго порядка, ни съ договоромъ о наймѣ, и не дѣлая различія между сторонами по ихъ наказуемости. Особенность этого закона, между прочимъ, заключается въ томъ, что онъ въ тѣхъ же карательныхъ статьяхъ устанавливаетъ порядокъ возбужденія дѣлъ, изъ коего видно, что угроза, не вызвавшая еще какихъ либо послѣдствій, наказуема лишь въ случаѣ жалобы того именно лица, къ которому она относилась. Что же касается тѣхъ случаевъ, въ коихъ уже получились какіе либо результаты угрозы или насилія, т. е. если кто либо совершилъ уже, подъ вліяніемъ принужденія, требовавшіяся отъ него дѣйствія, то въ таковыхъ случаяхъ преслѣдованіе можетъ возбуждаться какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, такъ и независимо отъ наличности или отсутствія таковой. Послѣдній случай, т. е. самостоятельное со стороны правительственныхъ властей возбужденіе преслѣдованія, имѣетъ мѣсто тогда, когда, вслѣдствіе совершеннаго подъ вліяніемъ насилія поступка, пострадали интересы третьихъ лицъ, или же когда кто либо былъ вынужденъ, помимо его воли, принять участіе въ забастовкѣ, или же, наоборотъ, въ возобновленіи работъ. Швейцарскіе законы (кантоновъ Золотурнъ и Цюрихъ) почти тождественны между собою и построены на тѣхъ же началахъ уголовной ***наказуемости лишь насилія надъ свободой дѣйствій другого лица.***

Наконецъ, въ законахъ Германской Имперіи (ст. 152 Уст. Промышл. по редакціи 1900 г.) стачки и коалиціи признаны разрѣшенными по за-

кону и наказуются тюрьмою до 3-хъ мѣсяцевъ только насилія, угрозы и оскорбленія съ цѣлью принудить кого либо отказаться отъ соглашеній, предусмотрѣнныхъ 152 ст. Уст. Промышленности.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго бѣглаго обзора иностранныхъ законовъ о стачкахъ видно, что повсемѣстно, безъ исключеній, карается лишь проявленіе насилія надъ свободой дѣйствій другого лица, въ какихъ бы формахъ таковое ни выражалось. Забастовки не почитаются нарушеніями общественнаго порядка и, если не сопровождаются насиліями, не караются. Наличность принужденія обусловливаютъ собою наказуемость не только прекращеній, но въ равной мѣрѣ и возобновленій работъ. Отвѣтственность сторонъ совершенно одинаковая и о нарушеніяхъ гражданскаго договора, караемыхъ уголовно, рѣшительно нигдѣ не упоминается.

Въ виду всего вышеизложеннаго, казалось бы, что нѣтъ никакихъ основаній не послѣдовать примѣру прочихъ государствъ и не постараться привести относящіяся статьи нашего закона въ надлежащее соотвѣтствіе съ условіями и требованіями нашей промышленной жизни и общими началами гражданскаго и уголовнаго права.

На основаніи всѣхъ матеріаловъ, имѣющихся по исторіи забастовокъ въ Россіи, можно съ достаточной вѣроятностью предусмотрѣть, что отмѣна карательныхъ постановленій, касающихся стачекъ, едва ли представитъ особыя затрудненія или опасность. Изъ свѣдѣній о стачкахъ за десять послѣднихъ лѣтъ, съ 1895 по 1904 годы, въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, находящихся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ (не включая горныхъ заводовъ и промысловъ), видно, что число стачекъ въ Россіи и число рабочихъ участвовавшихъ въ нихъ, несмотря на суровое преслѣдованіе ихъ уголовными законами и административными мѣрами, вообще довольно велико и, колеблясь изъ года въ годъ, по абсолютному количеству забастовщиковъ и въ отношеніи ихъ къ общему числу рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, не уступаетъ тѣмъ европейскимъ странамъ, гдѣ никакихъ наказаній за стачки не существуетъ. Это доказываетъ, что строгость наказаній не оказываетъ вліянія на число и размѣры стачекъ, и наличность таковыхъ каръ, весьма хорошо извѣстныхъ всѣмъ рабочимъ, не удерживаетъ ихъ однако отъ забастовокъ, которыя совершаются или не совершаются въ зависимости отъ совокупности иныхъ причинъ, ничего общаго съ боязнью возмездія не имѣющихъ. Это обстоятельство весьма характерно и служитъ лишнимъ доказательствомъ того, что забастовка есть совершенно естественное явленіе, органически связанное съ современными экономическими условіями промышленной жизни, возможное вездѣ, гдѣ имѣетъ примѣненіе наемный трудъ, и не могущее быть устраненнымъ посредствомъ подавленія и пресѣченія отдѣльныхъ случаевъ его проявленія. Примѣненіе такого пріема даетъ

особенно мало надеждъ на успѣхъ въ томъ случаѣ, когда законъ въ самомъ себѣ содержитъ противорѣчія, наказуя то, что, по существу своему, ненаказуемо, и налагая кары не тѣмъ порядкомъ, который имъ же, закономъ, установленъ въ видѣ общаго правила.

Засимъ, изъ тѣхъ-же свѣдѣній о стачкахъ за послѣднее десятилѣтіе усматривается, что наибольшее количество забастовокъ, какъ это подтверждаетъ и статистика иностранныхъ государствъ, возникаетъ на почвѣ экономическихъ условій найма и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ, какъ-то, главнымъ образомъ: размѣръ заработной платы, продолжительности рабочаго времени, условій работы и т. д. Эти причины, такъ сказать, узко классовыя, кровныя, часто мѣстныя, до сихъ поръ не имѣли никакой связи съ общественными или политическими теченіями, а потому не могутъ дать мѣсто для опасеній за общественный порядокъ и спокойствіе. Ожидать, что разрѣшенная свобода стачекъ вызоветъ увеличеніе числа и тѣмъ причинитъ промышленности и странѣ значительные убытки отъ уменьшившейся производительности, едва ли основательно, что подтверждается и опытомъ другихъ странъ; точныя свѣдѣнія показываютъ, что число рабочихъ дней, потерянныхъ вслѣдствіе стачекъ, далеко не такъ велико, чтобы это могло повліять на общую производительность страны. Наоборотъ, рабочіе, сами сильно страдая отъ прекращенія заработка при стачкахъ, какъ это указываютъ и цифры статистики, весьма рѣдко въ состояніи выдержать безработицу дольше нѣсколькихъ дней и, должно думать, будутъ прибѣгать къ этому убыточному для себя средству разрѣшенія споровъ съ работодателями съ большой осторожностью и съ достаточными для этого поводами, тѣмъ болѣе, что вѣроятность успѣха забастовокъ, какъ это доказываютъ имѣющіяся свѣдѣнія, часто бываетъ весьма сомнительной.

Къ этому надо присовокупить, что надлежащія дальнѣйшія улучшенія въ постановкѣ и законодательной охранѣ труда будутъ уменьшать поводы къ столкновеніямъ и обостренію отношеній въ области договора найма, причемъ, впрочемъ, не надо скрывать отъ себя и того, что только правильная организація профессіональныхъ рабочихъ союзовъ и привычка спокойно обсуждать и рѣшать свои дѣла сообща, соединенная съ опытомъ при взвѣшиваніи благопріятныхъ условій конъюнктуры для успѣха предпринимаемой стачки, надлежащимъ образомъ сдерживаютъ рабочихъ, какъ это показываетъ практика Англіи и Германіи, отъ необдуманныхъ вредныхъ для своего благосостоянія рѣшеній, касающихся открытыхъ споровъ съ своими хозяевами.

Менѣе всего свобода стачекъ угрожаетъ нарушенію общественнаго порядка и личной и имущественной безопасности предпринимателей и окружающаго населенія. Въ этомъ отношеніи исторія русскихъ стачекъ доказываетъ, что забастовки до 1886 года, предшествовавшія изданію

правилъ, регулирующихъ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, когда чрезмѣрное, угнетеніе рабочихъ не только въ экономической, но и въ области личной зависимости, доводило послѣднихъ до крайнихъ степеней враждебности и озлобленія,—носили иногда тотъ разрушительный и бурный характеръ, который свойственъ англійскимъ стачкамъ первой половины прошлаго столѣтія. Но введеніе и дальнѣйшее развитіе фабричнаго законодательства значительно улучшило эту сторону дѣла, смягчивъ рѣзкость поводовъ для столкновеній настолько, что въ послѣдніе годы при значительномъ числѣ забастовокъ весьма рѣдко приходится слышать о грубыхъ насиліяхъ надъ лицами фабричной администраціи или о поврежденіяхъ фабричнаго имущества. Можно думать, что въ будущемъ, устраненіе строгихъ мѣръ административнаго вмѣшательства и признаніе стачекъ ненаказуемыми, въ связи съ дальнѣйшими улучшеніями фабричнаго законодательства, придадутъ стачкамъ въ еще большей мѣрѣ спокойный и мирный характеръ. Должно считать, какъ это и доказали многіе извѣстные факты изъ исторіи стачекъ послѣдняго времени, что тѣ насилія надъ лицами и имуществомъ, которыя иногда проявлялись при забастовкахъ, производились не рабочими, а тѣми преступными подонками общества, которые въ этихъ случаяхъ охотно пользуются ослабленіемъ охраны порядка, для того, чтобы производить разрушеніе и расхищеніе имущества. Сами-же забастовавшіе рабочіе, напротивъ, въ этихъ случаяхъ, какъ это обнаруживалось неоднократно, при ослабленіи или отсутствіи полицейской охраны, принимаютъ на себя обязанность поддержанія порядка и безопасности, наряжаютъ караулы и вступаютъ даже въ борьбу съ преступными подонками общества, защищая свои фабрики и безопасность посторонней публики и ея имущество.

Въ виду всего вышеизложеннаго, можно было-бы намѣтить нижеслѣдующія положенія, которыя слѣдовало бы признать руководящими при пересмотрѣ подлежащихъ статей нынѣ дѣйствующаго закона:

1. Несоблюденіе условій договора о наймѣ не можетъ преслѣдоваться уголовно. Нарушенія матеріальной стороны сихъ договоровъ подлежатъ вѣдѣнію общаго суда гражданскаго, въ исковомъ порядкѣ. Нарушенія формальной стороны вѣдаются судомъ административнымъ (присутствіями по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ).

2. Уголовному наказанію подлежатъ лишь насилія или угрозы во время стачекъ, проявленныя кѣмъ либо по отношенію къ личности или имуществу другого.

3. Отвѣтственность, какъ гражданская (по отношенію къ матеріальной сторонѣ договоровъ и за исключеніемъ формальной), такъ и уголовная (по отношенію насилій или угрозъ) должна быть одинаковой, какъ для работодателей, такъ и для рабочихъ.

4. Самый фактъ прекращенія работы промышленнаго заведенія не можетъ почитаться нарушеніемъ порядка общественнаго, за исключеніемъ остановокъ заведеній общественно-необходимыхъ (водопроводы, канализаціонныя сооруженія, газовые заводы, электроосвѣтительныя станціи).

5. Насилія и угрозы, имѣвшія или могущія имѣть послѣдствіемъ ущербъ только тѣхъ лицъ, къ коимъ они обращены, преслѣдуются не иначе, какъ по заявленіямъ сихъ лицъ.

6. Насильственныя дѣйствія имѣвшія или могущія имѣть послѣдствіемъ ущербъ не только тѣхъ лицъ, къ коимъ они обращены, но и лицъ, имъ постороннихъ, или же представляющія опасность для государственнаго или общественнаго порядка, преслѣдуются независимо отъ заявленій тѣхъ лицъ, къ коимъ они были непосредственно обращены.

7. Всѣ дѣла, возбужденныя по обвиненіямъ въ насиліяхъ или угрозахъ, подлежатъ рѣшенію общихъ судебныхъ установленій, въ обычномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Принявъ-же въ основаніе вышеизложенныя положенія, надлежало-бы:

А. Отмѣнить дѣйствіе нижеслѣдующихъ статей закона:

1) ст. 51^4 (по прод. 1895 г.) Устава о Наказаніяхъ,

2) ст. ст. 1358, 1358^1, 1358^3 (по прод. 1895 г.) Уложенія о наказаніяхъ.

Б. Ст. 125 пунктъ 3 и ст. ст. 367, 368, 369 и 509 Уголовнаго Уложенія Высочайше утвержд. 22 Марта 1903 года—исключить.

В. Взамѣнъ отмѣняемыхъ статей внести въ подлежащія части Устава о наказаніяхъ, Уложенія о наказанія и Уголовнаго Уложенія 22 Марта 1903 г., нижеслѣдующія карательныя постановленія:

1. За насилія, совершенныя кѣмъ-либо изъ работодателей или рабочихъ въ предпріятіяхъ обработывающей и горной промышленности по отношенію къ личности или имуществу другого, а также за угрозы или опороченіе, имѣющія цѣлью принудить кого-либо или помѣшать ему:

1) продолжать работы, прекратить таковыя или возобновить прерванныя;

2) уволить или уволиться отъ работъ;

3) нанять или наняться на работу;

4) предложить или принять предлагаемое вознагражденіе или иныя условія работъ;

5) сохранить неизмѣнными или измѣнить существующія договорныя условія,

виновные, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

за угрозы и опороченіе—аресту не свыше 1 мѣсяца;

за насилія—аресту не свыше 3 мѣсяцевъ.

2. За совершеніе соединенными силами многихъ лицъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ предшествующей (1) статьѣ:

участники такового скопища, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ.

3. Рабочій, въ заведеніяхъ по водоснабженію, канализаціи и освѣщенію населенныхъ мѣстъ, виновный въ самовольномъ отказѣ отъ работы до срока найма, и собственникъ или завѣдующій такими заведеніями, виновный въ досрочномъ измѣненіи условій найма,—если отъ того произошла остановка дѣйствія заведенія,—подвергается:

аресту до трехъ мѣсяцевъ.

4. Преслѣдованіе возбуждается:

за дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 1—по заявленіямъ потерпѣвшихъ;

за дѣянія, предусмотрѣнныя ст. ст. 2 и 3—независимо отъ заявленій потерпѣвшихъ.

Приложеніе 1.

СПРАВКА.

Статьи нынѣ дѣйствующаго закона, подлежащія пересмотру *).

Статьи устава о наказаніяхъ.

Ст. 51^4.—(по прод. 1895 г.). За самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма, или же, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается:

аресту не свыше одного мѣсяца.

Ст. 153^2—(по прод. 1895 г.). За умышленное поврежденіе или истребленіе находящихся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства, виновный въ томъ рабочій, буде дѣйствіе его не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергается:

аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Если же послѣдствіемъ такого поврежденія или истребленія будетъ остановка работъ на фабрикѣ, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

---

*) Статьи или части статей, не подлежащія пересмотру, набраны мелкимъ шрифтомъ.

Статьи уложенія о наказаніяхъ.

Ст. **269**[1]—(по прод. **1895** г.). Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужаго имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на сіи преступленія вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, **или изъ экономическихъ отношеній** подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени ст. **31** сего Уложенія.

Если же скопище оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ, или отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Устроившій скопище, первою частью сей статьи предусмотрѣнное, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи насилія надъ личностью, похищенія или поврежденія чужаго имущества, или вторженія въ чужое жилище, или покушенія на такія дѣйствія, а также подстрекавшій къ учиненію или продолженію оныхъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени ст. **31** сего Уложенія.

Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія, наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено:

одною, двумя или тремя степенями.

Ст. **1358**. За стачку между работниками какого либо завода, фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того, чтобъ принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются:

аресту, зачинщики—на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ семи дней до трехъ недѣль.

Ст. **1358**[1]—(по прод. **1895** г.). За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія

фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются:

подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются.

1358²—(по прод. 1895 г.). Участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. 1358³—(по прод. 1895 г.). Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія и угрозъ, прекратить работу, или возобновлять прекращенную, буде учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до весьми мѣсяцевъ.

Ст. 1359. Если содержатели фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ, прежде истеченія условленнаго съ работниками сихъ заведеній времени, самовольно понизятъ плату своихъ работниковъ, или же будутъ заставлять ихъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать ее товарами, хлѣбомъ или другими какими либо предметами, то они за сіе подвергаются:

денежному взысканію отъ ста до трехсотъ рублей, и, сверхъ того, обязаны вознаградить за понесенные вслѣдствіе сего работниками убытки.

Ст. 1359¹.—За выдачу рабочимъ людямъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ, виновные въ томъ наниматели или уполномоченныя ими лица подвергаются:

денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей

Ст. 1359²—(по прод. 1895 г.). За совершеніе проступковъ, преду-

смотрѣнныхъ въ статьяхъ 1359 и 1359[1] сего Уложенія, въ третій разъ, или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ тишины или порядка, и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдывающій фабрикою или заводомъ подвергается:

аресту на время до трехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками или заводами на время до двухъ лѣтъ.

Статьи устава о промышленности.

Ст. 52 (п. 2). Рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ, перечисленныхъ въ статьяхъ 153—155, а равно дѣлъ о нарушеніяхъ статьи 1359[1] Уложенія о Наказаніяхъ, учиненныхъ завѣдывающими фабриками или заводами въ первый и второй разъ, когда сіи послѣднія нарушенія не сопровождались послѣдствіями, указанными въ статьѣ 1359[2]—Уложенія о Наказаніяхъ (по прод. 1895 г.).

Ст. 155. Завѣдывающій фабрикою или заводомъ:

1) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ сіе дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами;

2) за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и вознагражденія за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ,

и 3) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами—

подвергается денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Статьи устава уголовнаго судопроизводства.

Ст. 1216[2]—(по прод. 1895 г.). Возбужденіе преслѣдованія и, въ подлежащихъ случаяхъ, обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности (Уст. Промышл., ст. 39 и доп., по Прод., 48—50, 51, по Прод., 52—57, 58, по Прод., 59, 60 и 128—156) возлагается въ отношеніи фабрикъ и заводовъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, на сію инспекцію. На частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ возбужденіе преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 86—99, 100 и доп. (по Прод.) 101—119, 120 (по

Прод.), 121—126 и 128—155 Устава о Промышленности, возлагается на Окружныхъ Горныхъ Инженеровъ и ихъ Помощниковъ (ср. Уст. Горн., ст. 93, доп., по Прод.).

Примѣчаніе (изд. 1892 г.). Исполненіе обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи указанныхъ въ сей (1216²) статьѣ правилъ Устава о Промышленности можетъ быть возлагаемо на чиновъ полиціи.

Ст. 1225 (изд. 1892 г.). Протоколы о нарушеніяхъ порядка, установленнаго для устройства и содержанія заводовъ, мануфактурныхъ и другихъ заведеній, составляются чинами мѣстнаго полицейскаго и врачебнаго управленій, совмѣстно съ губернскимъ механикомъ, если онъ находится въ мѣстѣ составленія протокола.

Ст. 1225¹ (изд. 1892 г.). Протоколы о нарушеніи правилъ, указанныхъ въ статьѣ 1216², составляются чинами фабричной инспекціи, или окружными горными инженерами и ихъ помощниками, по принадлежности, порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 1131 и слѣдующихъ сего Устава и передаются ими судебной власти, либо въ подлежащія Присутствія по фабричнымъ или горно-заводскимъ дѣламъ.

Приложеніе 2.

СПРАВКА.

Статьи Уголовнаго Уложенія, Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 г.

125 . . . . . пун. 3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 предусмотрѣнной, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ
или заключеніемъ въ крѣпости.

367. Рабочіе на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашенію между собою, съ цѣлью принудить пред-

принимателя къ возвышенію заработной платы до истеченія срока найма или къ измѣненію другихъ условій найма до истеченія его срока, за сію стачку наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если участникъ стачки учинилъ во время оной умышленное поврежденіе имущества предпринимателя или состоящаго у него на службѣ и не подлежитъ за такое поврежденіе болѣе строгому наказанію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если участникъ стачки приступилъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдывающаго предпріятіемъ, въ первой части сей статьи указаннымъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ стачкѣ освобождается.

368. Виновный въ подстрекательствѣ рабочихъ учинить стачку, статьею 367 предусмотрѣнную, хотя бы виновный и не былъ рабочимъ, если стачка послѣдовала, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если подстрекательство къ такой стачкѣ учинено не рабочимъ и стачка не послѣдовала, то виновный наказывается;

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

369. Заводскій, фабричный или горнопромысловый рабочій, виновный въ самовольномъ отказѣ отъ работы до истеченія срока найма или, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца.

Сему же наказанію подлежитъ рабочій, нанявшійся на золотой или платиновый промыселъ, но не явившійся на оный или явившійся, но по истеченіи двухъ недѣль послѣ срока, условленнаго въ договорѣ найма.

509. Виновный въ принужденіи рабочихъ, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, учинить стачку, предусмотрѣнную статьею 367, присоединиться къ такой стачкѣ или продолжать такую стачку, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Подстрекавшій къ учиненію такого принужденія наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Покушеніе ненаказуемо.

Приложеніе 3.

Выдержки изъ иностранныхъ законовъ о стачкахъ.

(Переводы).

I. Австрійскій законъ.

Изъ закона 7 апрѣля 1870 г. *о стачкахъ работодателей или рабочихъ, имѣющихъ цѣлью принудительное измѣненіе условій работъ и т. д.*

2.

Стачки *работодателей* (содержателей промышленныхъ заведеній, нанимателей рабочихъ, управляющихъ фабриками, горными, горно-заводскими, сельскохозяйственными или иными промышленными предпріятіями), имѣющія цѣлью, посредствомъ прекращенія дѣйствія заведенія или увольненія рабочихъ, принудить послѣднихъ къ принятію пониженной заработной платы или худшихъ условій работъ;—равнымъ образомъ, стачки *рабочихъ* (подмастерьевъ, подручныхъ, находящихся въ услуженіи, или иныхъ работающихъ за плату), имѣющія цѣлью, посредствомъ всеобщей пріостановки работъ, принудить работодателей къ повышенію заработной платы или вообще къ улучшенію условій работъ; наконецъ, всѣ соглашенія, имѣющія цѣлью оказаніе поддержки состоящимъ въ стачкѣ, или причиненіе вреда отказавшимся отъ таковой—признаются неимѣющими никакого юридическаго значенія.

3.

Кто, посредствомъ угрозъ или насилія, въ цѣляхъ образованія, распространенія или принудительнаго выполненія одного изъ указанныхъ въ § 2 соглашеній воспрепятствуетъ или попытается воспрепятствовать работодателю или рабочему въ исполненіи ихъ свободныхъ намѣреній дать или принять работу, тотъ, если его дѣяніе не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію, признается виновнымъ въ проступкѣ и, по рѣшенію суда, подвергается аресту отъ восьми дней до трехъ мѣсяцевъ.

II. Англійскій законъ.

Conspiracy and Protection of Property Act.

(*отъ 13 Августа 1875 года*).

Ст. 7.

Всякій, кто несправедливо и не имѣя на то законнаго права, съ цѣлью принужденія другого къ несовершенію или совершенію тѣхъ дѣй-

ствій, кои сей другой имѣетъ законное право совершать или несовершать, будетъ:

1) употреблять насиліе, или угрожать другому, или его женѣ, или дѣтямъ, или наносить ущербъ его имуществу;

2) настойчиво всюду преслѣдовать другого;

3) прятать орудія, одежду или иную собственность, принадлежащую другому, или имъ употребляемую, лишать его таковыхъ или мѣшать ими пользоваться;

4) не выпускать изъ-подъ надзора или осаждать домъ или иное мѣсто, равно какъ и пути къ нимъ, гдѣ другой живетъ, работаетъ, занимается или случайно находится, или

5) безчинно, въ сообществѣ двухъ или болѣе лицъ, преслѣдовать другого по улицамъ или дорогамъ,

тотъ, по рѣшенію суда, въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства (by a court of summary jurisdiction), или на основаніи нижеупомянутаго обвинительнаго акта (indictment), присуждается:

или къ уплатѣ денежнаго штрафа, не превышающаго двадцати фунтовъ, или къ тюремному заключенію на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, съ принудительными работами или безъ таковыхъ.

Пребываніе въ домѣ или мѣстѣ, гдѣ лицо живетъ, работаетъ, занимается или случайно находится, равно какъ и нахожденіе около или приближеніе къ нимъ, единственно съ цѣлью полученія или передачи извѣстій, не должно почитаться надзоромъ или осадой въ смыслѣ настоящей статьи.

III. Итальянскій законъ.

(отъ 30 іюня 1889 года).

Ст. 165.

Кто, посредствомъ насилій или угрозъ, какимъ бы то ни было способомъ ограничитъ свободныя дѣйствія другого въ его промышленныхъ или торговыхъ дѣлахъ, или таковымъ воспрепятствуетъ, тотъ подвергается тюремному заключенію на время до 20 мѣсяцевъ и денежному штрафу отъ 100 до 3.000 лиръ.

Ст. 166.

Кто, посредствомъ насилій или угрозъ, учинитъ пріостановку или прекращеніе работъ, или окажетъ тому содѣйствіе, съ цѣлью принудить рабочихъ, работодателей или предпринимателей къ пониженію или повышенію заработной платы, или къ принятію иныхъ, требуемыхъ по взаимной стачкѣ, условій работъ, тотъ подвергается тюремному заключенію до 20 мѣсяцевъ.

Ст. 167.

Зачинщики и пострекатели дѣяній, указанныхъ въ предыдущихъ статьяхъ, подвергаются тюремному заключенію отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ и денежному штрафу отъ 500 до 5.000 лиръ.

IV. Бельгійскій законъ.

(Code pénal belge de 1867).

Статья 310, измѣненная закономъ 30 мая 1892 года.

Наказуется тюремнымъ заключеніемъ, отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ, и штрафомъ отъ 50 до 1.000 франковъ (или же однимъ изъ сихъ наказаній) всякій, кто, въ цѣляхъ принудительнаго возвышенія или пониженія заработной платы или причиненія вреда свободному ходу производства или работы (труда), учинитъ насиліе, будетъ наносить оскорбленіе, произносить угрозы, или угрожать штрафами, запрещеніями или временнымъ или постояннымъ удаленіемъ отъ работъ, что одинаково касается какъ рабочихъ, такъ и работодателей.

Такому же наказанію подвергается тотъ, кто причинитъ вредъ свободѣ хозяевъ или рабочихъ посредствомъ: сходокъ около помѣщеній, гдѣ производятся работы, или около жилищъ управляющихъ; угрожающихъ дѣйствій по отношенію рабочихъ, идущихъ на работу или съ нея возвращающихся; взрывовъ, производимыхъ вблизи помѣщеній, въ коихъ производится работа, или въ мѣстностяхъ, обитаемыхъ рабочими; разрушенія оградъ тѣхъ помѣщеній, въ коихъ производятся работы, или жилищѣ и земель, занятыхъ рабочими; разрушенія или приведенія въ состояніе, негодное къ употребленію для предназначаемой цѣли: орудій, инструментовъ, аппаратовъ и машинъ производства или работъ.

V. Шведскій законъ.

Сводъ шведскихъ уголовныхъ законовъ.

ГЛАВА 15.

§ 22.

Кто противозаконно или, злоупотребляя своимъ правомъ, посредствомъ насилія или угрозъ, принудитъ другого къ какому-либо дѣйствію, попустительству или упущенію, тотъ наказуется заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ до двухъ лѣтъ, если только его дѣяніе не подлежитъ, согласно особымъ правиламъ, высшему наказанію.

§ 23.

Кто, устно или письменно, будетъ угрожать другому тѣлеснымъ поврежденіемъ или инымъ наказуемымъ поступкомъ, притомъ при обстоятельствахъ, заставляющихъ опасаться выполненія угрозы, тотъ наказуется денежнымъ штрафомъ или тюремнымъ заключеніемъ, срокомъ до шести мѣсяцевъ, если только сія угроза не подлежитъ особо установленному наказанію.

§ 24.

Поступокъ, наказуемый по § 22, только тогда преслѣдуется прокуроромъ, когда потерпѣвшій объ этомъ заявляетъ, или когда сей поступокъ заставитъ кого либо принять участіе въ пріостановкѣ или возобновленіи работъ, или же воспрепятствовалъ кому либо въ принятіи предложенной работы. Поступокъ, наказуемый по § 23, можетъ преслѣдоваться лишь по частной жалобѣ угрожаемаго (потерпѣвшаго).

VI. Швейцарскій законъ.

1. Изъ свода уголовныхъ постановленій кантона Золотурнъ.

§ 127.

Кто, противозаконно или превышая предѣлы своихъ правъ, тѣлеснымъ насиліемъ или угрозой, принудитъ кого либо къ какому нибудь дѣйствію, попустительству или упущенію, и если сей поступокъ не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію, тотъ за таковое принужденіе наказуется тюремнымъ заключеніемъ или денежной пеней до пятисотъ франковъ.

§ 64.

Тюремнымъ заключеніемъ или денежной пеней до пятисотъ франковъ наказуется:

2) тотъ, кто, насиліемъ или угрозой, домогается принудить кого либо изъ гражданъ употребить съ опредѣленной цѣлью принадлежащія тому политическія права, или, изъ-за осуществленнаго пользованія сими правами, грозитъ тому наказаніемъ.

2. Изъ свода уголовныхъ постановленій кантона Цюрихъ.

§ 148.

Кто, не имѣя права, или превышая предѣлы своихъ правъ, тѣлеснымъ насиліемъ или угрозой, принудитъ кого либо къ дѣйствію, попу-

стительству или упущенію, и если его поступокъ не подлежитъ другому наказанію, тотъ за таковое принужденіе наказуется тюремнымъ заключеніемъ, совмѣстно съ денежной пеней до 2.000 франковъ, или же только одной послѣдней.

VII. Германскій законъ.

(Уст. Промышл. Герм. Имперіи по редакціи 1900 г.).

§ 152. Всѣ запрещенія и карательныя постановленія противъ предпринимателей, завѣдывающихъ, подмастерьевъ или фабричныхъ рабочихъ, касающіяся предварительныхъ соглашеній и сообществъ съ цѣлью добиться выгодныхъ условій рабочей платы и обстановки труда, въ особенности путемъ прекращенія работъ, или расчета рабочихъ — отмѣняются. Каждый участникъ свободенъ отказаться отъ подобныхъ соглашеній или сообществъ и послѣднимъ не предоставлено ни право жалобы, ни право протеста.

§ 153. Кто пытается принудить другихъ путемъ насилія, угрозы, опороченія или оскорбленія чести принять участіе въ такихъ соглашеніяхъ (§ 152), или подчиняться имъ, или же тѣми средствами препятствуетъ или покушается препятствовать другимъ отказаться отъ такихъ соглашеній, подлежитъ къ заключенію въ тюрьмѣ до 3-хъ мѣсяцевъ, если по общему уголовному закону онъ не подлежитъ болѣе строгому наказанію.

Приложеніе 4.

СПРАВКА.

Изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 и 1902 гг. усматривается, что число жалобъ, принесенныхъ Инспекціи завѣдующими заведеніями, на рабочихъ за самовольный уходъ (ст. 51^4 Уст. о наказ.) до истеченія срока найма, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, по результатамъ разсмотрѣнія распадаются слѣдующимъ образомъ:

	Число рабочихъ, на которыхъ принесены жалобы:	
	въ 1901 г.	въ 1902 г.
Отказано по неосновательности обвиненія .	735	1.063
Дѣло прекращено по просьбѣ жалобщика .	295	250

Состоялось миролюбивое соглашеніе . . .	1.222	851
Жалобщику предложено обратиться въ Судъ .	29	68
Рабочіе привлечены Инспекціею къ судебной отвѣтственности	640	561
Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія (смерть обвиняемаго, нерозысканіе и т. п.).	266	171
Итого . .	3.187	2.964

Изъ этихъ цифръ явствуетъ, что основательныхъ жалобъ на рабочихъ по нарушенію (ст. 51⁴ Уст. о наказ.), послѣ разслѣдованія Инспекціей (считая за таковыя—жалобы, по коимъ послѣдовало привлеченіе къ судебной отвѣтственности, или состоялось миролюбивое соглашеніе) за два года можно насчитать до 3.274.

Наоборотъ, за тѣ же два года рабочими принесено на завѣдующихъ промышленными заведеніями—за отказъ отъ работы до срока—жалобъ;

въ 1901 году	12.370
» 1902 »	8.484
Итого	20.854

Изъ этого числа, по разсмотрѣніи жалобъ фабричной Инспекціей, оказалось основательными;

въ 1901 году	4.834
» 1902 »	5.014
Итого	9.848

Изъ этихъ цифръ видно, насколько склонны наниматели нарушать до срока договоры найма, причемъ, принимая во вниманіе только жалобы, оказавшіяся основательными, можно сказать, что договоры въ этой части нарушаются нанимателями почти *въ три раза* чаще, чѣмъ рабочими.

О продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Въ дѣйствующихъ нынѣ постановленіяхъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ (законъ 2-го Іюня 1897 г., Высочайше утвержд. 22 Января 1900 г. Положеніе Комитета Министровъ и Правила, изданныя на основаніи ст. 9 отд. I закона 2 Іюня 1897 г.) предполагалось бы сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія:

1) Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время ограничить, вмѣсто нынѣ установленной нормы въ $11^1/_2$ часовъ, нормою въ 10 часовъ (ст. 4 законопроекта).

2) Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, норму рабочаго времени въ 10 часовъ замѣнить нормою въ 8 часовъ (ст. 5 законопроекта).

3) Оставивъ обязательнымъ для промышленниковъ включеніе въ росписаніе праздниковъ тѣхъ же праздничныхъ дней, что и нынѣ, предполагалось бы, въ отступленіе отъ этого общаго правила, въ случаяхъ ясно выраженнаго на то согласія рабочихъ промышленнаго заведенія, разрѣшить не включать въ упомянутое росписаніе нижеслѣдующіе дни: 1 Января, 2 Февраля, 14 Сентября, 21 Ноября, второй день праздника сошествія Святаго Духа и Пятокъ Страстной недѣли (ст. 11 законопроекта).

Засимъ, дѣйствующее постановленіе (Высочайше утвержд. 22 Января 1900 г. Положеніе Комитета Министровъ) о допустимости, при ясно выраженномъ на то желаніи рабочихъ, замѣны изъ обязательныхъ *трехъ* праздничныхъ дней (2 Февраля, 14 Сентября и 21 Ноября) иными праздничными днями, особо чтимыми рабочими, представлялось бы полезнымъ распространить и на прочіе праздничные дни, которые по общему правилу обязательно вносить въ росписаніе праздниковъ. Разрѣшеніе такой замѣны надлежало бы предоставить должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени (ст. 13 законопроекта).

4) Дѣйствующія спеціальныя нормы продолжительности рабочаго времени для работъ *непрерывныхъ* (въ среднемъ 12 часовъ въ сутки) предполагалось бы упразднить, подчинивъ эти работы вышеприведеннымъ въ п.п. 1 и 2 общимъ нормамъ. При этомъ для названныхъ работъ надлежало бы разрѣшить, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, отступленія отъ правилъ объ обязательномъ предоставленіи рабочимъ праздничнаго отдыха. Отступленія эти было бы справедливо ограничить

лишь тѣми случаями, когда рабочіе заняты въ среднемъ не болѣе 8 часовъ въ сутки (ст. 15 законопроекта).

Изложенныя измѣненія дѣйствующихъ правилъ на практикѣ должны привести къ установленію въ непрерывныхъ производствахъ работы тремя комплектами рабочихъ, для каждаго изъ которыхъ рабочее время не будетъ превосходить 8 часовъ.

5) Дѣйствующими постановленіями производство работъ вспомогательныхъ (текущій ремонтъ, уходъ за котлами, двигателями и приводами; отопленіе, водоснабженіе и освѣщеніе фабрично-заводскихъ зданій, сторожевая и пожарная служба и вообще какъ такія работы, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такія, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія) не ограничено никакими нормами рабочаго времени; нынѣ предполагалось бы для этихъ работъ установить тѣ же предѣльныя нормы, которыя въ существующихъ правилахъ указаны для работъ непрерывныхъ, а именно слѣдующія:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще двадцати четырехъ; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ,—тридцати;

б) каждый рабочій долженъ быть освобождаемъ отъ работы на двадцать четыре часа сряду не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ.

Выполненіе требованія, изложеннаго въ п. б, не обязательно по отношенію къ тѣмъ рабочимъ, рабочее время которыхъ въ среднемъ, по разсчету за каждыя послѣдовательныя трое сутокъ, не превосходитъ восьми часовъ (ст. 16 законопроекта).

6) Производство сверхурочныхъ работъ отдѣльными рабочими или незначительными группами рабочихъ по дѣйствующимъ правиламъ предоставляется вполнѣ усмотрѣнію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ, и только пользованіе сверхурочными работами всѣмъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или вообще значительными группами рабочихъ ограничено условіемъ полученія особаго на то разрѣшенія мѣстнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, причемъ ни въ законѣ, ни въ изданныхъ въ его развитіе правилахъ не содержится указаній, въ какихъ именно случаяхъ эти разрѣшенія могутъ быть выдаваемы.

Нынѣ предполагалось бы постановить какъ общее правило, что производство сверхурочныхъ работъ, независимо отъ числа участвующихъ въ нихъ рабочихъ, воспрещается, за изъятіемъ лишь особо указанныхъ случаевъ (ст 17 законопроекта), въ которыхъ работы эти допускаются съ разрѣшенія подлежащихъ органовъ надзора (ст. ст. 21 и 23 законопроекта). Въ руководство этимъ органамъ предполагалось бы

указать, что упомянутыя разрѣшенія выдаются: а) въ случаяхъ, когда производство сверхурочныхъ работъ вызывается государственными или общественными надобностями (какъ то: необходимостью срочнаго изготовленія предметовъ вооруженія, поддержанія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ или воднымъ путямъ, срочнаго выполненія или ремонта общественныхъ сооруженій по водоснабженію, освѣщенію или канализаціи и т. п.) и б) въ случаяхъ затруднительности установить правильныя работы въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленному краткому времени года (сезонныя работы, какъ то: варка варенья, заготовленіе консервовъ, приготовленіе праздничныхъ заготовокъ и т. п.) [ст. 22 законопроекта].

Затѣмъ для нѣкоторыхъ точно опредѣленныхъ случаевъ, въ которыхъ къ сверхурочнымъ работамъ необходимо приступить немедленно, представляется настоятельная надобность допустить, въ изъятіе отъ изложеннаго общаго правила, начало такихъ работъ и до полученія особаго разрѣшенія съ тѣмъ, чтобы завѣдывающему промышленнымъ заведеніемъ было вмѣнено въ обязанность немедленно же извѣстить о семъ подлежащее должностное лицо, которое по полученіи извѣщенія, если признаетъ достаточными основанія къ производству сверхурочныхъ работъ, даетъ разрѣшеніе на ихъ продолженіе на опредѣленный срокъ, въ противномъ же случаѣ можетъ возбудить преслѣдованіе за нарушеніе закона (ст. 24 законопроекта).

7. Всѣ дѣйствующія постановленія общаго характера, изданныя въ административномъ порядкѣ, предполагалось бы внести, съ вышеизложенными измѣненіями, въ самый законъ. Приэтомъ существующія въ настоящее время полномочія административной власти по изданію правилъ въ развитіе закона могли бы быть соотвѣтственно уменьшены. Такъ, въ дальнѣйшемъ не представлялось бы надобности въ сохраненіи за Министрами предоставленнаго имъ по закону 2 Іюня 1897 г. права «допускать, когда сіе признано будетъ необходимымъ по свойству производства (непрерывность и пр.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущій и экстренный и т. п.) и въ другихъ, особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій закона, въ смыслѣ усиленія сихъ требованій или уменьшенія оныхъ, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, а также издавать правила, при исполненіи коихъ допускаются означенныя отступленія».

8. Дѣйствующій законъ не содержитъ спеціальныхъ карательныхъ постановленій за нарушенія правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени. Нынѣ признавалось бы необходимымъ ввести въ законъ таковыя постановленія.

Проектъ закона о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ въ сопоставленіи съ закономъ 2 Іюня 1897 года (обр. Узак. 1897 г., ст. 778) и изданными 20 Сентября 1897 года въ развитіе его правилами (Собр. Узак. 1897 г., ст. 1425).

Проектъ закона о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ.

I. Въ отмѣну Высочайше утвержденнаго 2 Іюня 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1897 г. ст. 778) постановить:

1. Заведенія фабрично-заводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе статей 128—155 Уст. промышл. (Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), заведенія горной и горнозаводской промышленности, золотые и платиновые промыслы, желѣзнодорожныя мастерскія, а также фабрично-заводскія заведенія, принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, подчиняются относительно продолжительности и распредѣленія рабочаго времени дѣйствію слѣдующихъ правилъ (ст. 2—29).

Примѣчаніе. Техническія заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Военнаго и Морского Министерствъ, подчиняются особымъ, дѣйствующимъ по симъ вѣдомствамъ положеніямъ и правиламъ.

2. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго, согласно договору найма (ст. 92, 103, 134, 137 и 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи въ распоряженіи завѣдывающаго онымъ для исполненія работы.

Статьи правилъ 20 Сентября 1897 года (Собр. Узак. 1897 года ст. 1425), соотвѣтствующія статьямъ проекта.

1. Настоящимъ правиламъ, на основаніи ст. 1 отд. I Высочайше утвержденнаго 2 Іюня 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подчиняются тѣ изъ состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ заведеній фабрично-заводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе статей 128—156 Уст. промышл. (св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.).

2. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки считается то время, въ теченіе котораго, согласно договору найма (ст. 92, 103, 134, 137 и 142 Уст. промышл., св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), рабочій обязанъ

Статьи Отд. I закона 2 Іюня 1897 года (Собр. Узак. 1897 г. ст. 778), соотвѣтствующія статьямъ проекта.

1. Заведенія фабрично-заводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе статей 128—156 Уст. промышл. (Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), заведенія горной и горнозаводской промышленности, золотые и платиновые промыслы, желѣзнодорожныя мастерскія, а также фабрично-заводскія заведенія, принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, подчиняются относительно продолжительности и распредѣленія рабочаго времени дѣйствію слѣдующихъ правилъ (ст. 2—10).

Примѣчаніе. Техническія заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Военнаго и Морскаго Министерствъ, подчиняются особымъ дѣйствующимъ по симъ вѣдомствамъ положеніямъ и правиламъ.

2. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго, согласно договору найма (ст. 92, 103, 134, 137 и 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI,

Примѣчаніе. При рудничныхъ работахъ время, употребленное на спускъ въ рудникъ и на подъемъ изъ онаго, считается рабочимъ временемъ.

3. Ночнымъ временемъ считается при работѣ однимъ комплектомъ рабочихъ—время между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе комплектами—время между десятью часами вечера и четырьмя часами утра.

Примѣчаніе. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 29 приложенія къ ст. 661 Уст. горн. (Св. зак. т. VII по продолж. 1902 г.).

4. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время (ст. 2) не должно превышать *десяти* часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны означенныхъ въ ст. 10 двунадесятыхъ праздниковъ—*девяти* часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова рабочее время не можетъ продолжаться долѣе полудня.

5. Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время (ст. 3), рабочее время (ст. 2) не должно превышать *восьми* часовъ въ сутки.

находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдующаго онымъ для исполненія работы (ст. 2, отд. I, Высоч. утвержд. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Госуд. Совѣта).

ч. II, изд. 1893 г.), рабочій обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи завѣдывающаго онымъ для исполненія работы.

Примѣчаніе. При рудничныхъ работахъ время, употребляемое рабочимъ на спускъ въ рудникъ и на подъемъ изъ онаго, считается рабочимъ временемъ.

4. Ночнымъ временемъ считается: при работѣ одною смѣною — время между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами—время между десятью часами вечера и четырьмя часами утра (ст. 3, отд. I, Высоч. утв. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Госуд. Совѣта).

3. Ночнымъ временемъ считается: при работѣ одною смѣною — время между девятью часами вечера и пятью часами утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами—время между десятью часами вечера и четырьмя часами утра.

Примѣчаніе. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 29 прилож. къ ст. 661 Уст. горн. (Св. зак. т. VII, по прод. 1895 г.).

5. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время (ст. 2) не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и кануны означенныхъ въ ст. 10 двунадесятыхъ праздниковъ—десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня. (ст. 4, отд. I, Высоч. утв. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Госуд. Совѣта).

4. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время (ст. 2) не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны означенныхъ въ ст. 6 двунадесятыхъ праздниковъ—десяти часовъ. Въ канунъ праздника Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня.

6. Для рабочихъ, занятыхъ хотя бы отчасти въ ночное время, рабочее время не должно превышать десяти часовъ въ сутки (ст. 5, отд. I, Высоч. утв. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Госуд. Совѣта).

5. Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время (ст. 3), рабочее время (ст. 2) не должно превышать десяти часовъ въ сутки.

6. При восемнадцатичасовой работѣ заведенія двумя комплектами рабочихъ, число рабочихъ часовъ въ сутки (ст. 2) можетъ быть увеличиваемо до двѣнадцати съ тѣмъ, чтобы въ среднемъ, по разсчету за двѣ недѣли, рабочее время для каждаго рабочаго не превосходило девяти часовъ въ сутки.

7. При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе девяти для каждаго рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ продолжительностью не менѣе одного часа, въ зависимости отъ условій производства и вообще отъ мѣстныхъ условій.

Примѣчаніе 1. Свободными перерывами въ работѣ именуются такіе, которые обозначены въ росписаніи рабочаго времени (ст. 142 Уст. промышл.) и въ теченіе коихъ рабочій, согласно правиламъ внутренняго распорядка, воленъ отлучиться изъ промышленнаго заведенія и вообще располагать своимъ временемъ.

Примѣчаніе 2. Отступленія отъ требованія настоящей статьи допускаются лишь въ случаяхъ значительныхъ препятствій къ выполненію его, проистекающихъ изъ свойствъ производства, или же когда выполненіе означеннаго требованія будетъ признано, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, обременительнымъ для рабочихъ.

7. При восемнадцатичасовой работѣ заведеніями двумя смѣнами число рабочихъ часовъ въ сутки можетъ быть увеличиваемо до двѣнадцати, съ тѣмъ, чтобы въ среднемъ, по разсчету за двѣ недѣли, рабочее время для каждаго рабочаго не превосходило девяти часовъ въ сутки.

8. При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе десяти для каждаго рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ (ст. 3), продолжительностью не менѣе одного часа, въ зависимости отъ условій производства и вообще отъ мѣстныхъ условій.

(*Примѣч. къ ст. 8 см. ниже, противъ примѣч. 2 проекта*).

3. Въ счетъ рабочихъ часовъ не входятъ *свободные перерывы*, т. е. перерывы въ работѣ, которые обозначены въ росписаніи рабочаго времени и въ теченіе коихъ рабочій, согласно правиламъ внутренняго распорядка, воленъ отлучаться изъ промышленнаго заведенія и вообще располагать своимъ временемъ.

8. . . . . .

Примѣчаніе. Отступленія отъ этого требованія допускаются, при утвержденіи правилъ внутренняго распорядка, лишь въ случаяхъ значительныхъ препятствій къ выполненію его, проистекающихъ изъ свойствъ производства, или же когда выполненіе означеннаго требованія будетъ признано, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, обременительнымъ для рабочихъ.

8. Рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи не рѣже, какъ чрезъ каждые шесть часовъ. Если продолжительность рабочаго времени между двумя свободными перерывами превышаетъ шесть часовъ и потому не представляется возможнымъ пріурочить выполненіе этого требованія къ таковымъ перерывамъ, то рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи въ теченіе рабочаго времени, причемъ въ правилахъ внутренняго распорядка должно быть обозначено мѣсто пріема пищи.

9. Не можетъ быть разрѣшаемъ пріемъ пищи въ рабочихъ помѣщеніяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сіе признано будетъ вреднымъ для здоровья рабочихъ.

10. Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы (п. 2 ст. 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), за изъятіемъ, указаннымъ въ ст. 11, включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 и 6 Января, 2 Февраля, 25 Марта, 6 и 15 Августа, 8 и 14 Сентября, 21 Ноября, 25 и 26 Декабря, пятокъ и суббота страстной недели, понедѣльникъ и вторникъ Пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1. Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтные и подростки не могутъ быть занимаемы работою (ст. 142 Уст. промышл., Св. зак., т. XI, ч. II. изд. 1893 г.), должны быть включаемы всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

9. Рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи не рѣже, какъ чрезъ каждые шесть часовъ. Если продолжительность рабочаго времени между двумя свободными перерывами превышаетъ шесть часовъ и потому не представляется возможнымъ пріурочить выполненіе этого требованія къ таковымъ перерывамъ, то рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи въ теченіе рабочаго времени, причемъ въ правилахъ внутренняго распорядка должно быть обозначено мѣсто пріема пищи.

10. Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы (п. 2, ст. 142 Уст. промышл., св. зак., т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 и 6 Января, 25 Марта, 6 и 15 Августа, 8 Сентября, 25 и 26 Декабря, пятокъ и суббота страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ Пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1. Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтные и подростки не могутъ быть занимаемы работою (ст. 142 уст. пром., св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) должны быть включаемы всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

6. Въ росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы (п. 2 ст. 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), обязательно включаются всѣ воскресные и слѣдующіе праздничные дни: 1 и 6 Января, 25 Марта, 6 и 15 Августа, 8 Сентября, 25 и 26 Декабря, пятокъ и суббота Страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ Пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Примѣчаніе 1. Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтные и подростки не могутъ быть занимаемы работою (ст. 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), должны быть включаемы всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

Примѣчаніе 2. Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ указанныхъ въ сей (10) статьѣ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ не христіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры, внесеніе же остальныхъ упомянутыхъ въ сей (10) статьѣ праздниковъ для нихъ необязательно.

Примѣчаніе 3. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 28 приложенія къ ст. 661 Уст. горн. (Св. зак. т. XII, по прод. 1902 г.).

11. Изъ числа поименованныхъ въ ст. 10 праздничныхъ дней, при ясно выраженномъ на то рабочими промышленнаго заведенія со-

Примѣчаніе 2. Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ указанныхъ въ сей статьѣ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ не христіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры, внесеніе же остальныхъ упомянутыхъ въ сей статьѣ праздниковъ для нихъ необязателъно (ст. 6, отд. I, Высоч. утв. 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, съ примѣч. 1 и 2).

Примѣчаніе 2. Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ указанныхъ въ сей (6) статьѣ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ-нехристіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; внесеніе же остальныхъ упомянутыхъ въ сей (6) статьѣ праздниковъ для нихъ не обязательно.

Примѣчаніе 3. Къ частнымъ золотымъ и платиновымъ промысламъ примѣняется ст. 28 прилож. къ ст. 661 Уст. горн. (Св. зак. т. VII, по прод. 1895 г.).

Высочайше утвержденное 22 Января 1900 г. положеніе Комитета Министровъ.

Въ росписаніе праздничныхъ дней, въ которые не полагается работы (п. 2 ст. 142 Уст. промышл., Свод. Зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), сверхъ указанныхъ въ ст. 6 Высочайше утвержденнаго 2 Іюня 1897 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, воскресныхъ и праздничныхъ дней, включить слѣдующіе три праздничные дня: 2 Февраля, 14 Сентября и 21 Ноября съ тѣмъ, чтобы послѣдне-поименованные три дня разрѣшаемо было, по ходатайствамъ рабочихъ, замѣнять иными праздничными днями, особо чтимыми въ извѣстной мѣстности. Включеніе же въ росписаніе, сверхъ поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ 2 Іюня 1897 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, а равно и въ настоящемъ положеніи, какихъ-либо иныхъ праздниковъ, на основаніи ст. 142 т. XI, ч. II, предоставляется усмотрѣнію управленій промышленныхъ заведеній (расп. въ Собр. узак. 1900 г., ст. 193).

гласій, могутъ быть не включаемы въ росписаніе праздниковъ нижеслѣдующіе дни: 1 Января, 2 Февраля, 14 Сентября, 21 Ноября, второй день праздника сошествія Святого Духа и Пятокъ Страстной недѣли.

12. Въ воскресные и праздничные дни. указанные въ ст. 10, рабочіе должны быть свободны отъ работы въ продолженіе не менѣе 24 часовъ сряду.

13. Должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія (ст. 29), предоставляется, въ случаяхъ ясно выраженнаго на то желанія рабочихъ, допускать, въ изъятіе отъ постановленія изложеннаго въ ст. 10, замѣну упомянутыхъ въ названной статьѣ праздничныхъ дней иными праздничными днями, особо чтимыми мѣстными рабочими.

14. По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ ст. 10, работою въ воскресный и праздничный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія (ст. 29).

15. По отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами *непрерывными*, т. е. такими, которыя не могутъ быть прерываемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій, допускаются, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, отступленія отъ требованія ст. 10, причемъ обязательно соблюденіе условія, чтобы рабочее время (ст. 2) каждаго рабочаго, для котораго допущено означенное отступленіе, не превосходило въ среднемъ, по разсчету за каждыя послѣдовательныя трое сутокъ, *восьми* часовъ.

11. Въ воскресные и праздничные дни, указанные въ предыдущей (10) статьѣ, рабочіе должны быть свободны отъ работы въ продолженіе не менѣе 24 часовъ сряду.

12. По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы работою въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащаго фабричнаго инспектора, съ подробнымъ указаніемъ всякій разъ о причинахъ таковаго отступленія отъ правилъ внутренняго распорядка.

13. Отступленія отъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 5, 6, 8 и 10 сихъ правилъ, допускаются по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами *непрерывными*, т. е. такими, которыя не могутъ быть прерываемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій, причемъ отступленія эти допускаются

7) По взаимному соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія, означеннаго въ предъидущей (6) статьѣ, работою въ воскресный день взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія подлежащихъ должностныхъ лицъ коимъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія (ст. 10).

лишь постольку, поскольку это дѣйствительно необходимо, и во всякомъ случаѣ съ соблюденіемъ, по меньшей мѣрѣ, нижеслѣдующихъ требованій:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще *двадцати четырехъ*; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ,—*тридцати*;

б) каждый рабочій долженъ быть освобождаемъ отъ работы на двадцать четыре часа сряду не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, если число его рабочихъ часовъ въ сутки (не считая дней ломки смѣнъ) не превосходитъ восьми, и не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ, если упомянутое число болѣе восьми.

Примѣчаніе. Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ перечисленныхъ въ сей статьѣ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

Постановленіе Министра Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. (Цирк. отъ 24 февраля 1898 г. № 5107; Собр. Узак. 1898 г., ст. 447).

. . . . . .

Вслѣдствіе затруднительности при нѣкоторыхъ непрерывныхъ работахъ соблюденія п. б. ст. 13 Правилъ о предоставленіи рабочимъ опредѣленнаго числа свободныхъ сутокъ въ мѣсяцъ, въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ

16. Отступленія отъ постановленій, изложенныхъ въ ст. ст. 4, 5, 7 и 10, допускаются по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службой и вообще какъ такими работами, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія. Отступленія эти допускаются лишь постольку, поскольку это дѣйствительно необходимо, и во всякомъ случаѣ съ соблюденіемъ, по меньшей мѣрѣ, нижеслѣдующихъ требованій:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще двадцати четырехъ; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ,—тридцати;

б) каждый рабочій долженъ быть освобождаемъ отъ работы на двадцать четыре часа сряду не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Выполненіе требованія п. *б* настоящей (16) статьи необязательно по отношенію къ тѣмъ рабочимъ, рабочее время которыхъ (ст. 2), въ среднемъ, по разсчету за каждыя послѣдовательныя трое сутокъ, не превосходитъ *восьми* часовъ.

17. Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда по росписанію рабочаго времени (ст. 142 Уст. промышл., Св. Зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.) ему не полагается работы. Таковыя работы допускаются лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. ст. 22 и 24.

18. Производство сверхурочныхъ работъ (ст. 17) малолѣтними рабочими воспрещается.

установлена восьмичасовая трехкомплектная работа, исполненіе вышеуказаннаго требованія п. б. ст. 13 Правилъ необязательно.

14. Отступленія отъ тѣхъ же правилъ (5, 6, 8 и 10) могутъ быть допущены по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службой и вообще какъ такими работами, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія.

Примѣчаніе. Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ перечисленныхъ въ сей статьѣ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

17. Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутренняго распорядка (ст. 142 Уст. промышл., св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), ему не полагается работы.

18. Сверхурочныя работы могутъ быть обязательныя или необя-

8) Сверхурочною считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по правиламъ внутренняго распорядка (ст. 142 Уст. промышл., Св. зак. т. XI ч. II, изд. 1893 г.), ему не полагается работы. Сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенію завѣдывающаго промышлен-

19. За изъятіемъ, указаннымъ ниже въ ст. 20, въ договоръ найма воспрещается включать условія о производствѣ сверхурочныхъ работъ (ст. 17); сверхурочныя работы, не включенныя въ договоръ найма, почитаются необязательными для рабочихъ и допускаются не иначе, какъ по особому каждый разъ соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочими.

20. Въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ (ст. 17) работахъ, которыя необходимы по техническимъ условіямъ производства, т. е. вызываются неизбѣжными по свойству самаго производства случайными отклоненіями отъ правильнаго (нормальнаго) его хода. При этомъ, однако, обязательство рабочаго выполнять такія работы дѣйствительно лишь въ такомъ объемѣ и въ такихъ случаяхъ, которые точно обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка (ст. 142 Уст. промышл.).

21. За изъятіями, указанными въ ст. 24, производство сверхурочныхъ работъ допускается лишь съ особаго, каждый разъ разрѣшенія, выданнаго на опредѣленный срокъ мѣстнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ или присутствіемъ по горно-заводскимъ дѣламъ.

Дѣйствіе выданнаго разрѣшенія можетъ быть во всякое время прекращено названными присутствіями, если они усмотрятъ, что основанія, по коимъ разрѣшеніе дано, утратили свое значеніе.

Примѣчаніе. По отношенію къ заведеніямъ, и промысламъ,

зательныя для рабочихъ. Къ числу обязательныхъ для рабочихъ могутъ быть отнесены лишь такія сверхурочныя работы, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства; о такихъ сверхурочныхъ работахъ могутъ быть вносимы условія въ договоръ найма. Всѣ прочія сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соглашенію завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочими, причемъ въ договоръ найма воспрещается включать условія относительно производства такихъ работъ.

Примѣчаніе. Необходимыми по техническимъ условіямъ производства сверхурочными работами признаются лишь тѣ, которыя вызываются исключительно случайными и, притомъ, зависящими отъ свойствъ самаго производства отклоненіями отъ нормальнаго его хода. Онѣ могутъ быть признаны обязательными для рабочихъ лишь тогда, когда въ правилахъ внутренняго распорядка указаны случаи, при которыхъ работы эти должны имѣть мѣсто, а въ разцѣнкахъ, тарифовъ и т. п. означены остальныя условія ихъ производства.

Ст. 19[1]. Производство необязательныхъ сверхурочныхъ работъ всѣмъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ съ разрѣшенія мѣстнаго по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ Присутствія.

нымъ заведеніемъ съ рабочимъ. Въ договоръ найма могутъ быть включаемы условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства.

принадлежащимъ казнѣ, Кабинету Его Императорскаго Величества и Главному Управленію Удѣловъ, право разрѣшенія производить упоминаемые въ сей статьѣ сверхурочныя работы присваиваются по принадлежности:

. . . . . .

22. Упоминаемыя въ ст. 21 разрѣшенія могутъ быть выдаваемы: а) въ случаяхъ, когда производство сверхурочныхъ работъ вызывается государственными или общественными надобностями (какъ-то: необходимостью срочнаго изготовленія предметовъ вооруженія, поддержанія правильнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ или воднымъ путямъ, срочнаго выполненія или ремонта общественныхъ сооруженій по водоснабженію, освѣщенію или канализаціи и т. п.) и б) въ случаяхъ затруднительности установить въ заведеніи правильныя работы въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленному краткому времени года (сезонныя работы, какъ-то; варка варенья, заготовленіе консервовъ, приготовленіе праздничныхъ заготовокъ и т. п.).

23. Въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ подлежащимъ чинамъ надзора за исполненіемъ правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени (ст. 29) предоставляется выдавать предварительныя разрѣшенія на производство означенныхъ въ ст. 22 сверхурочныхъ работъ съ тѣмъ, чтобы о каждомъ такомъ разрѣшеніи было немедленно сообщаемо подлежащему учрежденію (ст. 21 и примѣчаніе), которое въ возможно кратчайшій срокъ разсматриваетъ дѣло и постановляетъ по нему надлежащее рѣшеніе.

24. Безъ предварительнаго разрѣшенія могутъ быть производимы слѣдующія сверхурочныя работы:

а) означенныя въ ст. 20 необходимыя по техническимъ условіямъ производства;

б) необходимый ремонтъ въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей и приводовъ и, вообще, непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буро-

(Вторую часть сей статьи см. ниже, противъ ст. 20 проекта).

Ст. 19[1] . . . . . .

Въ экстренныхъ, не терпящихъ отлагательствъ и не подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 15 случаяхъ, подлежащему фабричному инспектору предоставляется выдавать временныя разрѣшенія на производство упомянутыхъ сверхурочныхъ работъ съ тѣмъ, чтобы о каждомъ такомъ временномъ разрѣшеніи было немедленно же сообщаемо инспекторомъ подлежащему старшему фабричному инспектору и предсѣдателю мѣстнаго присутствія, которое разсматриваетъ дѣло въ ближайшемъ же своемъ засѣданіи.

15. Безъ соблюденія постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, а также празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, равно какъ съ отступленіями отъ правилъ внутренняго распорядка, разрѣшается производить:

выхъ скважинахъ и т. п.), вызывающихъ прекращеніе работы всего заведенія или какого-либо его отдѣленія;

в) временныя работы въ какомъ-либо отдѣлѣ заведенія въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе пожара, поломокъ и т. п. непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, работа того или иного отдѣла заведенія была на нѣкоторое время сокращена или совсѣмъ пріостановлена и когда работы эти необходимы для полнаго хода другихъ отдѣловъ заведенія;

г) работы, необходимыя для предотвращенія опасности, грозящей жизни людей или имуществу, а также для устраненія случайныхъ обстоятельствъ, нарушающихъ правильность водоснабженія, освѣщенія, канализаціи или срочныхъ общественныхъ сообщеній.

д) работы, необходимыя для срочнаго выпуска періодическихъ изданій печати.

Приступая къ означеннымъ въ пунктахъ б—г сей статьи работамъ, завѣдывающій заведеніемъ обязанъ (немедленно) извѣстить о семъ подлежащее должностное лицо, коему ввѣренъ надзоръ за примѣненіемъ настоящихъ правилъ (ст. 29). Названное должностное лицо по полученіи извѣщенія, въ случаѣ признанія основаній къ производству такихъ работъ, даетъ разрѣшеніе на ихъ продолженіе, но на срокъ не болѣе одного мѣсяца. Продленіе сего предѣльнаго срока можетъ быть допущено лишь съ разрѣшенія указанныхъ въ ст. 21 учрежденій, по принадлежности.

Ст. 25. Должностнымъ лицамъ, упомянутымъ въ ст. 29, предоставляется требовать отъ завѣдывающихъ увѣдомленія о производствѣ сверхурочныхъ работъ, означенныхъ въ пунктѣ а ст. 24, если по мѣстнымъ условіямъ и въ цѣляхъ правильнаго надзора за исполненіемъ правилъ о сверхурочныхъ работахъ къ тому усмотрѣна будетъ надобность.

а) необходимый ремонтъ въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей, приводовъ и вообще непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буровыхъ скважинахъ и т. п.), вызвавшихъ прекращеніе работы всего заведенія или какого либо его отдѣла;

б) временныя работы въ какомъ либо отдѣлѣ заведенія въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе пожара, поломокъ и т. п. непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, работа того или иного отдѣла заведенія была на нѣкоторое время сокращена или совсѣмъ пріостановлена и когда то необходимо для полнаго хода другихъ отдѣловъ заведенія.

Примѣчаніе. Къ упомянутымъ въ сей статьѣ работамъ завѣдывающій заведеніемъ можетъ приступить немедленно, но долженъ въ тотъ же день послать извѣщеніе о семъ фабричному инспектору, который разрѣшаетъ работы, означенныя въ п. б сей статьи, въ случаѣ признанія основаній къ ихъ производству уважительными.

Ст. 19². При производствѣ сверхурочныхъ работъ незначительными группами и даже отдѣльными рабочими фабричному инспектору предоставляется требовать, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, увѣдомленія о семъ. Случаи, въ коихъ обязательно такое увѣдомленіе, ближайшимъ образомъ опредѣляются фабричными инспекторами при утвержденіи правилъ учета сверхурочныхъ работъ (ст. 20).

Ст. 26. Завѣдывающій заведеніемъ обязанъ вести точный учетъ производимымъ въ заведеніи сверхурочнымъ работамъ, какъ обязательнымъ, такъ и необязательнымъ для рабочихъ, въ формѣ книги или иныхъ документовъ, книгу замѣняющихъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы всегда возможно было опредѣлить: сколько часовъ, когда именно и на какихъ условіяхъ каждый рабочій былъ занимаемъ сверхурочными работами.

Кромѣ того, въ книгѣ счетовъ съ рабочими (ст. 97 Уст. промышл.) и въ разсчетной книжкѣ каждаго рабочаго (ст. 92 и п. 6 ст. 137 Уст. промышл.), должна быть особо отмѣчаема какъ причитающаяся ко времени расплаты, такъ и дѣйствительно выданная рабочему плата за сверхурочныя работы.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда плата за сверхурочную работу производится сдѣльно и не можетъ быть исчислена особо отъ прочаго заработка, въ книгѣ счетовъ съ рабочими и въ разсчетной книжкѣ отмѣчается число часовъ сверхурочной работы, за которую уплачивается или причитается уплатить рабочему.

Ст. 27. Правила и формы учета сверхурочныхъ работъ (ст. 26) составляются завѣдывающимъ заведеніемъ и представляются на утвержденіе фабричному инспектору. Правила эти, или извлеченія изъ нихъ, касающіяся рабочихъ, вывѣшиваются въ мастерскихъ.

Ст. 28. Подлежащимъ Министрамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляется: 1) издавать подробныя въ развитіе настоящаго узаконенія правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о порядкѣ смѣнъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ, и 2) издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ уменьшеніемъ установленной въ ст. ст. 4 и 5 наибольшей продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ

20. Завѣдывающій заведеніемъ обязанъ вести точный учетъ производимымъ въ заведеніи сверхурочнымъ работамъ, какъ обязательнымъ, такъ и необязательнымъ, въ формѣ книги или иныхъ документовъ, книгу замѣняющихъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы всегда возможно было опредѣлить: сколько часовъ, когда именно и на какихъ условіяхъ каждый рабочій былъ занимаемъ сверхурочными работами.

Кромѣ того, въ книгѣ счетовъ съ рабочими (ст. 97 Уст. промышл.) и въ разсчетной книжкѣ каждаго рабочаго (ст. 92 и п. 6 ст. 137 Уст. промышл.) должна быть особо отмѣчаема какъ причитающаяся ко времени расплаты, такъ и дѣйствительно выданная рабочему плата за обязательныя и необязательныя сверхурочныя работы.

21. Правила и формы учета сверхурочныхъ работъ (ст. 20) составляются завѣдывающимъ заведеніемъ и представляются на утвержденіе фабричному инспектору. Правила эти, или извлеченія изъ нихъ, касающіяся рабочихъ. вывѣшиваются въ мастерскихъ.

16. Независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 13, 14 и 15, могутъ быть допускаемы, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отступленія отъ постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и въ другихъ особо важныхъ, исключительныхъ случаяхъ,

9. Подлежащимъ Министрамъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляется: 1) издавать подробныя въ развитіе настоящаго узаконенія правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплек-

производствамъ и работамъ вреда и отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты къ ослабленію онаго.

Примѣчаніе. Означенныя въ сей 28 статьѣ постановленія и правила издаются подлежащими Министрами для фабрично-заводскихъ заведеній, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

—для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ. Ходатайства о разрѣшеніи такихъ отступленій представляются Министру Финансовъ черезъ подлежащихъ фабричныхъ инспекторовъ.

товъ, о перерывахъ и т. п.), а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда сіе признано будетъ необходимымъ по свойству производства (непрерывность и проч.) или по свойству работъ (уходъ за паровыми котлами, приводами, ремонтъ текущій и экстренный и т. п.) и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій настоящаго узаконенія, въ смыслѣ усиленія сихъ требованій или уменьшенія оныхъ, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, а также издавать правила, при исполненіи коихъ допускаются означенныя отступленія, и 3) издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ, съ уменьшеніемъ установленной въ ст. 4 и 5 наибольшей продолжительности рабочаго времени въ зависимости отъ свойственнаго этимъ производствамъ и работамъ вреда и отъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя приняты къ ослабленію онаго.

Примѣчаніе. Означенныя въ сей (9) статьѣ постановленія и правила издаются подлежащими Министрами для фабрично-заводскихъ заведеній, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, безъ предварительнаго сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 29. Надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія и изданныхъ на основаніи предыдущей (28) статьи правилъ въ частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, а также въ золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, возлагается на чиновъ фабричной и горной инспекціи, а также на чиновъ правительственнаго желѣзнодорожнаго надзора, по принадлежности, въ заведеніяхъ же, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ,—на тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено управленіе сими заведеніями, и на начальство этихъ лицъ.

10) Надзоръ за исполненіемъ настоящаго узаконенія и изданныхъ на основаніи предъидущей (9) статьи правилъ въ частныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на золотыхъ и платиновыхъ промыслахъ, возлагается на чиновъ фабричной, горной и правительственной желѣзнодорожной инспекціи, по принадлежности, а въ заведеніяхъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ или правительственнымъ установленіямъ, — на тѣхъ должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено управленіе сими заведеніями, и на начальство этихъ лицъ.

Объ обезпеченіи врачебной помощью рабочихъ промышленныхъ заведеній.

Изложеніе дѣла.

По представленію Московскаго Губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 Мая 1866 года за № 255, въ коемъ въ виду надвигавшейся холеры и полнаго отсутствія врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ, онъ полагалъ необходимымъ безотлагательное изданіе закона объ устройствѣ врачебной помощи рабочимъ на фабрикахъ Московской губерніи, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было испрошено, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 26 Августа того же года, постановленіе Комитета Министровъ. Этимъ закономъ было опредѣлено, «въ видѣ временной мѣры, чтобы при фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ 1.000 рабочихъ, было устроено больничное помѣщеніе на 10 кроватей, выше 1.000—на 15 и болѣе, ниже тысячи — на 5 и болѣе кроватей, по расчету $1^0/_0$ на 100 человѣкъ, назначивъ для приведенія сего въ исполненіе мѣсячный срокъ со времени объявленія о томъ хозяевамъ фабрикъ и заводовъ». Согласно предоставленному Комитетомъ Министровъ праву, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вскорѣ послѣ того (31 Января 1867 г. за № 98) внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта представленіе «объ устройствѣ больничныхъ помѣщеній на фабрикахъ и заводахъ», въ которомъ предполагалось состоявшееся постановленіе Комитета Министровъ распространить на всю Россію.

Въ заключеніи по этому проекту и. д. Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей, Статсъ-Секретарь Сольскій, хотя и признавалъ правильнымъ мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости принятія мѣръ для охраненія здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, но считалъ необходимымъ выждать предварительно указаній опыта примѣненія Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, въ особенности въ виду только что организовавшихся земскихъ учрежденій, призванныхъ вѣдать мѣстныя пользы и нужды. Совокупное дѣйствіе земства и заводо-владѣльцевъ представлялось бы, по мнѣнію II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, самымъ вѣрнымъ средствомъ къ

достиженію успѣшныхъ результатовъ, ибо, съ принятіемъ части заботъ и расходовъ земствомъ на себя, устранилось бы главное препятствіе къ осуществленію предполагаемыхъ мѣръ, а между тѣмъ тогда оказалась бы возможность устраивать больницы общія для нѣсколькихъ, находящихся въ сосѣдствѣ заводовъ, или, въ мѣстахъ расположенія большихъ фабричныхъ заведеній, учреждать больницы, которыя служили бы не для однихъ рабочихъ, но и для всего прочаго окрестнаго населенія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ, полагалъ, однако, что къ осуществленію этой чрезвычайно важной, какъ въ интересахъ обезпеченія здоровья рабочихъ, такъ и въ интересахъ самихъ фабрикантовъ, мѣры не представляется никакихъ препятствій, и, по его мнѣнію, врядъ ли было бы основательно отлагать осуществленіе этой важной врачебно-полицейской мѣры, вызываемой крайнею необходимостью, въ ожиданіи участія въ этомъ дѣлѣ земства

Въ дополненіе къ вышесказанному представленію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ внесенъ проектъ правилъ о взысканіяхъ, какимъ надлежало бы подвергать фабрикантовъ и заводчиковъ за неустройство при ихъ заведеніяхъ больничныхъ заведеній для рабочихъ,—проектъ, примѣненный къ статьямъ 63 и 102 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по положенію Комитета Министровъ 26 Августа 1866 г., уже постановлено, чтобы при фабрикахъ и заводахъ были устроены больничныя помѣщенія, въ зависимости отъ числа рабочихъ, по расчету $1^0/_0$ на сто человѣкъ, и что это Высочайшее повелѣніе, не ограниченное предѣлами какой-либо губерніи или мѣстности, слѣдовательно, распространяющееся на всю Имперію, тогда же сообщено отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно всѣмъ губернаторамъ, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій. Но изъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ не видно, имѣла ли эта мѣра практическія послѣдствія и какія именно, а затѣмъ, при отсутствіи еще ближайшихъ указаній опыта, весьма трудно, если не совсѣмъ невозможно, обсуждать предметъ сей въ законодательномъ порядкѣ, причемъ едва ли подлежитъ въ этомъ теперь и настоятельная необходимость, такъ какъ правила 1866 г. хотя и предписаны въ видѣ временной лишь мѣры, но безъ опредѣленія какого-либо срока для ихъ дѣйствія,—слѣдовательно должны, согласно вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, оставаться въ полной своей силѣ и безъ облеченія ихъ въ форму положительнаго закона.

На семъ основаніи, а равно имѣя въ виду весьма существенныя замѣчанія II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи касательно удобства и возможности приведенія въ дѣйствіе

настоящей мѣры съ силою общаго и положительнаго закона, Государственный Совѣтъ положилъ: «предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ принять въ соображеніе правила, изложенныя въ ст. 202 т. I, Св. Зак., Учр. Мин., а затѣмъ уже, если опытъ укажетъ дѣйствительную необходимость новаго закона, представить о томъ Государственному Совѣту, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ статьяхъ 199—201, т. I, Учр. Мин.».

Такимъ образомъ, временное узаконеніе—Высочайше утвержденное 26 августа 1866 г. положеніе Комитета Министровъ — до сихъ поръ остается основаніемъ всѣхъ требованій по устройству врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ. Но съ измѣненіемъ условій промышленной и общественной жизни возникъ рядъ противорѣчивыхъ недоразумѣній не только въ отношеніи примѣненія закона, но и въ отношеніи его пониманія.

Съ одной стороны, исходя изъ того, что всякая фабричная работа въ той или другой мѣрѣ наноситъ вредъ здоровью рабочихъ и создаетъ лишнія противъ сельской работы условія вреда и опасности, являлось предположеніе, что требованіе закона о доставленіи владѣльцами фабрикъ и заводовъ врачебной помощи рабочимъ относится ко *всѣмъ вообще* фабрикамъ и заводамъ, *независимо отъ ихъ размѣровъ*. Законъ опредѣляетъ только отношеніе числа больничныхъ кроватей къ числу рабочихъ на фабрикѣ, не устанавливая никакой наименьшей нормы, при которой требованіе, въ немъ изложенное, было бы необязательно для владѣльцевъ фабрикъ. Слѣдовательно, центръ тяжести закона, повидимому, лежитъ въ словахъ «по расчету $1^0/_0$ на 100 человѣкъ», всѣ же прочія цифры (1.000 рабочихъ, выше 1.000, ниже 1.000, 10 кроватей, 15 и болѣе, 5 и болѣе) имѣютъ значеніе лишь числовыхъ примѣровъ.

Но даже въ предположеніи, что такое толкованіе закона вѣрно, оставалось бы неяснымъ, какъ должны быть понимаемы слова «по расчету $1^0/_0$ на 100 человѣкъ». Слова эти означаютъ, что на каждыя 100 рабочихъ должна быть одна кровать; но остается неразрѣшеннымъ вопросъ, обязанъ ли фабрикантъ устраивать больницу, если на фабрикѣ менѣе 100 рабочихъ? Такъ какъ законъ ничего не говоритъ о соглашеніи между собою нѣсколькихъ мелкихъ фабрикъ и, кромѣ того, требуетъ устройства больницы *при* фабрикѣ чѣмъ какъ бы исключается возможность соглашеній, то при буквальномъ толкованіи закона можно было бы думать, что онъ вовсе не распространяется на фабрики и заводы, гдѣ число рабочихъ менѣе 100.

Съ другой стороны, придавая значеніе именно абсолютнымъ цифрамъ закона и разсматривая слова «ниже тысячи (рабочихъ)—на 5 и болѣе кроватей», какъ поясненіе, можно было бы придти къ заключенію, что законъ не допускаетъ устройства больницы менѣе, чѣмъ на 5 кроватей,

какъ бы мала ни была фабрика — тѣмъ болѣе, что по существу дѣла больница, разъ она дѣйствительно должна удовлетворять всѣмъ нуждамъ правильно поставленной врачебной помощи (раздѣленіе больныхъ по поламъ и по роду болѣзней, изоляція заразныхъ и т. п.), съ меньшимъ числомъ кроватей почти невозможна.

Наконецъ, законъ говоритъ не о врачебной помощи вообще, которая далеко не всегда предполагаетъ больничное лѣченіе, но обязываетъ устройствомъ только больницъ. А разъ послѣднія излишни вслѣдствіе наличности по близости общественныхъ, городскихъ или земскихъ, въ которыя владѣльцы фабрикъ могутъ отправлять своихъ больныхъ, то представляется возможность считать незаконнымъ всякое требованіе отъ нихъ устройства въ подобныхъ случаяхъ хотя-бы, напримѣръ, пріемныхъ покоевъ для поданія немедленной первоначальной помощи при несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ тяжкихъ заболѣваніяхъ, прежде чѣмъ больного возможно будетъ отправить въ больницу,— помощи, отъ которой нерѣдко зависитъ весь дальнѣйшій ходъ болѣзни и самая жизнь больного.

Какъ бы, однако, законъ ни понимался, во всякомъ случаѣ остаются чрезвычайныя затрудненія при практическомъ примѣненіи его въ той формѣ, какъ онъ нынѣ изложенъ. Не только для мелкихъ фабрикъ, съ числомъ рабочихъ менѣе 100 человѣкъ, но и для фабрикъ средняго размѣра, болѣе чѣмъ со 100 рабочими, обязательство устройства самостоятельныхъ отдѣльныхъ больницъ представляется требованіемъ очень тяжелымъ, иногда даже вовсе непосильнымъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ врачебная помощь мѣстному населенію болѣе или менѣе полно и удовлетворительно обезпечена общественными управленіями,— даже совершенно излишнимъ и неудобнымъ, такъ какъ цѣль закона гораздо легче могла бы быть достигнута инымъ путемъ, ко взаимной выгодѣ и владѣльцевъ фабрикъ, и мѣстнаго общественнаго управленія.

Помимо указанныхъ неудобствъ, Высочайше утвержденное 26 Августа 1866 г. постановленіе Комитета Министровъ представляется несогласованнымъ съ положеніями о больничномъ сборѣ, установленными въ различное время въ десяти городахъ (въ С.-Петербургѣ въ 1842 г., въ Иваново-Вознесенскѣ въ 1860 г., въ Харьковѣ въ 1869 г., въ Кронштадтѣ въ 1881 г., въ Москвѣ въ 1890 г., во Владивостокѣ въ 1892 г., въ Одессѣ въ 1892 г., въ Ростовѣ-на-Дону въ 1893 г., въ Варшавѣ и въ Николаевѣ въ 1894 г.). Больничный сборъ, взимаемый со всѣхъ рабочихъ, въ томъ числѣ и съ фабричныхъ, въ обезпеченіе права даровой врачебной помощи, не всегда на практикѣ осуществляемаго, даетъ поводъ однимъ владѣльцамъ фабрикъ вышеперечисленныхъ городовъ предполагать, что на нихъ постановленіе Комитета Министровъ не распространяется, другимъ же, исполняющимъ требованія закона, независимо отъ

взимаемаго съ ихъ рабочихъ больничнаго сбора, указывать на двойную тягость, которую такимъ образомъ несетъ промышленность.

Въ устраненіе выяснившихся неудобствъ временныхъ правилъ и для установленія, въ законодательномъ порядкѣ, требованій, болѣе отвѣчающихъ и современнымъ условіямъ промышленной жизни, и общественнымъ нуждамъ, Министерствомъ Финансовъ былъ выработанъ законопроектъ, дважды разсматривавшійся въ совѣщаніяхъ съ представителями заинтересованныхъ вѣдомствъ, при участіи представителей промышленности. Въ послѣдней редакціи проектъ «Положенія объ обезпеченіи врачебною помощью рабочихъ промышленныхъ предпріятій», также встрѣтившій нѣкоторыя замѣчанія вѣдомствъ, представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Проектъ 1903 года положенія объ обезпеченіи врачебною помощью рабочихъ промышленныхъ предпріятій.

1. Врачебная помощь рабочимъ заведеній фабрично-заводской промышленности (за исключеніемъ заводовъ, принадлежащихъ казнѣ и правительственнымъ установленіямъ), частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ (кромѣ промысловъ золотыхъ) и частныхъ желѣзнодорожныхъ промышленныхъ заведеній и мастерскихъ обезпечивается за счетъ владѣльцевъ сихъ заведеній.

Примѣчаніе. Врачебная помощь рабочимъ золотыхъ промысловъ оказывается золотопромышленниками согласно требованіямъ ст. 36 приложенія къ ст. 661 Уст. горн. по продолж. 1895 г.

2. Рабочій, страдающій какою либо болѣзнью, лишающею его способности продолжать обычную работу, равно какою бы ни было заразною болѣзнью и вообще нуждающійся въ коечномъ лѣченіи, имѣетъ право на лѣченіе до выздоровленія, но не долѣе *трехъ* мѣсяцевъ, въ исключительныхъ же особо уважительныхъ случаяхъ, по рѣшенію пользующаго врача, до *шести* мѣсяцевъ со дня прекращенія работы вслѣдствіе болѣзни, независимо отъ сохраненія или расторженія договора найма. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ болѣзней, не сопровождающихся потерей трудоспособности и не требующихъ коечнаго лѣченія, рабочій пользуется амбулаторнымъ лѣченіемъ до тѣхъ поръ, пока связанъ договоромъ найма. Указанное въ сей статьѣ ограниченіе не распространяется на получившихъ тѣлесныя поврежденія отъ несчастныхъ случаевъ, вслѣдствіе хода работъ въ промышленномъ предпріятіи, лѣченіе каковыхъ больныхъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій до ихъ выздоровленія.

3. Подъ врачебною помощью, предусмотрѣнною симъ положеніемъ, понимается врачебный уходъ съ безплатною выдачею лѣкарствъ, пере-

вязочныхъ средствъ и другихъ медицинскихъ принадлежностей, каковы: шины, бандажи и т. п. Смотря по свойству и роду болѣзни врачебная помощь подается въ видѣ:

а) первоначальной помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ;

б) амбулаторнаго лѣченія, и

в) больничнаго лѣченія съ полнымъ содержаніемъ больныхъ.

Примѣчаніе. По желанію больного рабочаго, но не иначе какъ съ особаго на то разрѣшенія пользующаго врача, больничное лѣченіе замѣняется лѣченіемъ на дому. Рабочій въ этомъ случаѣ имѣетъ право на полученіе за счетъ владѣльца промышленнаго предпріятія, кромѣ врачебнаго совѣта, только лѣкарствъ, перевязочныхъ средствъ и необходимыхъ медицинскихъ принадлежностей.

4. Для исполненія указанной въ статьѣ 1 обязанности, владѣльцу промышленнаго предпріятія предоставляется:

а) или содержать за свой счетъ больницу (для амбулаторнаго и коечнаго лѣченія рабочихъ)—самостоятельно или совмѣстно съ владѣльцами другихъ промышленныхъ предпріятій;

б) или войти, для обезпеченія рабочихъ всѣми указанными въ ст. 3 видами помощи, либо однимъ изъ нихъ (при обезпеченіи прочихъ самостоятельно), въ соглашеніе съ городскими или земскими общественными управленіями и равнозначащими имъ установленіями въ неземскихъ губерніяхъ, а равно—съ разрѣшенія Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, испрашиваемаго черезъ мѣстныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, черезъ Губернаторовъ и Начальниковъ областей по Губернскому Правленію или равнозначащему сему послѣднему учрежденію,—съ Обществомъ Краснаго Креста или другими существующими для поданія врачебной помощи учрежденіями.

5. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, при отсутствіи въ ближайшемъ разстояніи отъ промышленныхъ предпріятій другихъ такихъ же предпріятій, съ коими они могли бы войти въ соглашеніе для совмѣстнаго устройства врачебной помощи рабочимъ, равно при невозможности по какимъ-либо причинамъ соглашенія съ установленіями и учрежденіями, указанными въ п. *б* ст. 4, Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется, по ходатайствамъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, заявляемымъ черезъ мѣстныя Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—черезъ Губернаторовъ и Начальниковъ областей по Губернскому Правленію или равнозначащему сему послѣднему учрежденію, освобождать: а) промышленныя предпріятія съ числомъ рабочихъ не болѣе 200—отъ обязательства оказывать своимъ рабочимъ больничное

лѣченіе (п. *в* ст. 3), и б) промышленныя предпріятія съ числомъ рабочихъ не болѣе 100—отъ обязательства какъ больничнаго, такъ и амбулаторнаго лѣченія рабочихъ (пп. *б* и *в* ст. 3).

6. Условія соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій съ установленіями и учрежденіеми, помянутыми въ статьѣ 4, а равно и между собою, подлежатъ утвержденію мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—Губернаторовъ и Начальниковъ областей по Губернскому Правленію или равнозначащему сему послѣднему учрежденію, разсматривающихъ эти соглашенія какъ въ отношеніи согласованія ихъ съ требованіями закона и изданныхъ въ развитіе его правилъ, такъ и въ отношеніи мѣстныхъ условій, могущихъ вліять на удобства пользованія врачебною помощью рабочими.

7. При разсмотрѣніи условій соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій съ городскими и земскими общественными управленіями и равнозначащими имъ установленіями, въ составъ мѣстныхъ по фабричнымъ и городскимъ дѣламъ Присутствій входятъ съ правомъ рѣшающаго голоса: губернскій врачебный инспекторъ или губернскій медицинскій инспекторъ—по принадлежности; предсѣдатель Губернской Земской Управы и городской голова губернскаго города или лица ихъ замѣняющія и врачъ по назначенію подлежащей управы и думы, равно предсѣдатель уѣздной земской управы или городской голова или лица ихъ замѣняющія того земства или того города, съ коимъ предположено соглашеніе. Въ С.-Петербургскомъ столичномъ и въ Одесскомъ городскомъ Присутствіяхъ губернскаго врачебнаго инспектора замѣняетъ инспекторъ врачебнаго управленія, въ Московскомъ столичномъ и губернскомъ Присутствіяхъ его замѣняетъ начальникъ врачебнаго управленія, въ Варшавскомъ же городскомъ—медицинскій инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства. Въ засѣданія Присутствія приглашается также завѣдывающій промышленнымъ заведеніемъ, дѣло котораго разсматривается въ засѣданіи,—съ правомъ совѣщательнаго голоса.

8. Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется:

а) изданіе общихъ правилъ устройства и содержанія лѣчебныхъ заведеній владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій и опредѣленіе условій цѣлесообразной ихъ дѣятельности, равно указаніе условій, коимъ должны удовлетворять соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій между собою и съ установленіями и учрежденіями, помянутыми въ п. *б* статьи 4;

б) установленіе формъ особой медицинской отчетности лѣчебныхъ заведеній, пользующихъ фабричныхъ рабочихъ;

в) изданіе общихъ правилъ организаціи первоначальной помощи (п. *а* ст. 3) и указаніе мѣръ, для своевременнаго оказанія первоначальной помощи рабочимъ въ экстренныхъ случаяхъ, необходимыхъ въ заведеніяхъ, пользующихся механическими двигателями или вырабатывающихъ или употребляющихъ взрывчатыя и другія опасныя вещества;

г) постановленіе рѣшеній объ отмѣнѣ опредѣленій и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій по вопросамъ врачебной помощи рабочимъ, несогласныхъ съ закономъ и изданными въ развитіе его правилами;

д) разрѣшеніе жалобъ на постановленія мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій по предметамъ, касающимся поданія врачебной помощи рабочимъ.

Примѣчаніе 1. Правила и формы, издаваемыя по предметамъ, указаннымъ въ пп. *а*, *б* и *в*, представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Примѣчаніе 2. Жалобы на рѣшенія Присутствія по предметамъ, означенныхъ въ п. *д* настоящей статьи приносятся Правительствующему Сенату (по Первому Департаменту) въ теченіе мѣсячнаго со дня объявленія сторонамъ срока.

9. При разсмотрѣніи дѣлъ, означенныхъ въ ст. 8 сего Положенія, въ засѣданіяхъ Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія на правахъ члена онаго присутствуетъ представитель Министерства Путей Сообщенія, назначаемый въ порядкѣ ст. 9 Высочайше утвержденнаго 7 Іюня 1899 г. Положенія о Главномъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія.

10. Въ случаѣ необезпеченія врачебной помощью рабочихъ порядкомъ, указаннымъ въ семъ Положеніи, хотя бы въ теченіе короткаго времени вслѣдствіе несвоевременнаго возобновленія соглашенія съ указанными въ статьѣ 4 установленіями или учрежденіями, равно въ случаѣ иныхъ нарушеній правилъ сего закона, а также правилъ, издаваемыхъ Главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ Присутствій по предметамъ, касающимся подачи врачебной помощи рабочимъ, постановленіемъ мѣстныхъ Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій подвергаются денежному взысканію не свыше 500 рублей. Взысканія, превышающія 100 рублей, могутъ быть обжалованы, въ теченіе мѣсяца со дня объявленія постановленія виновному, въ Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе.

Заключенія Министерствъ по вышеприведенному проекту.

Заключеніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 18 Февраля 1903 г. за № 444.

При отношеніи, отъ 30 Ноября 1902 г. за № 12997/18092, Ваше Высокопревосходительство препроводили на заключеніе мое проектъ Положенія о врачебной помощи рабочимъ промышленныхъ заведеній, составленный на основаніи замѣчаній Министерствъ по поводу первоначальнаго, выработаннаго Министерствомъ Финансовъ, проекта.

Разсмотрѣвъ этотъ вновь составленный проектъ и признавая таковой, въ общемъ, отвѣчающимъ поставленной въ немъ задачѣ, я считаю необходимымъ, въ частности, указать на слѣдующія желательныя въ немъ измѣненія, по отдѣльнымъ статьямъ:

Ст. 1 проектъ подчиняетъ дѣйствію вырабатываемаго закона заведенія фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также частныя желѣзнодорожныя промышленныя заведенія и мастерскія, причемъ, однако, законъ этотъ не распространяется на ***золотые промысла***, которые, согласно указанію, содержащемуся въ примѣчаніи къ ст. 1 проекта подчиняются дѣйствію ст. 36 приложенія къ ст. 661 Уст. Горн., по прод. 1895 г.

Такъ какъ постановленіе объ обязательствѣ золотопромышленниковъ лѣчить больныхъ рабочихъ и безъ того содержится въ законѣ (упомянутая ст. 36), между тѣмъ распространеніе вырабатываемаго закона въ полномъ его объемѣ представлялось бы одинаково желательнымъ и по отношенію къ золотымъ промысламъ, то являлось бы необходимымъ исключить примѣчаніе къ ст. 1 и въ текстѣ ея замѣнить слова: «кромѣ промысловъ золотыхъ», словами: «не исключая и промысловъ золотыхъ».

Во 2-й статьѣ говорится о случаяхъ, требующихъ амбулаторнаго лѣченія, при чемъ, хотя, согласно моему первоначальному отзыву, въ новой редакціи проекта и прибавлены слова «и не требующихъ коечнаго леченія», но за то и не исключено выраженіе «болѣзни, не сопровождающіяся потерей трудоспособности».

Принимая во вниманіе, что выраженіе это, являясь само по себѣ неправильнымъ (ибо во всякой болѣзни потеря трудоспособности всегда на лицо, въ смыслѣ ея ограниченія), можетъ повести къ невѣрнымъ толкованіямъ, я признавалъ бы необходимымъ выраженіе это исключить и 2-ю часть статьи изложить слѣдующимъ образомъ:

«Во всѣхъ прочихъ случаяхъ болѣзней, не требующихъ коечнаго лѣченія, рабочій пользуется амбулаторнымъ лѣченіемъ до тѣхъ поръ, пока онъ связанъ договоромъ найма».

Въ ст. 8 Положенія надлежало бы, по мнѣнію моему, указать, что установленіе формы особой медицинской отчетности лѣчебныхъ фабричныхъ заведеній (п. б), а также изданіе общихъ правилъ организаціи первоначальной помощи (п. в), предоставляется Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію, *по заключенію Медицинскаго Совѣта.*

Наконецъ, представлялось бы, по мнѣнію моему, необходимымъ, чтобы въ новомъ законѣ было указано, съ какого срока владѣльцы промышленныхъ заведеній должны начать, подъ страхомъ примѣненія къ нимъ ст. 10 проекта, исполненіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, или же—чтобы указаніе такого срока было предоставлено какой либо власти.

Въ заключеніе, считаю долгомъ указать на необходимость согласованія разсматриваемаго проекта съ дѣйствующими законами относительно Присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ.

Такъ какъ дѣйствіе новаго Положенія предполагается распространить на всю Имперію, между тѣмъ Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, согласно закону 7 Іюня 1899 г., учреждены не во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, то въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ таковыхъ Присутствій не имѣется, но гдѣ имѣются (какъ, напримѣръ, въ Иркутскѣ, Томскѣ и Тифлисѣ) Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, необходимо было бы возлагаемыя на Присутствія по фабричнымъ дѣламъ новымъ проектомъ Положенія функціи. по отношенію къ частнымъ горнымъ заводамъ, горному и золотому промысламъ, перенести на Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Горныхъ Управленіяхъ, внеся соотвѣтственныя въ этомъ смыслѣ измѣненія въ подлежащія статьи проекта.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, въ отвѣтъ на отношеніе Ваше, отъ 30 Ноября 1902 г. за № 12997/18092.

Заключеніе Министра Юстиціи отъ 24 Апрѣля 1903 г. за № 18681.

Въ послѣдствіе происходившей переписки Ваше Высокопревосходительство, при отношеніи отъ 30 Ноября прошлаго года за № 12996/18091, препроводили на мое заключеніе переработанный согласно замѣчаніямъ подлежащихъ вѣдомствъ проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ по вопросу объ обезпеченіи врачебною помощью рабочихъ промышленныхъ заведеній.

Обсудивъ настоящее дѣло, въ связи съ заключеніемъ моимъ, сообщеннымъ въ отзывѣ отъ 28 Марта 1902 г. за № 12555, долгомъ счи-

таю остановиться на нижеслѣдующихъ замѣчаніяхъ по отдѣльнымъ постановленіямъ проектируемаго положенія.

1) Въ ст. 4 разсматриваемаго проекта и вообще въ семъ проектѣ, по прежнему, не нашло мѣста предположеніе Министерства Финансовъ (см. стр. 14 и 15 окончательнаго представленія) относительно допущенія для городовъ, пользующихся больничнымъ сборомъ, исключенія изъ общаго правила о необязательности для земствъ и соотвѣтствующихъ имъ установленій принимать предложенія фабрикантовъ и заводчиковъ объ оказаніи врачебной помощи рабочимъ. Предположеніе это нельзя не признать заслуживающимъ полнаго уваженія, а потому указанный пробѣлъ представлялось бы настоятельно необходимымъ восполнить включеніемъ въ проектируемый законъ особаго временнаго правила, подлежащаго примѣненію впредь до пересмотра постановленій объ означенныхъ сборахъ (ср. предст., стр. 38—40 и заключ. Мин. Фин., отд. II).

2) По ст. 5 проектируемаго положенія, въ новой ея редакціи, Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію предоставляется при извѣстныхъ условіяхъ освобождать: а) промышленныя предпріятія съ числомъ рабочихъ не болѣе 200—отъ обязательства оказывать своимъ рабочимъ больничное лѣченіе (п. в ст. 3) и б) промышленныя предпріятія съ числомъ рабочихъ не болѣе 100—отъ обязательства какъ больничнаго, такъ и амбулаторнаго лѣченія рабочихъ (п.п. б и в ст. 3). Изъ буквальнаго смысла сего постановленія въ связи съ ст. 3 слѣдуетъ, что безусловная обязанность владѣльцевъ этихъ послѣднихъ предпріятій должна заключаться лишь въ подачѣ первоначальной помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ (п. *а* ст. 3), а первыхъ—еще и въ амбулаторномъ лѣченіи. Между тѣмъ, какъ усматривается изъ представленія (стр. 35), Министерство Финансовъ находитъ необходимымъ сверхъ того обезпеченіе за счетъ предпринимателей на всѣхъ безъ исключенія фабрично-заводскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ бы малы они ни были, врачебной помощи рабочимъ, потерпѣвшимъ тѣлесныя поврежденія отъ несчастныхъ случаевъ (очевидно вслѣдствіе хода работъ въ промышленномъ предпріятіи; ср. ст. 2 проекта). Во избѣжаніе недоразумѣнія надлежало бы о семъ прямо выразить въ проектѣ.

Засимъ я не могу не обратить вниманія на то, что, согласно даннымъ, приводимымъ въ объясненіяхъ Министерства Финансовъ къ обсуждаемой статьѣ (предст., стр. 34), врачебная помощь, оказываемая въ настоящее время рабочимъ на мелкихъ фабрикахъ, выражается отчасти въ лѣченіи рабочихъ за счетъ фабрикантовъ на дому. Въ виду сего и такъ какъ этого рода медицинская помощь несомнѣнно обходится дешевле больничнаго лѣченія (ср. прим. къ ст. 3 проекта), то возникаетъ вопросъ, не слѣдовало ли бы, въ цѣляхъ вящшаго огражденія интересовъ рабочихъ,

вмѣнить въ обязанность всѣмъ владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій, имѣющихъ 100—200 рабочихъ и освобождаемыхъ, на основаніи ст. 5 проекта, отъ обязательнаго больничнаго лѣченія, независимо отъ подачи рабочимъ амбулаторной помощи, принимать на свой счетъ лѣченіе ихъ и на дому. Въ случаѣ, если бы настоящій вопросъ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо было бы включить въ проектъ соотвѣтствующую оговорку, такъ какъ, согласно примѣчанію къ ст. 3 проекта, лѣченіе на дому замѣняетъ больничное, а потому освобожденіе фабриканта или заводчика отъ обязанности оплачивать это послѣднее въ отношеніи своихъ рабочихъ, по ст. 5, влекло бы за собою освобожденіе ихъ и отъ обязанности доставлять средства для домашняго лѣченія.

3) На основаніи ст. 9 проекта, при разсмотрѣніи дѣлъ, означенныхъ въ ст. 8, въ засѣданіи Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія на правахъ члена присутствуетъ представитель Министерства Путей Сообщенія, назначаемый въ порядкѣ ст. 9 закона 7 Іюня 1899 г. Постановленіе это включено въ проектъ согласно замѣчанію моему, изложенному въ отзывѣ за № 12555. Но указанное правило представляется недостаточно полнымъ, ибо означенный представитель вѣдомства Путей Сообщенія несомнѣнно долженъ принимать участіе въ засѣданіяхъ упомянутаго присутствія и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. б. ст. 4 и въ ст. 5 проекта, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается желѣзнодорожныхъ промышленныхъ заведеній и мастерскихъ. Наконецъ, необходимо сверхъ того предусмотрѣть въ издаваемомъ законѣ участіе Министра Путей Сообщенія въ утвержденіи нѣкоторыхъ рѣшеній Главнаго Присутствія и возложеніе на мѣстные органы названнаго вѣдомства исполнительныхъ дѣйствій по симъ рѣшеніямъ (ср. отзывъ М. Ю. за № 12555, зам. 1).

4) Въ ст. 10 проекта содержится не имѣвшее мѣсто въ первоначальномъ проектѣ постановленіе объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій въ случаяхъ необезпеченія врачебной помощью рабочихъ порядкомъ, указаннымъ въ положеніи хотя бы въ теченіе короткаго времени вслѣдствіе несвоевременнаго возобновленія соглашенія съ подлежащими установленіями или учрежденіями, равно въ случаѣ иныхъ нарушеній правилъ сего закона, а также правилъ, издаваемыхъ Главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ, и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ присутствій по предметамъ, касающимся поданія врачебной помощи рабочимъ. Означенныя нарушенія влекутъ за собою, по проекту, наложеніе на виновныхъ денежнаго взысканія не свыше 500 руб. согласно постановленіямъ мѣстныхъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, причемъ взысканія, превышающія 100 рублей, могутъ быть обжалованы въ теченіе мѣсяца со дня

объявленія постановленія виновному въ Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе.

Въ первоначальномъ отзывѣ моемъ по настоящему дѣлу было указано на желательность включенія въ издаваемый законъ особаго карательнаго правила о взысканіяхъ за неисполненіе его предписаній. При этомъ однако отнюдь не имѣлось въ виду допускать изъятіе изъ общаго правила о наложеніи уголовныхъ взысканій судомъ. Въ семъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что согласно Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня 1902 г. правиламъ о Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ (собр. узак. № 67, ст. 650), дѣла о необезпеченіи рабочихъ врачебною помощью въ числѣ прочихъ дѣлъ о нарушеніи санитарныхъ правилъ вообще, если виновному грозитъ и одно лишь денежное взысканіе, вовсе не подчинены административному разбирательству, даже при условіи соблюденія того порядка, какой принятъ относительно дѣлъ по иного рода нарушеніямъ, не влекущимъ лишенія свободы (т. е. съ обязательствомъ обращенія дѣлъ къ судебному разсмотрѣнію при несогласіи виновныхъ съ наложенною въ административномъ порядкѣ карою); всѣ указанныя выше дѣла направляются непосредственно въ судебныя установленія (ст. ст. 111—116 и 161—167). Вслѣдствіе сего этотъ порядокъ казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣнить и къ дѣламъ по нарушенію предписаній проектируемаго нынѣ закона и издаваемыхъ въ его развитіе обязательныхъ постановленій, тѣмъ болѣе, что въ сущности, лишь при подчиненіи этихъ дѣлъ суду представлялось бы въ полной мѣрѣ соотвѣтственнымъ опредѣлить въ законѣ за всѣ нарушенія одинъ лишь высшій размѣръ денежнаго взысканія и притомъ въ одной общей цифрѣ для всѣхъ видовъ нарушенія, что по существу нельзя не признать весьма желательнымъ (ср. журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта по проекту правилъ Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ отъ 2 и 9 Марта 1902 г. за № 63, стр. 43); съ другой же стороны только взысканіе, наложенное судомъ, можетъ быть при несостоятельности виновнаго замѣнено иною карательною мѣрою (ст. 84 и 85 улож. наказ., прим. къ прил. къ ст. 1214 уст. угол. суд.).

На случай если бы, однако, Государственнымъ Совѣтомъ было признано желательнымъ, въ отступленіе отъ изъясненнаго начала, принятаго закономъ 3 Іюня 1902 г., предоставить наложеніе денежнаго взысканія, предусматриваемаго въ ст. 10 проекта, административнымъ учрежденіямъ, я считаю долгомъ заявить о необходимости указать въ проектѣ, на кого возлагается эта обязанность въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, и на какой предметъ обращаются взыскиваемыя деньги (ср. ст. 155^1 уст. промышл. по прод. 1895 г. и п 1 отд. VIII Высочайше утвержденнаго мнѣнія Госу-

дарственнаго Совѣта по проекту правилъ Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ).

Независимо отъ сего нельзя не остановиться на слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ по поводу ст. 10 проекта.

а) Во избѣжаніе излишней казуисточности представлялось бы небезполезнымъ исключить изъ разматриваемой статьи слова: «хотя бы въ теченіе короткаго времени вслѣдствіе несвоевременнаго возобновленія соглашенія съ указанными въ статьѣ 4 установленіями или учрежденіями». Равнымъ образомъ слѣдовало бы опустить, какъ излишнее, указаніе на нарушеніе «иныхъ правилъ» проектируемаго закона, ибо очевидно всѣ такія нарушенія подходятъ подъ общее понятіе необезпеченія врачебной помощи порядкомъ, въ немъ указаннымъ. Наконецъ наряду съ несоблюденіемъ обязательныхъ постановленій объ оказаніи рабочимъ медицинской помощи, издаваемыхъ присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, надлежитъ для мѣстностей, гдѣ этихъ присутствій не имѣется, предусмотрѣть нарушеніе такихъ же постановленій, издаваемыхъ общими губернскими или областными начальствами (ср. ст. 421—428 общ. учр. губ.).

б) Въ видахъ согласованія со ст. 153—155 уст. промышл., я полагалъ бы подвергать уголовной карѣ за нарушенія проектируемыхъ правилъ не владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, какъ это проектировано Министерствомъ Финансовъ, а завѣдывающихъ сими предпріятіями.

5) Въ заключеніе не могу не возбудить вопроса о томъ, не слѣдовало ли бы, по образцу ст. 114—116 закона 3 Іюня 1902 г., включить въ проектъ указанія на то, что: а) на фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ не менѣе опредѣленнаго количества рабочихъ, долженъ находиться постоянный врачъ; б) что всѣ фабричныя и заводскія больницы должны состоять въ завѣдываніи врачей и на каждой изъ нихъ долженъ постоянно находится фельдшеръ или фельдшерица, и в) что мѣстному присутствію по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или замѣняющему оное установленіе предоставляется право требовать отъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій увольненія приглашенныхъ ими врачебно-санитарныхъ чиновъ, если послѣдніе не удовлетворяютъ своему назначенію.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, въ отвѣтъ на отношеніе за № 12996/18091.

Заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 27 Апрѣля 1903 г. за № 1030.

Разсмотрѣвъ препровожденный Вашимъ Высокопревосходительствомъ, при отношеніи за № 12998, печатный экземпляръ представленія въ Госу-

дарственный Совѣтъ по вопросу объ обезпеченіи врачебной помощью рабочихъ промышленныхъ заведеній переработаннаго въ ввѣренномъ Вамъ Министерствѣ согласно замѣчаніямъ Министерствъ, я нахожу, что Министерство Финансовъ проектируетъ возложить ближайшее руководительство и надзоръ за фабричной медициной на мѣстныя и Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, съ предоставленіемъ послѣднему, между прочимъ (п.п. а и в ст. 8 Пол.), изданія общихъ правилъ по устройству и содержанію фабричныхъ больницъ, по опредѣленію условій цѣлесообразной ихъ дѣятельности и по организаціи первоначальной помощи какъ вообще, такъ и въ частности—при несчастныхъ случаяхъ въ заведеніяхъ, имѣющихъ механическіе двигатели, или употребляющихъ взрывчатыя и другія опасныя вещества.

Такое изъятіе медицинской части въ промышленныхъ заведеніяхъ изъ вѣдѣнія губернской или соотвѣтствующей ей врачебной инспекціи, несмотря даже на участіе какъ въ Главномъ, такъ и въ мѣстныхъ Присутствіяхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ представителей медицинскаго вѣдомства, представляется, по мнѣнію моему, крайне неудобнымъ, такъ какъ правильное теченіе больничнаго дѣла можетъ считаться обезпеченнымъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы оно регулировалось одними общими нормами и однимъ органомъ управленія. Обособленность же фабричной медицины и предположенная въ проектѣ извѣстная оторванность ея отъ обще-губернскаго больничнаго дѣла приведутъ на практикѣ не только къ возможнымъ столкновеніямъ интересовъ различныхъ органовъ медицинскаго управленія въ губерніи, но и будутъ служить причиною несогласованности въ дѣйствіяхъ сихъ послѣднихъ. Между тѣмъ, подобное положеніе дѣла крайне нежелательно, особенно при появленіи эпидемическихъ заболѣваній, успѣшное пресѣченіе коихъ стоитъ въ полной зависимости отъ однообразнаго и одновременнаго примѣненія тождественныхъ распоряженій на возможно большемъ территоріальномъ пространствѣ. Въ виду сего, я остаюсь при мнѣніи, изложенномъ въ первоначальномъ моемъ отзывѣ по настоящему вопросу, за № 303, о цѣлесообразности, въ видахъ объединенія фабричной медицины съ общей въ губерніи, подчиненія первой изъ нихъ, на общемъ основаніи, существующимъ въ Имперіи органамъ медицинскаго надзора. Находя, такимъ образомъ, что общій надзоръ за постановкой лѣчебнаго дѣла въ промышленныхъ предпріятіяхъ долженъ быть сосредоточенъ въ Врачебныхъ Управленіяхъ, составъ которыхъ тамъ, гдѣ представлялась бы необходимость, можетъ быть увеличенъ учрежденіемъ должности врачебно-фабричнаго Инспектора, съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ составъ упомянутыхъ Управленій, на правахъ помощника Врачебнаго Инспектора, а также въ составъ мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій, я полагалъ бы необходимымъ прим. 1 къ ст. 8

проекта изложить въ слѣдующей редакціи: «Правила и формы, издаваемыя по предметамъ, указаннымъ въ п.п. *а*, *б* и *в* ст. 8, вносятся на предварительное разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта и представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе».

Что же касается, засимъ, отдѣльныхъ пунктовъ разсматриваемаго представленія, то уноминаемая въ прим. къ п. 3 проекта замѣна больничнаго лѣченія рабочаго лѣченіемъ на дому должна быть обусловлена, помимо желанія больного и разрѣшенія пользующаго врача, отсутствіемъ у рабочаго заразительной болѣзни, подлежащей во всѣхъ случаяхъ больничному лѣченію, и въ сихъ видахъ въ упомянутомъ примѣчаніи необходимо добавить слова: «за исключеніемъ случаевъ заразительной болѣзни».

Относительно второй половины п. 4, въ коей говорится о предоставленіи владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій права входить въ соглашеніе для обезпеченія рабочихъ врачебной помощью съ Обществомъ Краснаго Креста и другими учрежденіями, съ разрѣшенія Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, я нахожу, что окончательное сужденіе вопроса о такомъ соглашеніи вполнѣ возможно, во избѣжаніе излишней переписки, предоставить мѣстнымъ Присутствіямъ, вслѣдствіе чего слѣдовало бы въ п. б § 4 исключить слова «Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, испрашиваемаго черезъ» и вмѣсто слова «мѣстныя» поставить «мѣстнаго».

Допуская, наконецъ, возможность случаевъ, упоминаемыхъ въ ст. 5 проекта, когда необходимо освободить владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій отъ обязанности больничнаго или амбулаторнаго лѣченія рабочихъ, я, тѣмъ не менѣе, остаюсь при мнѣніи, приведенномъ въ первоначальномъ моемъ отзывѣ, о томъ, что указанныя въ сей статьѣ промышленныя предпріятія не могутъ быть совершенно освобождены отъ обязанности нести расходы по лѣченію рабочихъ въ общественныхъ или частныхъ больничныхъ заведеніяхъ и по доставленіи заболѣвшихъ въ означенныя заведенія, въ каковомъ смыслѣ статья эта и должна быть дополнена.

Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, вслѣдствіе отношенія за № 12998 и въ дополненіе къ отзыву за № 303.

Заключеніе Министерства Путей Сообщенія отъ 17 Марта 1904 г. за № 2337.

За Министра Финансовъ, Товарищъ Министра Тайный Совѣтникъ Тимирязевъ, при отношеніи отъ 31 Января м. г. за № 1147, препро-

водилъ на заключеніе Министерства Путей Сообщенія проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ по вопросу объ обезпеченіи врачебною помощью рабочихъ промышленныхъ заведеній.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что, не имѣя возраженій по существу проекта, я признавалъ бы цѣлесообразнымъ не распространять нынѣ же дѣйствія проектируемаго закона на частныя желѣзнодорожныя промышленныя заведенія и мастерскія, въ виду того, что врачебно-санитарная часть на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, давно уже получила прочную организацію на точномъ основаніи ст. 174 и 175 Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ и изданныхъ въ развитіе этого закона Министромъ Путей Сообщенія, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Правилъ врачебно-санитарной службы на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1893 г. № 128); согласно симъ правиламъ, желѣзныя дороги обезпечены врачебнымъ персоналомъ и всѣми пособіями, необходимыми для поданія врачебной помощи во всѣхъ ея видахъ, какъ служащимъ, такъ и рабочимъ, не исключая и мастерскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Сообразно съ симъ Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 19 Іюня 1902 г. № 7452 разъяснилъ, что желѣзнодорожные служащіе, мастеровые и рабочіе не подлежатъ уплатѣ больничнаго сбора въ доходъ городовъ, такъ какъ леченіе этихъ лицъ по Общ. Уст. Росс. ж. д. лежитъ на обязанности желѣзныхъ дорогъ.

Засимъ, проектомъ Министерства Финансовъ предполагается обезпечить врачебной помощью самихъ рабочихъ промышленныхъ предпріятій; вопросъ же объ обезпеченіи таковою помощью не работающихъ на фабрикахъ членовъ семействъ рабочихъ, нуждающихся во врачебной помощи часто даже болѣе, чѣмъ сами рабочіе, остается открытымъ. Между тѣмъ, согласно установленной организаціи врачебно-санитарной части на желѣзныхъ дорогахъ, широкими правами на лѣченіе во всѣхъ его видахъ пользуются не только служащіе и рабочіе, но и члены ихъ семействъ. Такъ, согласно § 40 Правилъ врачебно-санитарной службы на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, врачебное пособіе на счетъ желѣзной дороги производится врачебнымъ ея персоналомъ имѣющимися въ его распоряженіи врачебными средствами; пособіемъ этимъ имѣютъ право пользоваться въ видѣ первоначальной помощи и дальнѣйшаго лѣченія: лица пострадавшія при несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, желѣзнодорожные служащіе, мастеровые, рабочіе — постоянные и временные, а также живущіе при этихъ лицахъ семейства и прислуга, ученики техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ и нижніе чины жандармской полиціи и живущія при нихъ семейства. Изъ вышеизложеннаго усматривается, что дѣйствующими на желѣзныхъ дорогахъ

правилами обезпеченіе рабочихъ врачебной помощью производится въ размѣрахъ, превышающихъ обезпеченіе, предполагаемое проектомъ. Въ виду сего, распространеніе проектируемаго закона на промышленныя предпріятія и мастерскія частныхъ жел. дор. казалось бы повлекало за собою не улучшеніе, а ухудшеніе положенія желѣзнодорожнаго рабочаго, уже привыкшаго въ теченіе многихъ лѣтъ пользоваться отъ желѣзныхъ дорогъ всѣми видами врачебной помощи, какъ для себя, такъ и своихъ близкихъ. Поэтому представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ сохранить въ отношеніи промышленныхъ предпріятій и мастерскихъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ существующій порядокъ, упоминаніе же о распространеніи проектированныхъ правилъ на частныя промышленныя заведенія желѣзныхъ дорогъ изъ проекта исключить.

СПРАВКА.

I. Современное положеніе врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ.

Для точнаго выясненія положенія врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ, въ 1898 году Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ былъ собранъ черезъ фабричную инспекцію и разработанъ всесторонній статистическій матеріалъ за предшествовавшій календарный годъ. Приводимыя ниже данныя относятся исключительно къ промышленнымъ заведеніямъ 60 губерній и областей, подчиненнымъ надзору фабричной инспекціи Министерства Финансовъ, и не касаются горныхъ заводовъ и промысловъ, подчиненныхъ надзору горной инспекціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Какъ видно изъ таблицы на страницѣ 2, изъ общаго числа **19.292** промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, врачебная помощь рабочимъ, въ томъ или другомъ ея видѣ, если не различать ее по качеству, оказывается только на **3.488** фабрикахъ и заводахъ, т. е. въ 18% всего ихъ числа. Но этотъ процентъ не одинаковъ для фабрикъ различныхъ категорій по ихъ величинѣ; чѣмъ крупнѣе фабрики, тѣмъ больше между ними дающихъ своимъ рабочимъ какую-либо врачебную помощь, и наоборотъ; такъ что изъ 194 фабрикъ, имѣющихъ каждая **1.000** и болѣе рабочихъ, послѣдніе лишены врачебной помощи только на **9** фабрикахъ (4,6% всего ихъ числа), тогда какъ на самыхъ мелкихъ фабрикахъ, имѣющихъ каждая не болѣе 15 рабочихъ, врачебная помощь дается лишь на **155** изъ 8.623, т. е. въ ничтожномъ числѣ фабрикъ, не достигающемъ и 2%.

	ГРУППЫ ФАБРИКЪ ПО ЧИСЛУ РАБОЧИХЪ.											
	до 15 раб.		16—50		51—100		101—500		501—1000		свыше 1000		ИТОГО.	
	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.
I. Фабрики, оказывающія врачебную помощь своимъ рабочимъ:														
1. Въ отдѣльныхъ или совмѣстно устроенныхъ больницахъ	36	382	82	2.744	34	2.734	265	87.181	166	114.703	127	306 871	710	514.615
въ % . . .	*0,41*	*0,59*	*1,32*	*1,55*	*1,73*	*1,89*	*14,62*	*21,05*	*47,16*	*47,40*	*65,46*	*72,09*	*3,68*	*35,40*
2. Въ отдѣльныхъ или совмѣстно устроенныхъ пріемныхъ покояхъ	4	52	33	1.113	47	3.791	264	68.594	68	45.675	33	53.909	449	173.134
въ % . . .	*0,01*	*0,08*	*0,53*	*0,63*	*2,39*	*2,65*	*14,57*	*16,56*	*19,31*	*18,86*	*17,01*	*13,01*	*2,32*	*11,91*
3. Въ отдѣльныхъ или совмѣстно устроенныхъ амбулаторіяхъ	48	583	381	13.366	429	32.426	537	118.099	55	37.871	14	21.452	1.464	223.797
въ % . . .	*0,54*	*0,91*	*6,15*	*7,56*	*21,87*	*22,67*	*29,63*	*28,52*	*15,62*	*15,63*	*7,21*	*5,17*	*7,59*	*15,39*
4. По соглашенію черезъ земства, городскія думы и другія учрежденія	14	159	86	2.772	62	4.635	129	29.169	17	11.353	10	17.023	318	65.111
въ % . . .	*0,16*	*0,25*	*1,38*	*1,57*	*3,16*	*3,24*	*7,12*	*7,04*	*4,83*	*4,68*	*5,15*	*4,11*	*1,64*	*4,48*
5. Собственною, но безусловно неудовлетворительною организаціею дѣла	53	611	256	8.124	146	10.573	88	17.432	3	2.331	1	1.581	547	40.652
въ % . . .	*0,60*	*0,95*	*4,15*	*4,60*	*7,44*	*7,39*	*4,86*	*4,21*	*0,85*	*0,96*	*0,51*	*0,38*	*2,83*	*2,79*
Итого	155	1.787	838	28.119	718	54.159	1.283	320.475	309	211.933	185	400.836	3.188	1.017.309
въ % . . .	*1,72*	*2,78*	*13,53*	*15,91*	*36,59*	*37,84*	*70,80*	*77,38*	*87,77*	*87,53*	*95,34*	*94,76*	*18 06*	*69,97*
II. Фабрики, не дающія своимъ рабочимъ никакой помощи	8.623	62.078	5,357	148.481	1.243	88.865	529	93.604	43	30.252	9	13.336	15.804	436.616
въ % . . .	*98,28*	*97,22*	*86,47*	*84,09*	*63,41*	*62,16*	*29,20*	*22,62*	*12,23*	*12,47*	*4,66*	*5,24*	*81,94*	*30,03*
Всего фабрикъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи . . .	8.778	83.865	6.195	176.600	1.961	143.024	1.812	414.079	352	242.185	194	414.172	19.292	1.453.925
въ % . . .	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*

Въ полной параллели съ этимъ стоитъ и относительная численность рабочихъ, пользующихся врачебною помощью въ томъ или другомъ видѣ. И въ этомъ отношеніи на одномъ концѣ послѣдовательнаго ряда стоятъ крупныя фабрики съ 1.000 и болѣе рабочими на каждой, гдѣ врачебною помощью болѣе или менѣе обезпечены около 95% рабочихъ, и на другомъ — мелкія фабрики съ числомъ рабочихъ менѣе 15 на каждой, гдѣ ею обезпечены менѣе 3% рабочихъ. (См. табл. на стр. 90—91).

По отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи степень обезпеченности фабричныхъ рабочихъ врачебною помощью представляетъ чрезвычайное разнообразіе, и если встрѣчаются губерніи, гдѣ врачебная помощь въ какомъ либо видѣ подается рабочимъ на большинствѣ фабрикъ (до 78% ихъ), то, съ другой стороны, существуютъ и такія, гдѣ она подается лишь на одной или на двухъ изъ ста. Вообще, болѣе, чѣмъ на половинѣ промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору инспекціи, врачебная помощь оказывается лишь въ трехъ губерніяхъ, на трети и не болѣе половины фабрикъ — въ 10 губерніяхъ, на пятой части и не болѣе какъ на трети фабрикъ — въ 8 губерніяхъ, въ половинѣ же губерній, областей и отдѣльныхъ городовъ, гдѣ взимается особый городской больничный сборъ, среди которыхъ находятся такія промышленныя губерніи, какъ Тверская и Тульская, врачебная помощь оказывается менѣе, чѣмъ на одной десятой части фабрикъ, подчиненныхъ надзору инспекціи.

Такова общая картина состоянія врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ чисто съ внѣшней стороны, ***безотносительно къ ея качеству***. Переходя къ описанію ея въ качественномъ отношеніи, достаточно обратить вниманіе на ея форму, уже въ значительной степени характеризующую ея качество.

Изъ 3.488 промышленныхъ заведеній, оказывающихъ своимъ рабочимъ (1.017.000) какую либо врачебную помощь, 2.460 съ 437.600 рабочими даютъ ее только на половину или даже меньше. 1.913 этихъ фабрикъ, съ 397.000 рабочими, оказываютъ только амбулаторную помощь, — онѣ лѣчатъ въ своихъ амбулаторіяхъ или пріемныхъ покояхъ только приходящихъ больныхъ, т. е. рабочихъ съ легкими заболѣваніями, позволяющими имъ оставаться на ногахъ и, за рѣдкими исключеніями, даже продолжать обычную работу. Напротивъ, рабочіе съ болѣе тяжкими заболѣваніями, всегда сопровождающимися потерею трудоспособности на болѣе или менѣе продолжительное время и въ силу неудобствъ и дороговизны лѣченія на дому, требующіе больничнаго лѣченія, такіе рабочіе помощи на этихъ фабрикахъ не находятъ.

На 449 изъ этихъ промышленныхъ заведеній, при амбулаторіяхъ имѣется по нѣсколько коекъ, обыкновенно 1—2, въ предположеніи временнаго леченія на нихъ трудно-больныхъ, до отправки ихъ въ какую либо больницу, почему такія амбулаторіи и носятъ названіе пріемныхъ по-

коевъ. Но фактически, какъ это видно изъ отвѣтовъ самихъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній на вопросы статистическихъ вѣдомостей, кровати эти за рѣдкимъ исключеніемъ служатъ только для подачи первоначальной помощи при тяжелыхъ поврежденіяхъ отъ несчастныхъ случаевъ. Обычное отсутствіе въ этихъ пріемныхъ покояхъ надлежащей больничной обстановки, прислуги для ухода за больными и продовольствія больныхъ, въ дѣйствительности, не позволяетъ пользоваться ими для первоначальнаго лѣченія тяжкихъ больныхъ и побуждаетъ избѣгать ихъ, — какъ рабочихъ, такъ и самихъ владѣльцевъ фабрикъ. Послѣднихъ еще и потому, что слѣдующая затѣмъ отправка больныхъ въ какую либо больницу почти всегда сопряжена съ требованіемъ этой послѣдней уплаты за лѣченіе, т. е. того, чего владѣльцы промышленныхъ заведеній стараются избѣжать устройствомъ у себя пріемныхъ покоевъ или амбулаторій, вмѣсто надлежащихъ больницъ [1]). Рабочіе, требующіе больничнаго лѣченія, никуда не отправляются за счетъ фабрики — они сами устраиваются какъ знаютъ и либо перемогаются у себя дома, либо, въ крайнемъ случаѣ, ложатся въ земскія и городскія больницы, но уже не какъ фабричные рабочіе.

Наконецъ, 547 промышленныхъ заведеній изъ числа 2.460, хотя и показаны въ таблицѣ на стр. 2 въ числѣ промышленныхъ заведеній, оказывающихъ своимъ рабочимъ врачебную помощь, но на самомъ дѣлѣ они лишь несутъ на это нѣкоторыя денежныя затраты. По существу они должны быть признаваемы не дающими рабочимъ врачебной помощи, такъ какъ помощь эта, по ея организаціи, не можетъ не быть признана безусловно недостаточной и неудовлетворительною, не только вслѣдствіе полнаго отсутствія какихъ бы то ни было лѣчебныхъ учрежденій (больницъ, амбулаторій и проч.), но и потому, что въ этихъ случаяхъ либо вовсе не имѣется врача, либо врачъ, обыкновенно уѣздный, только числится на жалованьи фабрики и посѣщаетъ ее лишь изрѣдка, случайно, такъ что рабочіе почти никогда его не видятъ, или если и дѣлаетъ періодическіе пріемы больныхъ, то слишкомъ рѣдко (обыкновенно разъ въ мѣсяцъ), либо, наконецъ, больные пользуются только словесными наставленіями врача и вынуждены покупать медикаменты, буде на то у нихъ есть средства и возможность, за свой счетъ.

Въ концѣ концовъ, изъ общаго числа 3.488 фабрикъ, съ 1.017.000 рабочими, въ дѣйствительности только 1.028 фабрикъ, съ 579.726 рабочими, даютъ полную врачебную помощь въ томъ смыслѣ, какъ она обычно понимается, т. е. оказываютъ помощь не только первоначальную, не только амбулаторно при сравнительно легкихъ заболѣва-

---

[1]) Фабрики, имѣющія у себя правильно дѣйствующіе пріемные покои, вошли въ счетъ въ рубрикѣ 4 таблицы на стр. 2 «соглашеній съ земствомъ и проч.».

ніяхъ, но и больничную всѣмъ одержимымъ болѣе тяжкими болѣзнями, болѣе всѣхъ другихъ больныхъ именно и нуждающимся въ помощи. Изъ этихъ фабрикъ 710, съ 514.615 рабочими, имѣютъ для этой цѣли свои спеціальныя больницы, устроенныя отдѣльно или совокупно для нѣсколькихъ фабрикъ, по взаимному соглашенію ихъ владѣльцевъ, прочія же 318, съ 65.111 рабочими, достигаютъ той же цѣли путемъ соглашенія съ земствомъ, съ городскими думами, съ Обществомъ Краснаго Креста и другими учрежденіями. Такимъ образомъ, удовлетворяющими духу дѣйствующаго закона могутъ быть признаны только эти фабрики, составляющія лишь 5,3% изъ числа всѣхъ 19.292, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи; онѣ обезпечиваютъ врачебною помощью лишь 39,9% изъ числа всѣхъ 1.454.000 рабочихъ.

Однако, далеко не всѣ больницы на только что сказанныхъ фабрикахъ удовлетворяютъ своему назначенію, и если на нѣсколькихъ (очень большихъ) фабрикахъ встрѣчаются прекрасно устроенныя и содержимыя больницы, выполняющія нерѣдко гораздо болѣе того, что требуетъ законъ, а именно оказывающія безплатную помощь не только рабочимъ, но и всѣмъ членамъ ихъ семействъ, то гораздо чаще встрѣчаются такія больницы, которыя лишь въ очень слабой степени выполняютъ свою задачу или вовсе не выполняютъ ея, а существуютъ лишь для формальнаго соблюденія требованій закона. Иногда въ такихъ больницахъ вовсе не принимаютъ страдающихъ заразными болѣзнями, иногда не принимаютъ требующихъ хирургическаго лѣченія, иногда принимаютъ только страдающихъ легкими заболѣваніями, а всѣхъ трудно-больныхъ отправляютъ (за счетъ владѣльцевъ фабрикъ) въ ближайшія земскія или городскія больницы; наконецъ, нерѣдки случаи, когда въ больницѣ рабочимъ подается только амбулаторная помощь, коечнаго же лѣченія вовсе не производится. Отсюда понятно, что при средней обычной стоимости годового содержанія больничной койки въ 350 рублей, въ фабричныхъ больницахъ стоимость эта колеблется отъ 852 до 83 руб., т. е. спускается до такой цифры, при которой содержаніе койки въ сколько нибудь сносно поставленной больницѣ безусловно невозможно.

Слѣдуя буквѣ закона 1866 г., необходимо было бы требовать при каждой фабрикѣ собственную, спеціально для нея назначенную больницу. Но неудобство. гораздо большая стоимость и очень часто полная невозможность содержанія отдѣльныхъ больницъ привели къ тому, что на практикѣ и губернскою администраціею, и фабричною инспекціею соглашенія между фабрикантами въ самыхъ разнообразныхъ формахъ не только принимаются одинаково удовлетворяющими закону, какъ и устройство собственныхъ отдѣльныхъ больницъ, но даже узаконяются въ обязательныхъ постановленіяхъ Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Наиболѣе частая форма соглашеній состоитъ въ арендѣ фаб-

рикою у сосѣдней, гдѣ уже существуетъ больница, извѣстнаго числе коекъ, по расчету 1% на число рабочихъ. Гораздо рѣже встрѣчается другая форма соглашенія — совмѣстное, за общій счетъ нѣсколькихъ фабрикъ, устройство и содержаніе общихъ больницъ. Вообще такихъ, совмѣстнаго содержанія или совмѣстнаго пользованія, больницъ въ настоящее время существуетъ 27, пользуются же ими 156 фабрикъ, съ 41.300 рабочими.

По тѣмъ же причинамъ въ практику вошла подача врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ, по соглашенію съ владѣльцами фабрикъ, земствами, городскими думами, учрежденіямя Общества Краснаго Креста и даже частными лѣчебницами.

Наиболѣе распространено соглашеніе съ земствомъ. Починъ этому способу обезпеченія врачебною помощью фабричныхъ рабочихъ былъ положенъ въ 1889 г. Московскимъ Губернскимъ Земствомъ, и въ настоящее время такимъ путемъ обезпечивается 215 фабрикъ, съ 31.000 рабочими, въ 12 губерніяхъ,—преимущественно въ Московской (163 фабрики), въ С.-Петербургской (21) и въ Рязанской (14).

Условія соглашенія владѣльцевъ фабрикъ съ земствомъ въ общихъ чертахъ одинаковы, но размѣръ платы и основанія, служащія для исчисленія ея, различны. Внося извѣстную плату, фабрика снимаетъ съ себя всѣ хлопоты по обезпеченію врачебной помощи своимъ рабочимъ и пользуется отъ земства не только коечнымъ лѣченіемъ въ ближайшихъ больницахъ, съ ежедневно открытымъ для нихъ пріемомъ больныхъ въ амбулаторіяхъ, иногда устраиваемыхъ даже при самыхъ фабрикахъ, и родовспоможеніемъ, но и безплатнымъ систематическимъ оспопрививаніемъ, экстренными мѣропріятіями при эпидеміяхъ и посѣщеніями врачами больныхъ рабочихъ на дому, при внезапныхъ тяжкихъ заболѣваніяхъ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ или вообще во всѣхъ случаяхъ, когда больной требуетъ врачебной помощи, но по своему состоянію не можетъ быть доставленъ къ врачу.

Плата, взимаемая земствами, различна вслѣдствіе различія стоимости врачебной помощи самому земству; нерѣдко она ниже этой стоимости, въ цѣляхъ привлеченія фабрикъ къ соглашенію, хотя бы съ нѣкоторымъ денежнымъ убыткомъ для земства,—лишь бы достигалось столь необходимое для успѣха дѣла охраны народнаго здравія, объединеніе всего дѣла врачебной помощи населенію. Обезпеченіе врачебною помощью фабричныхъ рабочихъ путемъ соглашенія владѣльцевъ фабрикъ съ земствомъ наиболѣе распространено въ Московской губерніи. Въ однихъ случаяхъ уѣздныя земства Московской губерніи исчисляютъ плату по количеству больничныхъ кроватей, которое въ силу закона и обязательныхъ постановленій должна имѣть фабрика, причемъ для облегченія мел-

кихъ фабрикъ, имѣющихъ менѣе 100 рабочихъ, плата взимается не за кровать, а по числу рабочихъ или же половину и четверть платы за кровать, колеблящейся обыкновенно между 220 и 300 рублями. Такая же польготенность мелкихъ фабрикъ наблюдается и въ тѣхъ уѣздахъ Московской губерніи, въ которыхъ плата взимается вообще по числу рабочихъ. Обыкновенно фабрики, имѣющія менѣе 100 рабочихъ, уплачиваютъ по 2 р. 50 к., имѣющія же свыше 100 рабочихъ—по 3 р. съ каждаго рабочаго въ годъ; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ, съ фабрикъ, имѣющихъ не болѣе 50 рабочихъ, взыскивается по 1 руб., съ имѣющихъ отъ 50 до 300—по 2 руб., и имѣющихъ свыше 300 рабочихъ—по 3 руб. съ рабочаго въ годъ.

Въ другихъ губерніяхъ плата, взимаемая земствами, значительно ниже, иногда даже вдвое, противъ только что приведенной.

Соглашенія съ городскими думами встрѣчается гораздо рѣже и притомъ, въ большинствѣ случаевъ, исключительно лишь на пользованіе больничными кроватями для тяжелыхъ больныхъ, амбулаторное же лѣченіе устраивается владѣльцами фабрикъ въ этихъ случаяхъ самостоятельно. Въ такой же формѣ существуетъ соглашеніе нѣсколькихъ фабрикъ въ Ревелѣ съ больницей Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ послѣднее время владѣльцы фабрикъ начали вступать въ соглашеніе и съ мѣстными учрежденіями Общества Краснаго Креста. Эта форма обезпеченія врачебною помощью фабричныхъ рабочихъ имѣетъ мѣсто въ Петроковской губерніи въ Лодзи и въ Одессѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ соглашеній, владѣльцы фабрикъ уплачиваютъ за лѣченіе больныхъ рабочихъ посуточную плату, въ Лодзи по 75 к. за больничный день, въ Одессѣ по 1 рублю. Кромѣ того, въ Одессѣ фабрики уплачиваютъ по 150 руб. въ годъ за кровать, но за то пользуются и амбулаторнымъ лѣченіемъ рабочихъ, котораго въ Лодзи Общество Краснаго Креста не даетъ.

Обезпеченіе рабочихъ врачебною помощью путемъ соглашенія владѣльцевъ фабрикъ съ частными лѣчебницами также немногочисленны и крайне разнообразны, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ платы.

Въ итогѣ подача врачебной помощи рабочимъ не самими владѣльцами фабрикъ непосредственно, а при посредствѣ различныхъ учрежденій, имѣетъ мѣсто для 318 фабрикъ.

Ежегодныя денежныя затраты владѣльцевъ 3.488 фабрикъ, имѣющихъ для своихъ рабочихъ организованную врачебную помощь, достигаютъ почти 4 милліоновъ рублей, что на каждаго изъ пользующихся ею рабочихъ составляетъ безъ малаго 4 рубля.

Фабрики, имѣющія организованную врачебную помощь.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Денежныя затраты въ годъ въ рубляхъ.
I а. Больницы отдѣльныя	554	473.324	2.202.986
б. » совмѣстныя. . . .	156	41.291	148.686
II а. Пріемные покои отдѣльные . .	405	168.612	587.072
б. » » совмѣстные. .	44	4.522	11.558
III а. Амбулаторіи отдѣльныя . . .	1.429	221.557	725.634
б. » совмѣстныя . . .	35	2.240	6.060
IV. По соглашенію: а) съ земствами . .	215	30.980	73.735
б) » город. думами .	13	7.964	47.972
в) » Приказ. Общ. Призрѣнія. . .	8	1.978	6.473
г) съ Общ. Краснаго Креста	57	17.656	62.397
д) съ частными лѣчебницами . .	25	6.533	21.994
V. Безусловно неудовлетв. организацію.	547	40.652	83.429
Итого	3.488	1.017.309	3.977.996

Какъ и слѣдовало ожидать по самому свойству дѣла существующей индивидуальной, а не коллективной общественной организаціи врачебной помощи рабочимъ, въ общихъ среднихъ величинахъ стоимости ея на каждаго рабочаго обнаруживается совершенно опредѣленная и рѣзкая разница: чѣмъ мельче фабрика, тѣмъ дороже обходится ей врачебная помощь рабочимъ, и наоборотъ. Разница столь велика, что въ то время, когда на большихъ фабрикахъ, имѣющихъ свыше 1.000 рабочихъ каждая, она обходится на рабочаго по 3 р. 68 к., на мелкихъ, имѣющихъ не болѣе 15 рабочихъ, она стоитъ почти вчетверо дороже и доходитъ до 13 р. 24 к.

Казалось бы при огромной разницѣ, какая существуетъ между больничной помощью съ полнымъ содержаніемъ больныхъ, съ одной стороны, и лѣченіемъ въ пріемныхъ покояхъ и амбулаторіяхъ, гдѣ помощь оказывается не всѣмъ больнымъ и не все время продолжительности болѣзни, такъ какъ въ тяжелыхъ случаяхъ, требующихъ больничнаго лѣченія, заболѣвшіе остаются на собственномъ попеченіи—съ другой, разница въ стоимости всѣхъ трехъ видовъ помощи должна была бы быть болѣе или менѣе значительной. Между тѣмъ въ дѣйствительности она очень не велика: на фабрикахъ, содержащихъ отдѣльныя или совмѣстныя больницы, она обходится въ среднемъ по 4 р. 57 к. на рабочаго, на фабрикахъ, содержащихъ только пріемные покои, когда, слѣдовательно, лишь нѣкоторая часть заболѣвшихъ, требующихъ больничнаго лѣченія, дѣйствительно получаетъ его за счетъ владѣльца фабрики, она обхо-

Стоимость врачебной помощи на одного рабочаго.

На фабрикахъ имѣющихъ:	На фабрикахъ съ числомъ рабочихъ. До 15	16—50	51—100	101—500	501—1000	Свыше 1000	На всѣхъ фабрикахъ.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
I. Больницы самостоятельныя	53 84	13 95	11 32	6 57	4 88	4 01	4 65
совмѣстныя	2 23	3 10	4 80	2 86	4 49	3 69	3 60
Больницы вообще	28 44	8 61	8 54	5 86	4 84	3 99	4 57
II. Пріемные покои самостоятельные	17 29	19 38	9 51	4 44	2 79	2 38	3 48
совмѣстные	3 93	1 95	2 34	2 70	—	—	2 56
Пріемные покои вообще	13 70	11 36	7 99	4 36	2 79	2 38	3 46
III. Амбулаторіи самостоятельныя	12 64	6 21	4 13	3 13	2 34	2 47	3 28
совмѣстныя	4 33	2 78	3 32	2 17	—	—	2 70
Амбулаторіи вообще	12 18	6 07	4 10	3 03	2 34	2 47	3 27
IV. Соглашеніе:							
а) съ земствомъ	4 22	3 10	3 03	2 16	2 96	0 75	2 38
б) съ городскими думами	2 33	2 18	5 48	—	—	6 15	6 02
в) съ Прик. Общ. призрѣнія	—	—	—	2 80	4 20	—	3 27
г) съ Общ. Краснаго Креста	—	4 17	4 06	3 70	3 63	3 12	3 53
д) съ частн. лечебн. учрежд.	—	—	4 69	3 46	5 36	0 83	3 37
V. Безусловно неудовл. врач. пом.	7 05	3 59	2 26	1 39	0 59	0 25	2 05
Вообще въ среднемъ	13 24	5 52	4 18	4 01	3 83	3 68	3 91

дится на 1 рубль дешевле—3 р. 46 к., въ амбулаторіяхъ же, дающихъ помощь почти исключительно больнымъ, не теряющимъ свою трудоспособность,—почти то же, что и въ первомъ случаѣ, именно 3 р. 27 к. Наиболѣе дешевою для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, въ концѣ концовъ, оказывается помощь, подаваемая фабричнымъ рабочимъ земствами,—2 р. 38 к. на рабочаго; она только на 33 к. дороже той, отнесенной въ нижеслѣдующей таблицѣ въ V группу, формы, которую въ сущности, можно было бы назвать «отсутствіемъ врачебной помощи рабочимъ» (см. табл. на стр. 98).

Переходя къ изложенію тѣхъ особенностей, которыя обнаруживаются въ положеніи врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ въ городахъ, гдѣ въ пользу городского управленія взимается особый больничный сборъ, слѣдуетъ замѣтить, что относительная численность крупныхъ фабрикъ въ этихъ городахъ гораздо больше, мелкихъ же, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, меньше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Фабрикъ съ числомъ рабочихъ.	Въ городахъ, взимающихъ больничный сборъ.	Въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи.
Менѣе 100	2.331 = 82,2%	14.603 = 88,8%
Отъ 100 до 500	393 = 13,8 »	1.419 = 8,6 »
Свыше 500	112 = 4,0 »	434 = 2,6 »
Итого . . .	2.836 = 100%	16.456 = 100%

При такихъ условіяхъ, принимая въ соображеніе установленный выше фактъ, что степень обезпеченія рабочихъ врачебною помощью возрастаетъ съ величиною фабрикъ, казалось бы, въ вышесказанныхъ городахъ слѣдовало ожидать и больше обезпеченіе рабочихъ врачебною помощью, и въ болѣе совершенныхъ формахъ. Дѣйствительность показываетъ совершенно обратное. Въ общей суммѣ, на первый взглядъ, обезпеченность рабочихъ врачебною помощью въ городахъ, взимающихъ больничный сборъ, какъ будто и больше, ибо относительное число и фабрикъ съ врачебною помощью, и пользующихся ею рабочихъ, въ этихъ городахъ нѣсколько выше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи. Въ первыхъ изъ 2.836 фабрикъ, подчиненныхъ надзору инспекціи, врачебная помощь рабочимъ оказывается на 805, т. е. въ 24,4%, тогда какъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи изъ 16456 фабрикъ она подается на 2.683, т. е. въ 16,3%.

Но если принять въ расчетъ форму, въ какой дается эта врачебная помощь, то выводъ получается далеко не въ пользу городовъ.

Фабрики, имѣющія организованную врачебную помощь.

	Въ Имперіи, кромѣ городовъ, взимающихъ больничный сборъ.		Въ городахъ, взимающихъ больничный сборъ.	
	Абсол.	Въ процентахъ.	Абсол.	Въ процентахъ.
Число фабрикъ:				
Съ больницами.	699	*26*,0	11	*1*,4
Съ пріемными покоями	330	*12*,8	119	*14*,8
Съ амбулаторіями.	984	*36*,7	480	*59*,6
Въ соглашеніи съ обществ. управленіями	233	*8*,7	3	
Въ соглашеніи съ общ. Краснаго Креста.	56	*2*,1	1	*1*,4
Въ соглашеніи съ частными учрежденіями	18	*0*,7	7	
Съ безусловно неудовлетворительною врачебною помощью.	363	*13*,5	184	*22*,8
Итого. . . .	2.683	*100*	805	*100*
Число рабочихъ, пользующихся врачебною помощью:				
Больничною	498.790	*62*,2	15.825	*7*,4
Въ пріемныхъ покояхъ	104.090	*13*,0	69.044	*32*,2
Амбулаторною.	122.405	*15*,3	101.392	*47*,2
Общественныхъ учрежденій по соглашенію съ фабрикантами. . . .	33.282	*4*,1	7.640	
Общества Краснаго Креста по соглашенію съ фабрикантами . . .	16.298	*2*,0	1.358	*5*,2
Частныхъ лѣчебныхъ учрежденій по соглашенію съ фабрикантами . .	4.273	*0*,5	2.260	
Безусловно неудовлетворительною. .	23.480	*2*,9	17.172	*8*,0
Итого	802.618	*100*	214.691	*100*

Относительное число фабрикъ съ безусловно неудовлетворительною организаціею врачебной помощи въ городахъ съ больничнымъ сборомъ почти вдвое больше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи. Число фабрикъ, дающихъ своимъ рабочимъ больничную помощь, составляетъ всего 1,4%, тогда какъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи 26%, причемъ относительное число рабочихъ, пользующихся такою помощью, въ городахъ всего 7,4%, тогда какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи 62,2%. Изъ 2.836 фабрикъ, подчиненныхъ надзору инспекціи въ этихъ городахъ, съ 284 тысячами рабочихъ, причемъ 44 фабрики, съ 73.967 рабочими, имѣютъ по 1.000 и болѣе человѣкъ, больницы существуютъ только на 11 фабрикахъ, съ 15.825 рабочими, а именно на 4 фабри-

кахъ въ С.-Петербургѣ, на 5 въ Москвѣ, на 1 въ Одессѣ и на 1 въ Николаевѣ. Преобладающая же форма врачебной помощи на фабрикахъ городовъ, взимающихъ больничный сборъ,—амбулаторіи: почти на $^3/_5$ фабрикъ противъ $^1/_3$ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Насколько врачебная помощь рабочимъ въ городахъ съ больничнымъ сборомъ вообще ниже по качеству, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, характеризуютъ также и размѣры денежныхъ затратъ на нее: общая сумма всѣхъ годичныхъ расходовъ владѣльцевъ фабрикъ въ восьми городахъ на врачебную помощь, которою пользуются 214.691 рабочій, равна 630.936 р., что составляетъ по 2 руб. 94 коп. на рабочаго, между тѣмъ какъ та же сумма на 802.618 рабочихъ, въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи равна 3.347.060 руб., что даетъ на каждаго рабочаго по 4 р. 17 к., т. е. почти въ полтора раза (на 42%) больше. Положеніе дѣла по отдѣльнымъ восьми городамъ, взимающимъ больничный сборъ, видно изъ слѣдующей таблицы *).

	Число фабрикъ.		Число рабочихъ.		Расходъ фабрикантовъ на врачебную помощь въ рубляхъ.	
	Подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи.	Въ томъ числѣ имѣющихъ врачебную помощь рабочимъ.	На фабрикахъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи.	Въ томъ числѣ на фабрикахъ дающихъ врачебную помощь.	Въ суммѣ.	На одного рабочаго.
1. С.-Петербургъ.	596	232	83.736	68.859	199.558	2,90
2. Москва . . .	883	209	101.361	70.444	206.801	2,93
3. Иваново-Вознесенскъ. . . .	55	33	25.382	24.547	48.182	1,96
4. Варшава. . .	449	85	30.246	18.449	90.285	4,89
5. Харьковъ . .	259	46	11.608	7.708	19.474	2,52
6. Одесса . . .	439	164	19.328	14.388	43.388	3,01
7. Николаевъ . .	56	18	4.428	3.962	11.119	2,80
8. Ростовъ-на-Дону	99	18	8.654	6.334	12.129	1,91
Итого .	2.836	805	284.743	214.691	630.936	2,94

Вообще въ городахъ, взимающихъ больничный сборъ, владѣльцы промышленныхъ заведеній считаютъ себя какъ-бы свободными отъ общаго обязательства обезпечивать врачебную помощь своимъ рабочимъ, и лишь благодаря настойчивости фабричной инспекціи, требующей отъ

*) Въ Кронштадтѣ существуетъ лишь 2 промышленныхъ заведенія, подчиненныхъ надзору фабричной инсцекціи, съ 12 рабочими; врачебной помощи рабочимъ въ нихъ не дается.

нихъ содержанія хотя бы амбулаторій и пріемныхъ покоевъ для первой помощи, дѣло нѣсколько улучшилось. Но какъ было выше сказано, помощь эта ограничивается почти исключительно амбулаторною—главнымъ образомъ по лѣченію легкихъ поврежденій при несчастныхъ случаяхъ, въ предположеніи, что больничнымъ лѣченіемъ рабочіе уже обезпечены городскимъ управленіемъ, взимающимъ сборъ.

Уплата больничнаго сбора за своихъ рабочихъ самими фабрикантами представляетъ чрезвычайную рѣдкость. По крайней мѣрѣ въ статистическихъ вѣдомостяхъ отмѣтки объ этомъ имѣются лишь по пяти промышленнымъ заведеніямъ въ городѣ Харьковѣ и по двумъ въ Москвѣ. Всѣ пять заведеній въ Харьковѣ, съ числомъ рабочихъ до 730, въ 1897 г. уплатили больничнаго сбора по 1 рублю за 600 рабочихъ и, кромѣ того, трое сами расходовали на собственныя амбулаторіи 1.110 руб.; въ Москвѣ одно заведеніе, съ 555 рабочими, расходовало на собственную амбулаторію 1.665 руб. и кромѣ того уплатило за рабочихъ въ томъ же году 772 руб. 50 коп., другое же—при 85 рабочихъ, не расходуя само ничего, уплатило сбора (по 1 р. 25 к.) 100 руб.

Таково общее положеніе дѣла въ городахъ, взимающихъ больничный сборъ. Но въ Иваново-Вознесенскѣ оно представляетъ нѣкоторую особенность. Узаконеніе о больничномъ сборѣ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ отъ 22 Февраля 1860 г. было вызвано, главнымъ образомъ, скопленіемъ фабричныхъ рабочихъ въ многочисленныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, когда объ обязанности владѣльцевъ фабрикъ обезпечивать врачебную помощь своимъ рабочимъ за свой счетъ еще не было и рѣчи. Законъ не обязываетъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній чѣмъ-либо принимать участіе въ этомъ дѣлѣ и лишь предоставляетъ имъ, по желанію, уплачивать больничный сборъ за своихъ рабочихъ. Никто изъ нихъ послѣдняго не дѣлаетъ, но жизнь сама заставила ихъ принять дѣятельное участіе въ устройствѣ и содержаніи врачебной помощи рабочимъ.

Незначительность средствъ, доставляемыхъ семидесятикопѣечнымъ больничнымъ сборомъ, не окупаетъ расходовъ городской больницы, далеко вмѣстѣ съ тѣмъ не удовлетворяющей потребности во всемъ ея объемѣ. Вслѣдствіе этого владѣльцамъ фабрикъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ пришлось взять на себя покрытіе дефицитовъ и ежегодно уплачивать недостающую сумму по добровольной раскладкѣ по числу занимаемыхъ ими рабочихъ. Изъ 55 подчиненныхъ надзору инспекціи промышленныхъ заведеній, принадлежащихъ 44 фирмамъ, съ 25.382 рабочими, въ покрытіи ежегодныхъ дефицитовъ больницы участія не принимаютъ лишь 13 мелкихъ заведеній съ общимъ числомъ рабочихъ до 366. Такимъ образомъ, въ 1897 г. 42 фабрики, съ 25.016 рабочими, доплатили на содержаніе больницы 16.702 р. 50 к. Кромѣ того, такъ какъ средствъ больницы не хватаетъ даже на текущіе расходы по содержа-

нію, то тѣмъ же владѣльцамъ фабрикъ пришлось взять на себя всѣ расходы по крупному ремонту и въ томъ же 1897 г. ими уплочено по такой же развертцѣ 44.504 р. на расширеніе больницы и чрезвычайный ея ремонтъ.

Но содержаніе общей больницы, частью на сборъ съ рабочихъ, частью на средства фабрикантовъ, далеко не покрываетъ всѣхъ нуждъ врачебной помощи рабочимъ, и 33 фабрики (всѣ имѣющія свыше 100 рабочихъ, кромѣ одной) съ 24.547 рабочими вынуждены содержать самостоятельные пріемные покои (23 покоя), стоившіе имъ въ 1897 г. 31.773 руб. 50 к., что, вмѣстѣ съ 16.408 р. 50 к. причитавшейся на ихъ долю уплаты на покрытіе годичнаго дефицита больницы, составляетъ для нихъ годовой расходъ въ 48.182 р., т. е. по 1 р. 96 к. на каждаго рабочаго. Такимъ образомъ, въ общемъ можно сказать, что обезпеченіе врачебною помощью фабричныхъ рабочихъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ обходится по 2 р. 66 к. въ годъ, изъ которыхъ 70 к. (26%) покрываются самимъ рабочимъ, а 1 р. 96 к.—фабрикантомъ.

Эта вынужденная жизнью поправка несогласованности законовъ имѣетъ, во всякомъ случаѣ, то неудобство, что носитъ характеръ чисто добровольный, вслѣдствіе чего всегда возможны случаи, въ родѣ бывшаго въ 1897 г., когда двѣ фирмы, имѣющія 3 фабрики, съ 1.021 рабочимъ, отказались платить причитавшіеся на ихъ долю 2.773 р. 25 к. на покрытіе дефицита по содержанію больницы, и сумма эта была покрыта по раскладкѣ остальными фабрикантами.

II. Иностранное законодательство.

Въ западноевропейскихъ государствахъ врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ до сихъ поръ не составляла предмета особаго законодательства, и всюду вопросъ о ней ставится въ неразрывную связь съ болѣе общимъ вопросомъ—объ обезпеченіи рабочихъ при временной или постоянной потерѣ трудоспособности вслѣдствіе болѣзни. Врачебная помощь при этомъ разсматривается лишь какъ часть обезпеченія, необходимаго рабочему не только для возстановленія нарушенной или утерянной на болѣе или менѣе продолжительное время трудоспособности, но и для поддержанія семьи рабочаго, остающейся обыкновенно въ бѣдственномъ положеніи, коль скоро она лишается единственнаго или главнаго источника средствъ существованія.

Говоря вообще, всюду, до изданія законоположеній о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней, вопросъ собственно о врачебной помощи не выдѣлялся изъ общаго вопроса о призрѣніи бѣдныхъ и неимущихъ, и во всѣхъ тѣхъ государствахъ, гдѣ не введено обязательное страхованіе, фабричные рабочіе пользуются безплатною врачебною помощью лишь

постольку, поскольку въ каждомъ данномъ случаѣ къ нимъ могутъ быть примѣнены правила объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ и неимущихъ, правила по существу тожественныя съ правилами, дѣйствующими въ Россійской Имперіи (Уст. о общественномъ призрѣніи, св. зак. т. XIII). Эта необезпеченность рабочихъ въ случаѣ болѣзни послужила причиною возникновенія многочисленныхъ кассъ взаимопомощи на случай болѣзни, старости и неспособности къ труду, похоронныхъ и т. п.

Съ изданіемъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ въ Германіи (въ 1883 году), примѣру ея послѣдовала Австро-Венгрія (въ 1888 и 1891 г.г.); въ прочихъ же государствахъ, до настоящаго времени, или разрабатываются законопроекты обязательнаго страхованія отъ болѣзней (Норвегія и Голландія), или введены законы, регулирующіе дѣятельность вспомогательныхъ кассъ безъ установленія ихъ обязательности. При этомъ въ Даніи и въ Швеціи принципъ обязательности кассъ замѣненъ, въ цѣляхъ поощренія учрежденія ихъ, субсидированіемъ ихъ изъ государственныхъ средствъ. Въ прочихъ же государствахъ Европы (Англія, Франція, Бельгія, Италія) законы или только облегчаютъ возможность учрежденія кассъ, или даютъ имъ незначительныя льготы.

Разсматривая вопросъ съ точки зрѣнія обязательствъ, лежащихъ на владѣльцахъ промышленныхъ заведеній, или вообще участія ихъ въ кассахъ вспомоществованія на случай болѣзни, надлежитъ отмѣтить, что обязательное участіе предпринимателей въ кассахъ въ размѣрѣ опредѣленной доли взносовъ существуетъ лишь въ тѣхъ государствахъ, гдѣ введено обязательное страхованіе рабочихъ отъ болѣзней, т. е. въ Германіи, въ Австріи и въ Вѣнгріи. Здѣсь треть всѣхъ взносовъ въ кассу падаетъ на фабрикантовъ; а такъ какъ расходы кассъ собственно на врачебную помощь составляютъ въ этихъ государствахъ приблизительно треть всѣхъ расходовъ, то въ дѣйствительности выходитъ, что въ этихъ государствахъ врачебная помощь рабочимъ оплачивается именно фабрикантами. Въ прочихъ же государствахъ, гдѣ учрежденіе кассъ взаимопомощи и участіе въ нихъ рабочихъ не обязательно, нѣтъ никакихъ обязательствъ и для владѣльцевъ фабрикъ. Во Франціи, въ Бельгіи и въ Даніи они еще принимаютъ нѣкоторое, хотя совершенно ничтожное, участіе въ качествѣ почетныхъ членовъ и, слѣдовательно, несутъ на врачебную помощь рабочимъ нѣкоторый расходъ; въ Швеціи же, въ Англіи и въ Италіи, а также въ тѣхъ государствахъ, гдѣ вовсе нѣтъ узаконеній о кассахъ (Швейцарія, Норвегія, Нидерланды), предприниматели не принимаютъ въ кассахъ никакого участія, такъ что во всѣхъ перечисленныхъ девяти государствахъ врачебная помощь лежитъ на самихъ рабочихъ и на общественной благотворительности.

Что касается тяжести, въ какой ложится обязательное страхованіе на случай болѣзни на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, то въ

Германіи по послѣднему вышедшему до сего времени отчету за 1902 годъ всѣ поступленія въ страховыя кассы въ видѣ членскихъ взносовъ, добавочныхъ взносовъ за лѣченіе семействъ рабочихъ и вступныхъ въ кассу взносовъ составляли въ среднемъ 18,34 марокъ (8 р. 49 к.) на каждаго рабочаго; изъ этой суммы расходъ собственно на лѣченіе рабочихъ достигалъ 8,66 марокъ, т. е. 4 р. 1 к.; третья же доля взносовъ въ кассы, падающая на владѣльцевъ фабрикъ, составляла на каждаго рабочаго 5,42 марокъ или 2 р. 51 к.—Въ Австріи за этотъ же 1902 г. во всѣхъ фабричныхъ кассахъ на каждаго рабочаго въ среднемъ поступило по 19,94 кронъ (7 р. 86 к.), изъ нихъ собственно на врачебную помощь расходовалось 6,24 кроны т. е. 2 р. 46 к.; третья доля взносовъ, падавшая на работодателей, составляла 5,77 кронъ или 2 р. 27 к.

ЗАКОНЪ.

Высочайше утвержденное 26 Августа 1866 года Положеніе Комитета Министровъ.

(Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Медицинскому Департаменту отъ 21 Сентября 1866 г. за № 677, распубликованный въ «Офиціальномъ прибавленіи» къ «Сѣверной Почтѣ» въ № 25 отъ 29 Сентября 1866 г.).

«Вслѣдствіе представленія Московскаго губернатора о необходимости устройства при фабрикахъ и заводахъ больничныхъ помѣщеній для рабочихъ съ пользованіемъ больныхъ черезъ врача, или подъ наблюденіемъ врача, я входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ г.г. Министровъ.

Нынѣ, выпискою изъ журнала отъ 16-го и 30-го Августа, Комитетъ Министровъ сообщилъ мнѣ, что по совершенной пользѣ и настоятельной необходимости предполагаемаго распоряженія для охраненія здоровья рабочаго населенія на фабрикахъ и заводахъ, Комитетъ полагалъ: постановить въ видѣ временной мѣры, чтобы при фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ 1,000 рабочихъ, было устроено больничное помѣщеніе на 10 кроватей, выше 1,000—на 15 и болѣе, ниже тысячи на 5 и болѣе кроватей, по расчету $1^0/_0$ на 100 человѣкъ, назначивъ для приведенія сего въ исполненіе мѣсячный срокъ со времени объявленія о томъ хозяевамъ фабрикъ и заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для надлежащаго развитія и распространенія этой мѣры, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для обсужденія сего въ законодательномъ порядкѣ, внести представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Государь Императоръ, въ 26 день Августа 1866 г., положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить гг. губернаторамъ для зависящаго распоряженія».

Правительствующій Сенатъ, при разрѣшеніи дѣла по жалобѣ Правленія Товарищества мануфактуръ Ермаковыхъ на Тверское Губернское Правленіе за обязаніе сего Правленія открыть и содержать при фабрикѣ сего Товарищества больницу для рабочихъ, обратилъ вниманіе на то, что Высочайше утвержденное 26 Августа 1866 года Положеніе Комитета Министровъ не было представлено въ Сенатъ для обнародованія. Затрудняясь въ виду этого примѣнять къ дѣламъ, какъ означенное Положеніе Комитета Министровъ, такъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ разрѣшеніе представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, приказали (24 Ноября 1886 г. № 14088): «Высочайше утвержденное 26 Августа 1866 г. Положеніе Комитета Министровъ и копію съ отзыва Государственнаго Секретаря отъ 15 Мая 1867 г. № 901 о состоявшемся постановленіи Государственнаго Совѣта, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, объ устройствѣ больничныхъ помѣщеній при фабрикахъ и заводахъ, для всеобщаго свѣдѣнія припечатать въ установленномъ порядкѣ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства».

Вслѣдствіе этого распоряженія Высочайше утвержденное 26 Августа Положеніе Комитета Министровъ было распубликовано въ «Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства» въ 1887 г., въ № 12, ст. 126 въ слѣдующемъ видѣ:

«Объ устройствѣ при фабрикахъ и заводахъ въ Московской губерніи больничныхъ помѣщеній».

«Комитетъ Министровъ, по выслушаніи записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ при фабрикахъ и заводахъ въ Московской губерніи больничныхъ помѣщеній, полагалъ: постановить, въ видѣ временной мѣры, чтобы при фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ тысячу рабочихъ, было устроено больничное помѣщеніе на десять кроватей, выше тысячи—на пятнадцать и болѣе, ниже тысячи—на пять и болѣе кроватей, по расчету 1% на 100 человѣкъ, назначивъ для приведенія сего въ исполненіе мѣсячный срокъ со времени объявленія о томъ хозяевамъ фабрикъ и заводовъ».

«Государь Императоръ, въ 26 день Августа 1866 г., Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ».

Въ этомъ же видѣ оно вошло въ Третье Полное Собраніе Законовъ, т. IV, 1884 г. дополненіе къ т. XLI Второго Полн. Собр. Зак., 43594а.

Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

(Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.).

Ст. 2. Къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій, въ предѣлахъ, указанныхъ симъ Положеніемъ (ст. 62—64, 97, 98, 108 и 109), подлежащими уставами и другими узаконеніями, принадлежатъ:

. . . . . .

VII. Завѣдываніе земскими лечебными и благотворительными заведеніями; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлечимыхъ больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ.

VIII. Участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота; развитіе средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ по обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи.

. . . . . .

Городовое положеніе.

(Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.).

Ст. 2. Къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія принадлежатъ:

. . . . . .

VI. Участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитіе средствъ врачебной помощи городскому населенію и изысканіе способовъ къ улучшенію мѣстныхъ условій въ санитарномъ отношеніи.

. . . . . .

Ст. 135. *Примѣчаніе 3.* Независимо отъ сборовъ, исчисленныхъ въ семъ Положеніи, взимаются: 1) въ доходъ городовъ: С.-Петербурга, Москвы, Кронштадта, Харькова, Иваново-Вознесенска, Одессы и Владивостока—больничный сборъ. . . . . .

Примѣчаніе 4 (по продолж. 1895 г.). Въ доходъ городовъ Ростова на Дону и Николаева взимается больничный сборъ. . . . . .

Положеніе объ управленіи земскимъ хозяйствомъ въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской.

(Собраніе узаконеній 1903 года, ст. 523).

1. Управленіе земскимъ хозяйствомъ въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской вѣдаетъ указанныя въ статьѣ 2-й дѣла о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ названныхъ губерній и ихъ уѣздовъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства управленія земскимъ хозяйствомъ, въ предѣлахъ, указанныхъ симъ положеніемъ, подлежащими уставами и другими узаконеніями, принадлежатъ: 1) завѣдываніе мѣстными земскими повинностями денежными и натуральными; 2) завѣдываніе капиталами и другими ввѣренными управленію имуществами; . . . . . 7) устройство и содержаніе врачебной части въ уѣздахъ; попеченіе объ улучшеніи въ уѣздахъ санитарныхъ условій и о пресѣченіи и предупрежденіи эпидемическихъ болѣзней; завѣдываніе лечебными и благотворительными заведеніями, переданными отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, а также другими подобными заведеніями, содержимыми и вновь устраиваемыми на счетъ земскихъ сборовъ, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлечимо больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ.

7. Управленіе земскимъ хозяйствомъ въ каждой губерніи образуется изъ губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ по дѣламъ земскаго хозяйства и губернской и уѣздныхъ управъ по дѣламъ земскаго хозяйства.

8. Губернскимъ комитетамъ по дѣламъ земскаго хозяйства присваивается распорядительная власть по дѣламъ управленія; уѣздные комитеты созываются для подготовительнаго обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ земскаго хозяйства; исполнительныя дѣйствія по земскому хозяйству возлагаются: въ губерніи — на губернскую, а въ уѣздахъ — на уѣздныя управы по дѣламъ земскаго хозяйства.

9. Губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, представителя удѣльнаго вѣдомства, по назначенію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, въ губерніяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, уѣздныхъ предводителей дворянства, непремѣннаго члена губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія (или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), предсѣдателя и

членовъ губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства и городского головы губернскаго города.

Примѣчаніе 1. Если начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ не имѣетъ пребыванія въ мѣстѣ нахожденія комитета, то онъ замѣняется лицомъ, уполномоченнымъ для сего Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 2. Въ составъ губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, при разсмотрѣніи вопросовъ, касающихся земскихъ смѣтъ и раскладокъ, а также сверхсмѣтныхъ ассигнованій, входитъ управляющій контрольною палатою съ правомъ совѣщательнаго голоса.

10. Кромѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 9, въ составъ губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства входятъ земскіе гласные въ числѣ двухъ отъ каждаго уѣзда. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется по ходатайствамъ комитета увеличивать, въ случаѣ надобности, число гласныхъ отъ отдѣльныхъ уѣздовъ до пяти.

19. Кромѣ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9 и 10, въ губернскомъ комитетѣ по дѣламъ земскаго хозяйства участвуютъ съ правомъ голоса: . . . . . .

д) по дѣламъ, касающимся врачебной части и санитарнаго благоустройства,—губернскій врачебный инспекторъ.

21. Уѣздный комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ уѣзда, уѣзднаго исправника, мѣстнаго представителя вѣдомства государственныхъ имуществъ, по назначенію начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, представителя удѣльнаго вѣдомства, по назначенію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются удѣльныя земли, инженера по дорожной части, городского головы губернскаго или уѣзднаго города, по принадлежности, или городскаго старосты уѣзднаго города, земскихъ гласныхъ отъ уѣзда (ст. 10), непремѣнныхъ членовъ уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства и изъ волостныхъ старшинъ уѣзда, въ числѣ отъ двухъ до пяти, по назначенію губернатора.

Примѣчаніе 1. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на нѣсколько уѣздовъ имѣется одинъ уѣздный предводитель дворянства, онъ предсѣдательствуетъ въ комитетѣ лишь того уѣзда, въ которомъ онъ имѣетъ постоянное жительство.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдательствованіе въ уѣздномъ комитетѣ возлагается на земскаго начальника, замѣщающаго предсѣдателя уѣзднаго съѣзда.

Примѣчаніе 3. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, въ составъ уѣзднаго комитета входятъ, взамѣнъ ихъ, мировые посредники.

22. Кромѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 21, въ уѣздномъ комитетѣ по дѣламъ земскаго хозяйства, участвуютъ: . . . . . .

. . . . . .

г) по дѣламъ, касающимся медицинской части и санитарнаго благоустройства,—уѣздный врачъ или одинъ изъ мѣстныхъ врачебныхъ чиновъ, по назначенію губернскаго врачебнаго инспектора.

24. Губернская управа по дѣламъ земскаго хозяйства состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ. Число членовъ управы можетъ быть, въ случаѣ необходимости, увеличиваемо до пяти по ходатайству о томъ управы. Ходатайства по сему предмету разрѣшаются въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ.

28. Уѣздныя управы по дѣламъ земскаго хозяйства образуются, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго исправника, одного изъ податныхъ инспекторовъ уѣзда, по назначенію управляющаго казенною палатою, двухъ земскихъ гласныхъ отъ уѣзда, изъ числа входящихъ въ составъ губернскаго комитета, по назначенію послѣдняго (ст. 10), и непремѣнныхъ членовъ управы, число коихъ въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ.

52. На губернскую управу по дѣламъ земскаго хозяйства возлагается:

1) подготовка дѣлъ къ слушанію въ губернскомъ комитетѣ по дѣламъ земскаго хозяйства и дѣлопроизводство сего послѣдняго;

2) исполненіе постановленій губернскаго комитета и веденіе текущихъ дѣлъ управленія земскимъ хозяйствомъ;

3) обшее руководство и наблюденіе за дѣятельностью уѣздныхъ управъ по дѣламъ земскаго хозяйства и лицъ, служащихъ по управленію земскимъ хозяйствомъ; представленіе кандидатовъ на должности по сему управленію, замѣщаемыя распоряженіемъ губернатора; опредѣленіе на службу, увольненіе отъ оной и наемъ лицъ, назначеніе коихъ предоставлено губернской управѣ;

4) заключеніе, по уполномочію губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства въ предѣлахъ и порядкѣ, установленныхъ указаннымъ уполномочіемъ, и, согласно правиламъ настоящаго положенія, договоровъ и объязательствъ по дѣламъ земскаго управленія, а также предъявленіе исковъ и отвѣтъ на судѣ по симъ дѣламъ, и

5) составленіе отчетовъ о своей дѣятельности, о денежныхъ оборотахъ по земскимъ суммамъ и о состояніи подвѣдомственныхъ управѣ отраслей земскаго хозяйства, заведеній и имуществъ.

53. На уѣздныя управы по дѣламъ земскаго хозяйства возлагается, подъ надзоромъ губернской управы, завѣдываніе на мѣстахъ текущими дѣлами по всѣмъ или нѣкоторымъ отраслямъ управленія земскимъ хозяйствомъ, подготовка дѣлъ къ слушанію въ уѣздномъ комитетѣ по дѣламъ земскаго хозяйства и исполненіе отдѣльныхъ порученій губернской управы.

Уставъ о промышленности.

(Св. Зак. т. XI, часть 2, изд. 1893 г.).

Ст. 52. На Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія возлагается: 1) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ;

. . . . . .

Примѣчаніе. Обязательныя постановленія, упомянутыя въ пунктѣ 1 сей (52) статьи, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ (губернскихъ, полицейскихъ или вѣдомостяхъ градоначальствъ) и выставляются въ Полицейскихъ Управленіяхъ, Волостныхъ Правленіяхъ и на тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, для которыхъ они изданы.

Ст. 53. Жалобы на постановленія Губернскаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія приносятся въ мѣсячный, со дня объявленія постановленія, срокъ Министру Финансовъ и разрѣшаются послѣднимъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ...

Ст. 102. Воспрещается взысканіе съ рабочихъ платы: 1) за врачебную помощь, 2) за освѣщеніе мастерскихъ и 3) за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства.

Ст. 105. Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ: . . . . 5) вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни.

Уставъ врачебный.

(Св. зак. т. XIII, изд. 1892 г.).

Ст. 258. Устройство медицинской и ветеринарной частей въ селеніяхъ возлагается на попеченіе земскихъ учрежденій.

Ст. 259. Въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, девяти Западныхъ, Оренбургской, Ставропольской, Закавказскихъ, Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской, а также въ Забайкальской области и Южно-Уссурійскомъ округѣ Приморской области медицинская и вете-

ринарная части въ селеніяхъ образуются на основаніяхъ, въ статьяхъ 260—332 изложенныхъ.

О сельской врачебной части въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, Оренбургской и девяти Западныхъ.

Ст. 260. Для врачебныхъ пособій сельскому населенію губерній Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской, а также Оренбургской, состоятъ врачи для командировокъ, участковые сельскіе врачи, медицинскіе фельдшеры и повивальныя бабки по штатамъ и особымъ положеніямъ.

Ст. 261 (по прод. 1895 г.). Въ Астраханской губерніи для врачебныхъ пособій сельскому населенію состоятъ: врачъ для командировокъ, участковые сельскіе врачи, медицинскіе фельдшеры и повивальныя бабки по особому штату.

Ст. 263. Сельскіе врачи уѣздные и ветеринарные опредѣляются губернаторомъ, по представленію врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія. Они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи сего отдѣленія и исполняютъ всѣ его распоряженія, до сельской врачебной части относящіяся.

Ст. 264 (по прод. 1895 г.). Въ Архангельской губерніи, для врачебнаго пособія сельскому населенію, состоятъ: участковые сельскіе врачи, врачъ для командировокъ на Мурманскій берегъ, медицинскіе фельдшеры (въ томъ числѣ на Новой землѣ), повивальныя бабки и ветеринарный врачъ для командировокъ при врачебномъ отдѣленіи мѣстнаго Губернскаго Правленія. Исполненіе обязанностей сельскихъ врачей возлагается и на уѣздныхъ врачей.

Ст. 266. Оспопрививатели назначаютя при недостаткѣ фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ, до замѣны сими послѣдними, полагая имъ содержаніе по двадцати пяти рублей въ годъ, изъ остатковъ отъ суммы, опредѣленной на содержаніи въ губерніи сельской врачебной части. Избраніе и обученіе оспопрививателей производится на основаніи общихъ постановленій.

Ст. 267. Фельдшеры, повивальныя бабки и оспопрививатели назначаются врачебными отдѣленіям Губернскихъ Правленій и состоятъ въ главномъ сихъ отдѣленій вѣдѣніи, а въ отношеніи ихъ дѣйствій по врачебной части непосредственно подчиняются врачамъ, въ участкѣ коихъ находятся.

Ст. 268. Сельскія лечебницы предоставляются въ завѣдываніе тѣхъ врачей и фельдшеровъ, въ участкѣ коихъ эти лечебницы находятся, но безъ особаго ихъ за то вознагражденія. Заготовленіе лекарствъ и аптеч-

ныхъ припасовъ для лечебницъ и прочіе по онымъ расходы производятся изъ опредѣленныхъ на каждую лечебницу средствъ.

Ст. 272. Ближайшій по каждой губерніи надзоръ за сельскою врачебною частью возлагается на губернскаго врачебнаго инспектора, который, имѣя наблюденіе за исполненіемъ чинами оной возложенныхъ на нихъ обязанностей, долженъ лично обозрѣвать всѣ учрежденія, по сей статьѣ установленныя.

Ст. 273. Министру Внутренныхъ Дѣлъ предоставляется: 1) назначать слѣдующее на каждую губернію, на основаніи 261 и 262 статей, число медицинскихъ чиновъ и 2) опредѣлять особыми инструкціями порядокъ исполненія обязанностей сельскими врачами, ветеринарами и прочими служащими по сельской врачебной части.

Ст. 274. Расходы по содержанію сельской врачебной части относятся на губернскіе земскіе сборы.

Ст. 275. Порядокъ отпуска и расходованія суммъ на устройство и содержаніе сельской врачебной части устанавливается Министромъ Внутренныхъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

О сельской врачебной части Ставропольской губерніи.

Ст. 279. Сельскія лечебницы состоятъ въ завѣдываніи тѣхъ врачей, въ участкахъ коихъ оныя находятся, но безъ особаго ихъ за то вознагражденія. Ежегодные расходы на содержаніе означенныхъ лечебницъ производятся изъ назначаемой на сіе суммы.

Ст. 285. Порядокъ исполненія обязанностей сельскими врачами, ветеринарами и прочими служащими по сельской врачебной части, а равно порядокъ замѣщенія должностей фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и приготовленія на эти должности лицъ, желающихъ занять оныя, опредѣляются особыми инструкціями Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, по предварительномъ обсужденіи оныхъ въ его Совѣтѣ.

Ст. 287. Расходы по содержанію сельской врачебной части относятся на губернскіе земскіе сборы.

Ст. 288. Установленіе порядка отпуска и расходованія суммъ по сельской врачебной части, примѣнительно къ правиламъ объ отпускѣ и расходованіи суммъ земскаго сбора, предоставляется Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ.

О сельской врачебной части въ губерніяхъ Закавказскихъ.

Ст. 295. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется: 1) опредѣлять пункты, въ которыхъ должны имѣть постоянное мѣстопребываніе сельскіе врачи и состоять пріемные покои съ аптеками; 2) установлять

необходимое по каждому уѣзду число младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ; 3) опредѣлять особыми инструкціями подробности устройства сельской врачебной части, а также порядокъ исполненія всѣми служащими по оной лицами возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Ст. 296. Всѣ вообще расходы по сельской врачебной части относятся на общій по Закавказскому краю земскій сборъ.

Ст. 297. Установленіе порядка отпуска и расходованія суммъ по сельской врачебной части, примѣнительно къ правиламъ объ отпускѣ и расходованіи общаго по Закавказскому краю земскаго сбора, представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Уставъ о общественномъ призрѣніи.

(Св. зак. т. XIII, изд. 1892 г.).

Книга первая.

Общее учрежденіе установленій общественнаго призрѣнія и устава заведеній имъ подвѣдомственныхъ.

Ст. 3. Завѣдываніе общественнымъ призрѣніемъ въ губерніяхъ и уѣздахъ поручается состоящимъ въ нихъ земскимъ учрежденіямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ сіи учрежденія не открыты, — приказомъ общественнаго призрѣнія или замѣщающимъ оные установленіямъ.

Ст. 59. Въ губерніяхъ Астраханской, девяти Западныхъ, Прибалтійскихъ, Ставропольской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а равно въ области Войска Донскаго состоятъ приказы общественнаго призрѣнія, которые дѣйствуютъ или по общему, или по особымъ учрежденіямъ.

Примѣчаніе (по прод. 1902 г.). Въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской права и обязанности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія возложены на мѣстныя Губернскія Управленія, на основаніяхъ, указанныхъ въ Учрежденіи Сибирскомъ (ст. 13, прим., прил., по Прод. 1895 г.). — Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 12 (прим. 2), 60, 62, 130—133 и 135.

Ст. 60. Приказы по особымъ учрежденіямъ дѣйствующіе, суть: Сибирскіе, Ставропольскій и областной войска Донскаго. Впрочемъ, и сіи приказы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не существуетъ для нихъ особыхъ постановленій въ ихъ учрежденіяхъ, руководствуются правилами общаго учрежденія приказовъ.

Ст. 61. Въ Оренбургской губерніи и въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Терской и Кубанской, въ Черноморскомъ округѣ, а также въ Туркестанскомъ краѣ дѣла по общественному призрѣнію сосредоточиваются въ губернскомъ и областныхъ правленіяхъ по принадлежности.

Примѣчаніе (по прод. 1902 г.). Черноморскій округъ изъятъ изъ подчиненія, въ порядкѣ управленія, Начальнику и областнымъ учрежденіямъ Кубанской области. Изъ сего округа образована, въ бывшихъ его границахъ, Черноморская губернія, которая введена въ составъ Закавказья.

Ст. 62. Въ Забайкальской области по дѣламъ общественнаго призрѣнія дѣйствуетъ Иркутскій приказъ общественнаго призрѣнія. Въ областяхъ Якутской, Амурской, Приморской и на островѣ Сахалинѣ дѣла по общественному призрѣнію относятся къ вѣдѣнію военныхъ губернаторовъ, губернаторовъ и областныхъ правленій по принадлежности.

Ст. 63. Въ Закавказскомъ краѣ благотворительныя и санитарныя лечебныя заведенія, а равно всѣ дѣла по предметамъ благотворительности распредѣляются между нижепоименованными вѣдомствами: 1) больница съ отдѣленіемъ умалишенныхъ и фельдшерскою школою, равно какъ дѣла о содержаніи подкидышей состоятъ въ вѣдѣніи мѣстнаго управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства....

Ст. 64. Въ земляхъ казачьихъ войскъ Амурскаго, Астраханскаго, Забайкальскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго, Сибирскаго, Уральскаго и Уссурійскаго дѣла по общественному призрѣнію казаковъ и ихъ семействъ вѣдаются войсковыми и войсковыми хозяйственными правленіями, по принадлежности.

Ст. 181. Завѣдываніе городскими больницами, содержимыми на счетъ городскихъ доходовъ, предоставляется городскимъ общественнымъ управленіямъ на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ.

Примѣчаніе 1. Установляемыя городскими общественными управленіями правила для завѣдыванія находящимися въ ихъ вѣдѣніи лечебными, благотворительными и иными общеполезными заведеніями подлежатъ утвержденію: въ уѣздныхъ и безъ уѣздныхъ городскихъ поселеніяхъ — губернаторовъ, а въ столицахъ и городахъ губернскихъ, областныхъ и входящихъ въ составъ градоначальствъ — Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ губерніяхъ и областяхъ, подвѣдомственныхъ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, Иркутскому, Степному и Приамурскому генералъ-губернаторамъ, правила сіи приводятся въ дѣйствіе съ разрѣшенія главноначальствующаго и генералъ-губернаторовъ по принадлежности, съ доведеніемъ о томъ, каждый разъ, до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1902 г.). Въ городахъ Ивановѣ-Вознесенскѣ, Харьковѣ, Кронштадтѣ, Владивостокѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Николаевѣ, Астрахани, Нахичевани-на-Дону, Батумѣ, Аккерманѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ установлены особые больничные сборы на основаніи особыхъ правилъ.

Примѣчаніе 3. Состоящія въ Прибалтійскихъ городахъ благотворительныя заведенія, съ опредѣленными въ установленномъ порядкѣ на содержаніе ихъ средствами, переданы въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, за исключеніемъ тѣхъ, которыя составляютъ принадлежность отдѣльныхъ сословій или гильдій, церквей или иныхъ особыхъ учрежденій внѣ общественныхъ управленій, а также тѣхъ частныхъ благотворительныхъ заведеній, которыя, на основаніи условій жертвователей или завѣщателей, должны были подлежать завѣдыванію магистратовъ. Съ упраздненіемъ (въ 1889 году) магистратовъ, обязанности ихъ по наблюденію за дѣйствіями сословныхъ обществъ и учрежденій и по утвержденію въ указанныхъ закономъ случаяхъ постановленій оныхъ возложены непосредственно на губернское начальство, завѣдываніе же тѣми частными благотворительными заведеніями, которыя по условіямъ опеки или попечительства не могли перейти изъ вѣдѣнія магистратовъ въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, предоставлено сиротскимъ судамъ.

Ст. 182. Примѣчаніе 1. Въ городѣ Москвѣ состоитъ больница для чернорабочихъ, на содержаніе которой взимается, въ пользу доходовъ города Москвы, больничный сборъ въ размѣрѣ одного рубля двадцати пяти копѣекъ съ человѣка въ годъ. Означенному сбору подлежатъ всѣ лица обоего пола, безъ различія званія, нанимающіяся въ чертѣ города Москвы для домашняго услуженія и разнаго рода работъ и занятій какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ разныхъ учрежденіяхъ, заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ, равно занимающіяся коммисіонерствомъ, работою поденно, поштучно и сдѣльно, извозомъ, торговлею въ развозъ или разносъ, какимъ-либо мастерствомъ или ремесломъ. Лица, обязанныя платежемъ больничнаго сбора, вносятъ оный въ городскую кассу. Въ удостовѣреніе уплаты накладывается на паспортъ или видъ плательщика особый штемпель, съ обозначеніемъ срока, за который сборъ внесенъ, и независимо отъ сего выдается плательщику квитанція, съ показаніемъ въ ней нумера, подъ которымъ поступившія деньги записаны на приходъ. Лицамъ вновь прибывающимъ въ городъ для заработковъ, если они не въ состояніи внести немедленно больничный сборъ, выдается безплатно взамѣнъ отбираемаго отъ нихъ вида билетъ на двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ лица эти обязаны представить его обратно и уплатить слѣдуемый съ нихъ взносъ. Лицо, уплатившее больничный сборъ, имѣетъ право пользоваться безплатно въ городскихъ больницахъ не только до истеченія срока, за который сборъ внесенъ, но и долѣе, съ тѣмъ, однако, что по выпискѣ изъ больницы, въ продолженіе двухъ

недѣль, оно обязуется уплатить весь причитающійся съ него сборъ, со дня окончанія сего срока. Наблюденіе за непроживаніемъ въ городѣ Москвѣ подлежащихъ больничному сбору лицъ, безъ взноса онаго, возлагается на домовладѣльцевъ и на полицію. Городскому общественному управленію предоставляется, если оно признаетъ нужнымъ, назначать особыхъ уполномоченныхъ для приведенія въ извѣстность, уплачиваютъ ли больничный сборъ всѣ подлежащія оному лица.

Примѣчаніе 2. Въ городѣ С.-Петербургѣ установленъ больничный сборъ по особымъ правиламъ.

Ст. 199. Въ больницы общественнаго призрѣнія принимаются для пользованія: 1) всякаго званія бѣдные и неимущіе люди безденежно; 2) имущіе больные за умѣренную плату и только тогда, когда порожнія мѣста случатся.

Примѣчаніе 1 (по прод. 1902 г.). Въ тѣхъ городахъ, въ коихъ установлены особые больничные сборы, лица, пользующіяся правомъ на безплатное леченіе въ городскихъ больницахъ, указаны въ правилахъ о сихъ сборахъ.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1902 г.). Плата за леченіе больныхъ гражданскаго вѣдомства въ подвѣдомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія больницахъ взимается по разсчету количества сутокъ дѣйствительно проведенныхъ больными на излеченіи въ помянутыхъ больницахъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ огражденіе интересовъ лечебнаго заведенія означенная плата взыскивалась во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ за пять дней впередъ, хотя бы больные и оставались въ названныхъ заведеніяхъ менѣе этого срока.

Ст. 200. За пользованіе въ сихъ (ст. 199) больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ вѣдомствамъ или же городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ означенныхъ вѣдомствъ или обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые.

Примѣчаніе. Къ числу расходовъ больницъ общественнаго призрѣнія, не подлежащихъ возмѣщенію изъ постороннихъ источниковъ, относятся издержки по леченію, а въ случаѣ смерти и по погребенію лицъ, званіе и имущественное положеніе коихъ осталось необнаруженнымъ.

Ст. 201. Въ больницахъ общественнаго призрѣнія безплатно пользуются отъ сифилиса всѣ лица, которыя, на основаніи статьи 199, обязаны лично уплачивать за свое леченіе въ больницахъ или за пользованіе которыхъ плата взыскивается, на основаніи статьи 200, съ городскихъ и сельскихъ обществъ, къ которымъ пользовавшіеся принадлежатъ. Сія мѣра не распространяется на содержательницъ публичныхъ

домовъ, которыя обязаны уплачивать за леченіе сифилиса женщинъ изъ содержимыхъ ими домовъ, а равно и на казенныя вѣдомства, уплачивающія за леченіе принадлежащихъ къ составу оныхъ лицъ.

Книга вторая.

Учрежденія и уставы заведеній общественнаго призрѣнія, на особыхъ основаніяхъ управляемыхъ.

Ст. 357. Всѣ благотворительныя заведенія въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой и принадлежащіе симъ заведеніямъ имущества и капиталы, оставаясь подъ высшимъ надзоромъ и попечительствомъ главнаго начальника сихъ губерній, состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 358. Ближайшее завѣдываніе благотворительными учрежденіями, за исключеніемъ означенныхъ въ статьѣ 360, а также принадлежащими имъ имуществами поручается губернскимъ и уѣзднымъ совѣтамъ общественнаго призрѣнія, а въ городѣ Варшавѣ—особому городскому совѣту.

Примѣчаніе (по прод. 1902 г.). Въ городѣ Лодзи, Петроковской губерніи, образованъ Городской Совѣтъ Общественнаго Призрѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Лодзинскій Городской Совѣтъ Общественнаго Призрѣнія, подъ предсѣдательствомъ Президента города Лодзи, составляютъ слѣдующія лица: 1) Лодзинскій Полиціймейстеръ, заступающій мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіи; 2) одинъ изъ почетныхъ ратмановъ магистрата по назначенію Губернатора; 3) одинъ изъ городовыхъ врачей по назначенію Губернатора; 4) попечителя больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній въ городѣ Лодзи по дѣламъ ввѣренныхъ имъ заведеній; 5) члены изъ числа извѣстныхъ своею благотворительностью или спеціальными по больничной части познаніями мѣстныхъ жителей и состоящихъ на службѣ чиновниковъ, избираемые Городскимъ Совѣтомъ на три года въ числѣ не болѣе четырехъ и утверждаемые Губернаторомъ.

II. Дѣла Городского Совѣта производятся въ канцеляріи Лодзинскаго Магистрата.

III. Городской Совѣтъ, дѣйствуя на основаніяхъ, установленныхъ для Уѣздныхъ Совѣтовъ, подчиняется непосредственно Петроковскому Губернскому Совѣту Общественнаго Призрѣнія.

IV. Въ непосредственномъ вѣдѣніи Городского Совѣта состоятъ всѣ благотворительныя заведенія города Лодзи, за исключеніемъ уѣздной больницы Св. Александра, фабричныхъ больницъ и больницы Общества

Краснаго Креста. Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 363 и 371.

Ст. 363. Совѣты общественнаго призрѣнія раздѣляются на уѣздные, губернскіе и Варшавскій городской.

Примѣчаніе 1. Въ губернскихъ городахъ уѣздные совѣты не учреждаются, а находящіяся въ нихъ и ихъ уѣздахъ благотворительныя заведенія состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи губернскихъ совѣтовъ.

Примѣчаніе 2. Уѣздные совѣты повелѣно образовать въ тѣхъ уѣздахъ, въ коихъ существуютъ больницы и другія благотворительныя учрежденія или на учрежденіе таковыхъ заведеній имѣются необходимыя средства; затѣмъ предоставлено взаимному соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ главнымъ начальникомъ края учрежденіе сихъ совѣтовъ въ остальныхъ уѣздахъ, по мѣрѣ открывающейся необходимости.

Ст. 366 (по прод. 1902 г.) Варшавскій Городской Совѣтъ Общественнаго Призрѣнія составляютъ слѣдующія лица: 1) Президентъ города Варшавы въ качествѣ предсѣдателя; въ случаѣ же отсутствія его, предсѣдательство въ Совѣтѣ поручается старшему изъ членовъ по чину; 2) Варшавскій Оберъ-Полиціймейстеръ; 3) Начальникъ благотворительныхъ заведеній въ Варшавѣ, управляющій дѣлами Совѣта; 4) Медицинскій Инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства въ городѣ Варшавѣ; 5) Управляющій Варшавскою Казенною Палатою; 6) Инспекторъ училищъ города Варшавы; 7) Предсѣдатель Варшавскаго благотворительнаго общества по дѣламъ, касающимся заведеній сего общества; 8) Попечители больницъ и другихъ благотворительныхъ заведеній въ Варшавѣ по дѣламъ ввѣренныхъ имъ заведеній; 9) Директоръ Варшавской лечебницы для душевно-больныхъ по дѣламъ, касающимся лечебницы; 10) Члены изъ числа извѣстныхъ своею благотворительностью или спеціальными по больничной части познаніями мѣстныхъ жителей и состоящихъ на службѣ чиновниковъ, избираемые Городскимъ Совѣтомъ на три года въ числѣ отъ четырехъ до шести и утверждаемые Главнымъ Начальникомъ края.

Примѣчаніе. Больничные врачи, фармацевты и смотрители благотворительныхъ заведеній, находящихся въ Варшавѣ, приглашаются въ засѣданія Совѣта предсѣдателемъ онаго, въ случаѣ надобности, съ правомъ совѣщательнаго голоса; равно отъ предсѣдателя зависитъ приглашать для объясненій и постороннихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ для дѣла указаній.

Ст. 372. По завѣдыванію больницами и другими благотворительными учрежденіями къ вѣдомству уѣздныхъ совѣтовъ общественнаго призрѣнія относятся: 1) надзоръ за сохраненіемъ благочинія и благоустрой-

ства въ заведеніяхъ и за точнымъ исполненіемъ изданныхъ для нихъ правилъ; 2) надзоръ за надлежащимъ помѣщеніемъ и содержаніемъ больныхъ и призрѣваемыхъ; 3) надзоръ за веденіемъ внутренняго въ заведеніяхъ хозяйства, производство торговъ на поставку необходимыхъ для заведеній предметовъ и заключеніе условій съ поставщиками; 4) наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ платы съ больныхъ и другихъ доходовъ съ заведеній, изысканіе способовъ къ увеличенію ихъ средствъ и пріемъ пожертвованій; 5) попеченіе о томъ, чтобы больнымъ и призрѣваемымъ, по возможности, не было отказываемо въ пріемѣ въ заведенія, принятіе мѣръ къ расширенію существующихъ заведеній или къ открытію новыхъ, временныхъ или постоянныхъ, и изысканіе средствъ къ содержанію ихъ; 6) разсмотрѣніе ежегодныхъ смѣтъ на содержаніе заведеній и утвержденіе ихъ въ предѣлахъ предоставленной уѣзднымъ совѣтамъ власти; 7) представленіе ежегодныхъ отчетовъ: а) губернскому совѣту—о положеніи общественнаго призрѣнія въ уѣздѣ вообще, вмѣстѣ съ отчетами по каждому заведенію, и б) контрольной палатѣ—о поступленіи и расходованіи суммъ, назначенныхъ на содержаніе подвѣдомственныхъ имъ заведеній.

Ст. 413. Суммы, обращаемыя на содержаніе благотворительныхъ заведеній, независимо отъ доходовъ съ принадлежащихъ симъ заведеніямъ имуществъ и капиталовъ, суть: 1) плата за леченіе и призрѣніе; 2) пособія отъ казны; 3) пособія отъ городскихъ или гминныхъ обществъ; 4) добровольныя приношенія и другіе случайные доходы.

Ст. 415. Городамъ, а также и сельскимъ гминамъ предоставляется опредѣлять, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, ежегодное пособіе изъ городскихъ доходовъ или гминныхъ сборовъ въ пользу благотворительныхъ заведеній.

Примѣчаніе 1. Общее ежегодное изъ городскихъ кассъ пособіе въ пользу благотворительныхъ заведеній отмѣнено.

Примѣчаніе 2. Тѣ города, въ которыхъ находятся больницы, должны давать пособіе на ихъ содержаніе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно отпускалось изъ кассъ этихъ городовъ до 19 Іюня 1870 г.

Ст. 416. Въ вознагражденіе за пособіе, оказываемое благотворительнымъ заведеніямъ, города или сельскія гмины пользуются правомъ безплатнаго призрѣнія въ сихъ заведеніяхъ неимущихъ жителей въ размѣрѣ суммы, жертвуемой городами или гминами ежегодно на содержаніе больницъ.

Примѣчаніе 1. Правомъ на безплатное пользованіе и призрѣніе въ общихъ помѣщеніяхъ домовъ умалишенныхъ пользуются несостоятельные жители городовъ и сельскихъ гминъ, за которыхъ городскія и сельскія общества обязаны уплачивать лечебныя из-

держки. Несостоятельность больного должна быть удостовѣрена свидѣтельствомъ мѣстнаго начальника уѣзда или президента города, а въ г. Варшавѣ—управленія оберъ-полиціймейстера.

Примѣчаніе 2. Порядокъ замѣщенія безплатныхъ мѣстъ больными изъ разныхъ губерній Царства Польскаго въ Варшавской лечебницѣ для душевно-больныхъ опредѣляется Варшавскимъ городскимъ совѣтомъ общественнаго призрѣнія, съ утвержденія генералъ-губернатора.

Примѣчаніе 3 (по прод. 1902 г.). Пользующіеся отъ сифилиса въ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи совѣтовъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго, не освобождаются отъ установленной платы за леченіе. За неимущихъ больныхъ плата взыскивается съ городскихъ и сельскихъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ.

Примѣчаніе 4 (по прод. 1902 г.). Больные, помѣщаемые въ участковыя лечебницы Плоцкой губерніи, содержатся и пользуются въ сихъ заведеніяхъ безплатно. Въ городѣ Варшавѣ безплатное пользованіе въ больницахъ Варшавскаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія опредѣляется правилами, указанными въ примѣчаніи 2 (по прод.) къ статьѣ 419.

419. *Примѣчаніе 2* (по прод. 1902 г.). Въ городѣ Варшавѣ установленъ особый больничный сборъ на основаніи особыхъ правилъ.

Сводъ военныхъ постановленій 1869 г. кн. XVI, изд. 2 (1893 г.).

Ст. 6. На счетъ казны принимаются также для пользованія въ военно-врачебныя заведенія:

. . . . . .

. . . . . .

3) Вольнонаемные оружейные мастера, если болѣзнь или увѣчье ихъ были послѣдствіемъ казенныхъ работъ; въ противномъ случаѣ, они пользуются безплатно леченіемъ и довольствіемъ только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Семейства означенныхъ въ семъ пунктѣ лицъ (жены и дѣти), во время состоянія на службѣ ихъ мужей и отцовъ, имѣютъ право на безвозмездную помощь врача и на безплатный отпускъ лекарствъ.

4) Вольнонаемные мастеровые и рабочіе артиллерійскихъ технических заведеній,—на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ С. В. П. 1869 г., XIII (изд. 2), прил. къ ст. 89, п. 31 и прим.

Сводъ военныхъ постановленій, кн. XIII, 2 изд. (1891 г.). Приложеніе къ ст. 89.

Ст. 31. Въ случаѣ болѣзни, предоставляется всѣмъ вообще мастеровымъ и рабочимъ право пользоваться совѣтами врача, состоящаго при заведеніи, медикаментами изъ пріемнаго покоя, и пробывшимъ въ заведеніи не менѣе двухъ мѣсяцевъ—поступать въ военные госпитали, лазареты и пріемные покои, съ довольствіемъ отъ казны въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ безвозмездно; въ случаяхъ же, когда болѣзнь или увѣчья были прямымъ послѣдствіемъ самыхъ работъ, дозволяется содержать заболѣвшихъ въ врачебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны впредь до выздоровленія, даже въ томъ случаѣ, если бы они и не пробыли двухъ мѣсяцевъ при техническомъ заведеніи.

Примѣчаніе. Умопомѣшанные больные изъ вольнонаемныхъ мастеровъ и рабочихъ артиллерійскихъ техническихъ заведеній отправляются на излеченіе въ гражданскія лечебныя заведенія, въ военные же госпитали принимаются лишь тѣ изъ нихъ, умопомѣшательство которыхъ вызвано происшедшимъ несчастіемъ при работахъ и помѣщеніе которыхъ въ гражданскія лечебныя заведенія представляется невозможнымъ, при чемъ больные этого рода (если ранѣе не выздоровѣютъ) остаются въ военныхъ госпиталяхъ до тѣхъ поръ, пока явится возможность передать ихъ на излеченіе въ гражданское лечебное заведеніе или на попеченіе родственниковъ. Для облегченія возможности поступленія такихъ больныхъ въ гражданскія лечебныя заведенія, артиллерійскому начальству предоставляется обязать мастеровъ и рабочихъ означенныхъ заведеній вносить, гдѣ слѣдуетъ, установленные сборы на содержаніе лечебныхъ заведеній.

Ст. 32. Семейства мастеровыхъ, т. е. жены и дѣти, во время состоянія на службѣ ихъ мужей и отцовъ, имѣютъ право на безвозмездную помощь врача и медицинскія пособія, но права на безвозмездное пользованіе въ госпиталѣ, лазаретѣ и пріемномъ покоѣ не имѣютъ.

Ст. 33. Независимо медицинскаго пособія, опредѣленнаго въ ст. 31, Начальнику заведенія предоставляется право выдавать тѣмъ мастеровымъ и рабочимъ, которые своимъ усердіемъ къ работамъ были особенно полезны, во время пользованія ихъ отъ болѣзни, половину поденной платы, не долѣе однакоже какъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Если же, въ особыхъ уважительныхъ случаяхъ, признается необходимымъ производить означенную плату долѣе двухъ мѣсяцевъ, или, вмѣсто половины, выдавать съ начала болѣзни полную плату, то Начальникъ заведенія входитъ объ этомъ съ представленіемъ къ Инспектору, который разрѣшаетъ вы-

дачу полной платы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, или продленіе выдачи половинной платы еще на два мѣсяца. Выдача платы на дальнѣйшее время зависитъ отъ разрѣшенія Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Примѣчаніе. Опредѣленная въ семъ пунктѣ выдача платы производится изъ суммы, ассигнованной на наемъ мастеровыхъ и рабочихъ.

Больничный сборъ.

Правила объ особомъ больничномъ сборѣ въ сводѣ законовъ изложены въ настоящее время только для города Москвы (Уст. о обществ. призрѣніи, Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г. по продолженію 1895 г., ст. 182 прим. 1). Для С.-Петербурга, Харькова и Кронштадта тѣ же правила были изложены въ Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ (Св. Зак. т. IV, изд. 1855 г. по продолженію 1886 г.), но съ изданіемъ новаго устава о паспортахъ ст. 370 съ тремя примѣчаніями первоначальнаго устава, не будучи отмѣнена, въ новый уставъ не вошла, такъ что для этихъ, какъ и прочихъ, городовъ въ сводѣ законовъ имѣется лишь упоминаніе въ Уставѣ о общественномъ призрѣніи (ст. 181 прим. 2, и ст. 419 прим. 2 по прод. 1902 г.) и въ Городовомъ Положеніи (ст. 135 прим. 3).

Въ настоящее время особый больничный сборъ взимается въ слѣдующихъ шестнадцати городахъ:

С.-Петербургѣ (Высоч. утвержд. 16 Апрѣля 1842 г. мнѣніе Гос. Сов.—II Полное собр. зак., т. XVII, 15541);

Иваново-Вознесенскѣ (Высоч. утвержд. 22 Февраля 1860 г. мнѣніе Гос. Сов.—II Полное собр. зак. т. XXXV, 35463);

Харьковѣ (Высоч. утвержд. 9 Іюня 1869 г. мнѣніе Гос. Сов.—II Полное собр. зак. т. XLIV. 47209 и Высоч. утвержд. 20 Мая 1896 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узак. 1896 г., 1167);

Кронштадтѣ (Высоч. утвержд. 26 Мая 1881 г. мнѣніе Гос. Сов.—III Полное собр. зак. т. I, 205);

Москвѣ (Высоч. утвержд. 21 Мая 1890 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1890 г., 683);

Владивостокѣ (Высоч. утвержд. 5 Мая 1892 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1892 г., 683);

Одессѣ (Высоч. утвержд. 3 Іюня 1892 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1892 г., 745);

Ростовѣ-на-Дону (Высоч. утвержд. 6 Декабря 1893 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1894 г., 18);

Варшавѣ (Высоч. утвержд. 3 Іюня 1894 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1894 г., 884);

Николаевѣ (Высоч. утвержд. 3 Іюня 1894 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1894 г, 888);

Астрахани (Высоч. утвержд. 15 Апрѣля 1896 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1896 г., 1009);

Нахичевани-на-Дону (Высоч. утвержд. 29 Апрѣля 1896 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1896 г., 1014);

Батумѣ (Высоч. утвержд. 2 Іюня 1898 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1898 г., 1241);

Аккерманѣ (Высоч. утвержд. 4 Іюня 1899 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1899 г., 1356);

Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ (Высоч. утвержд. 2 Іюля 1899 г. мнѣніе Гос. Сов.—Собр. узакон. 1899 г., 1690).

СООБРАЖЕНІЯ.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ врачебная помощь населенію возлагается: въ городахъ—на городскія управленія (Уст. общ. призр. ст. 181—Св. зак. т. XIII, изд. 1892 г. по прод. 1895 г., и Гор. Пол. ст. 2—Св. зак. т. II, изд. 1892 по прод. 1895 г.), для сельскаго населенія въ губерніяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ,—на эти послѣднія (Пол. Зем. Учр. ст. 2—Св. зак. т. II, изд. 1892 г. по прод. 1895, и Уст. Врач. ст. 258—Св. зак. т. XIII, изд. 1892 по прод. 1895 г.), въ прочихъ же губерніяхъ,—на сельскую врачебную часть Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Уст. Врач. ст. 259, 260, 274 — 401, Св. зак. т. XIII, изд. 1892 г. по прод. 1895 г.). Уже въ силу одного этого, возложеніе обязательства оказывать врачебную помощь части того же населенія, фабричнымъ рабочимъ, и исключительно на самихъ фабрикантовъ представляется нѣкоторою аномаліею. Въ то время, когда состоялось Высочайше утвержденное 26 Августа 1866 г. постановленіе Комитета Министровъ, положеніе дѣла врачебной помощи населенію было настолько неудовлетворительно, что изданный законъ представлялъ, можетъ быть, единственное возможное средство какъ-нибудь упорядочить это дѣло. Но и тогда уже предвидѣлась возможность полной его перемѣны вслѣдствіе введенія земскихъ учрежденій. Уже тогда, согласно мнѣнію Статсъ-Секретаря Сольскаго, Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Департаментъ Законовъ полагалъ, что совокупное дѣйствіе земства и фабрикантовъ могло бы быть самымъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію успѣшныхъ результатовъ, ибо, съ принятіемъ части заботъ и расходовъ земствомъ на себя, устранилось бы главное препятствіе къ осуществленію предполагавшейся мѣры; а между тѣмъ

тогда оказалось бы возможнымъ устраивать больницы общія для нѣсколькихъ, находящихся въ сосѣдствѣ, фабрикъ, или, въ мѣстахъ расположенія большихъ фабричныхъ заведеній, учреждать больницы, которыя служили бы не для однихъ рабочихъ, но для всего окрестнаго населенія. Это именно соображеніе и было причиной, по которой въ 1867 г. Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ облечь Высочайше утвержденное постановленіе Комитета Министровъ въ форму положительнаго закона до указаній опыта по введеніи земскихъ учрежденій.

Съ тѣхъ поръ тридцативосьмилѣтняя практика вполнѣ подтвердила эти предположенія. Въ настоящее время врачебная помощь и вообще охрана здоровья населенія составляетъ важнѣйшій предметъ дѣятельности земствъ, поглощающій болѣе четверти всѣхъ ихъ расходовъ (27%) и занимающій первое мѣсто въ земскомъ бюджетѣ: изъ 80.045,123 руб. всей суммы земскихъ расходовъ по бюджету на 1898 годъ, по свѣдѣніямъ Департамента Окладныхъ Сборовъ, расходы на врачебную помощь населенію достигали 21.619,283 р., т. е. 34,6 к. на каждаго жителя въ годъ *). Практика показала, далѣе, что, при всей успѣшности веденія этого дѣла земствомъ, во многихъ мѣстностяхъ достигшимъ даже наилучшаго, что можно требовать по затрачиваемымъ средствамъ, временный законъ 26 августа 1866 г. представляетъ существенныя затрудненія для правильной постановки дѣла, ибо врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ, составляющимъ часть мѣстнаго, и притомъ нерѣдко мѣстнаго кореннаго населенія, никоимъ образомъ не можетъ быть отдѣлена отъ помощи всему населенію вообще.

Какъ указано въ изложеніи дѣла, нынѣ дѣйствующій объ обезпеченіи врачебной помощи фабрично-заводскому населенію законъ требуетъ, «чтобы при фабрикахъ и заводахъ, имѣющихъ 1.000 рабочихъ, было устроено больничное помѣщеніе на 10 кроватей, выше 1.000—на 15 и болѣе, ниже 1.000—на 5 и болѣе кроватей, по расчету 1% на 100 человѣкъ».

Возлагая на владѣльцевъ промышленныхъ заведеній обязательство обезпечивать рабочихъ врачебною помощью, нашъ законъ, 38 лѣтъ тому назадъ, предрѣшилъ вопросъ, только теперь нашедшій себѣ принципіальное рѣшеніе въ западно-европейскихъ государствахъ, но далеко еще не всюду получившій, однако, практическое примѣненіе. Возложеніе расходовъ этого рода на владѣльцевъ промышленныхъ заведеній представляется правильнымъ съ точки зрѣнія промышленной,—какихъ бы

---

*) Общая численность населенія 34 земскихъ губерній достигаетъ 66.548,000 жителей. Лишь столичные и губернскіе города, а также Одесса, Николаевъ, Кронштадтъ и Иваново-Вознесенскъ, съ 3.860,000 жителями, имѣютъ собственную организацію врачебной помощи, всѣ же прочіе города пользуются земскою.

успѣховъ не достигала техника, рабочій долженъ быть признанъ такимъ необходимымъ факторомъ промышленнаго дѣла, безъ котораго промышленность никогда не будетъ въ состояніи обойтись. Подобно тому, какъ всякая машина и всякій механизмъ требуютъ, для правильности работы, ремонта, такъ и рабочій, *въ интересахъ самого фабрично-заводскаго дѣла*, требуетъ заботъ о его здоровьѣ. Многіе изъ нашихъ фабрикантовъ обезпечили своимъ рабочимъ и ихъ семьямъ полную медицинскую помощь, притомъ не изъ одного только человѣколюбія, а въ сознаніи необходимости, для успѣха фабричнаго производства, имѣть здороваго работника. Расходы промышленника на врачебную помощь могутъ быть сокращаемы соблюденіемъ такихъ гигіеническихъ и другихъ условій работы и жизни рабочихъ, которыя обезпечиваютъ большую продолжительность ихъ трудоспособности и большую безопасность работъ въ отношеніи заболѣваемости и несчастныхъ случаевъ. Но, даже при наилучшихъ условіяхъ этого рода, значительная часть этихъ расходовъ вполнѣ устранена быть не можетъ, и ее, слѣдовательно, такъ или иначе приходится покрывать. Какъ бы прекрасно въ гигіеническомъ отношеніи ни была устроена фабрика, какъ бы внимательно ни были въ ней приняты въ расчетъ всѣ сколько нибудь выяснившіяся вредныя для здоровья и жизни условія работы, всегда будутъ существовать, въ большей или меньшей мѣрѣ, условія не устраненныя, ибо они неустранимы. Такими неустранимыми причинами, между прочимъ, всегда будутъ неизбѣжныя въ профессіональномъ рискѣ, такъ называемыя, «случайности» въ заболѣваніи или въ тѣлесномъ поврежденіи.

Отсюда ясно, что если потеря трудоспособности или вредъ здоровью произошли во время занятія, изъ котораго предприниматель извлекаетъ доходъ, то онъ же долженъ нести и всѣ послѣдствія своего промысла. Всѣ расходы, вызываемые промысломъ, а въ томъ числѣ и расходы по обезпеченію жизни и здоровья занятыхъ въ немъ рабочихъ, должны лежать на предпріятіи и, разлагаясь на цѣну товаровъ, могутъ, и въ извѣстной мѣрѣ даже должны, перелагаться на потребителей. Освобожденіе же предпринимателей отъ такихъ расходовъ производства было бы равносильно переложенію ихъ на государственный и общественный счетъ, что не могло бы быть оправдано.

Будучи справедливымъ по основной мысли, законъ 1866 года представляетъ большія неудобства по формѣ. Требованіе закона о томъ, чтобы при фабрикахъ и заводахъ были устраиваемы больничныя помѣщенія, по расчету 1 кровати на 100 человѣкъ, на практикѣ, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, для владѣльцевъ фабрикъ почти невыполнимо. Такъ, на фабрикѣ въ 500 человѣкъ рабочихъ законъ требуетъ 5 кроватей, между тѣмъ какъ больница съ такимъ числомъ кроватей прежде всего несоотвѣтственно дорога и неудобна. Вообще, мелкія

больницы не могутъ быть обставлены настолько хорошо, чтобы въ нихъ возможно было правильное лѣченіе тяжелыхъ больныхъ, въ особенности же больныхъ хирургическихъ, что представляетъ особую важность для фабрикъ, дающихъ гораздо большее число поврежденій отъ несчастныхъ случаевъ, чѣмъ оно бываетъ въ прочихъ промыслахъ. Надлежащее устройство подобной маленькой больницы всегда обходится—считая на одну койку—во много разъ дороже, чѣмъ большой. Кромѣ того, практика показываетъ, что на каждые 100 рабочихъ приходится такое число больныхъ, требующихъ коечнаго лѣченія, что въ суммѣ всѣ эти больные занимаютъ кровать только 210 дней, или другими словами, для фабрики въ 1.000 человѣкъ рабочихъ въ теченіе года нужно лишь 6 кроватей, а для 500 рабочихъ лишь 3 кровати. Между тѣмъ, на содержаніе 3 или 6 кроватей приходится нести почти такіе же расходы, какъ и на содержаніе больницы на 10 кроватей, ибо составъ врачебнаго персонала и расходъ на его содержаніе, составляющій важнѣйшую и самую дорогую статью больничнаго расхода, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ совершенно одинаковы. Слѣдовательно, фактически и фабрика въ 500 человѣкъ и втрое большая фабрика въ 1.500 человѣкъ вынуждены нести почти совершенно одинаковые расходы.

Помимо этого, законъ ничего не говоритъ о правѣ содержать больницы менѣе, чѣмъ на 5 кроватей. Но можно ли, придерживаясь принятой закономъ нормы 1 кровати на 100 рабочихъ, требовать отъ мелкой фабрики въ 100 рабочихъ такую же сравнительно большую и дорогую больницу въ 5 кроватей, какъ и отъ фабрики въ 500 рабочихъ, когда фактически ей нужно лишь 0,6 кровати? Практика примѣненія закона выработала толкованіе, по которому допускается буквальное примѣненіе общей нормы, т. е. требуется 1 кровать при 100 рабочихъ, 2 — при 200 и т. д.*). Но никакой практической пользы отъ такого кажущагося облегченія мелкихъ фабрикъ не послѣдовало, такъ какъ больница на 1 или на 2 кровати — немыслима. Она немыслима уже по одному тому, что всегда возможно одновременное заболѣваніе нѣсколькихъ рабочихъ; далѣе, необходимо имѣть отдѣльныя кровати для мужчинъ и для женщинъ, необходимо имѣть изоляціонное отдѣленіе для заразныхъ болѣзней, необходимо отдѣленіе для роженицъ и т. д. Въ концѣ концовъ, вмѣсто одной кровати, при добросовѣстномъ выполненіи закона, приходится держать 5—6 кроватей, большею частью пустующихъ, но безусловно необходимыхъ на случай тяжелаго одновременнаго заболѣванія нѣсколькихъ рабочихъ. Дѣло сводится къ тому, что мелкія фабрики вынуждены нести расходъ на врачебную помощь рабочимъ почти въ томъ же размѣрѣ,

*) Таково циркулярное разъясненіе Медицинскаго Департамента отъ 11 іюля 1887 г. за № 6530 губернаторамъ.

какъ и крупныя. Слѣдовательно, точное выполненіе закона возможно лишь для крупныхъ фабрикъ, считающихъ своихъ рабочихъ тысячами, для всѣхъ же прочихъ заведеній оно является тяготою и притомъ тѣмъ большею и болѣе несправедливою, чѣмъ меньше фабрика.

Съ другой стороны, законъ возлагаетъ на фабрикантовъ совершенно несвойственное и чуждое имъ дѣло. Врачебная помощь только тогда и можетъ быть сколько нибудь удовлетворительною, когда она правильно организована, находится въ компетентныхъ рукахъ и состоитъ подъ контролемъ власти, вѣдающей все дѣло общественнаго призрѣнія данной мѣстности. Въ противномъ случаѣ, даже при наилучшихъ стремленіяхъ владѣльца фабрики, она не можетъ быть цѣлесообразною, представляясь болѣе дорогою и менѣе удовлетворительною, чѣмъ, напр., при устройствѣ врачебной помощи городскими и земскими управленіями.

Неудовлетворительность фабричной медицины въ настоящемъ ея видѣ лишь отчасти зависитъ отъ неисполненія извѣстнымъ числомъ фабрикантовъ требованій закона, въ значительной же степени обусловливается простымъ незнакомствомъ ихъ съ чуждымъ для нихъ дѣломъ и неумѣніемъ обставить его лучше. Она выражается на многихъ фабрикахъ не только въ плохомъ устройствѣ лѣчебныхъ заведеній, но и въ полной неудовлетворительности медицинскаго персонала. Фабричная медицина въ настоящемъ ея видѣ есть преимущественно фельдшерская медицина, со всѣми недостатками послѣдней. Болѣе или менѣе рѣдкіе наѣзды врачей не приносятъ рабочимъ никакой пользы; въ тѣхъ же случаяхъ, а ихъ большинство, когда фабричными лѣчебными заведеніями завѣдываетъ обремененный своими прямыми обязанностями уѣздный врачъ, нерѣдко состоящій одновременно врачемъ на многихъ фабрикахъ уѣзда, врачебная помощь рабочимъ становится вполнѣ фиктивною.

Такимъ образомъ, по всѣмъ изложеннымъ причинамъ, не смотря на огромныя денежныя затраты владѣльцевъ фабрикъ, какъ это видно изъ приведеннаго въ справкѣ статистическаго обзора ссвременнаго положенія врачебной помощи рабочимъ, дѣло это стоитъ далеко не удовлетворительно. Статистическое изслѣдованіе показало, что 82% промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, не даютъ своимъ рабочимъ никакой врачебной помощи, въ 3% эта помощь только номинальная, въ 10% она дается только амбулаторно, т. е. ее находятъ только рабочіе съ легкими заболѣваніями, тогда какъ болѣе тяжелые больные, требующіе полнаго лѣченія, слѣдовательно потерявшіе вслѣдствіе болѣзни трудоспособность, этой помощи не находятъ, и, наконецъ, только въ 5% промышленныхъ заведеній врачебная помощь подается рабочимъ въ должной степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что сколько-нибудь удовлетворительно дѣло поставлено только на крупныхъ фабрикахъ. На фабрикахъ средняго размѣра, съ числомъ рабочихъ отъ

100 до 500, уровлетворительное положеніе дѣла найдено только въ $^1/_5$ ихъ числа, въ 44% врачебная помощь подается только на половину — только амбулаторнымъ больнымъ — и въ 34% ея почти или вовсе нѣтъ. Наконецъ, на мелкихъ фабрикахъ, съ числомъ рабочихъ менѣе 100, дѣло стоитъ какъ разъ обратно тому, что обнаружено на крупныхъ: 90% этихъ фабрикъ не даютъ своимъ рабочимъ никакой врачебной помощи, въ 8% она оказалась неудовлетворительной и почти исключительно амбулаторной и менѣе, чѣмъ въ 2%, она могла быть признана удовлетворительной.

Причина этого явленія заключается не въ чемъ другомъ, какъ въ физической невыполнимости закона для владѣльцевъ не только самыхъ мелкихъ фабрикъ, но даже и сравнительно крупныхъ, съ числомъ рабочихъ до 500, не смотря на то, что онѣ безъ всякаго затрудненія могли бы обезпечить своимъ рабочимъ правильную врачебную помощь, но инымъ путемъ. Невыполнимость эта наиболѣе ясно доказывается данными, показывающими, во что обходится организація врачебной помощи рабочимъ самимъ владѣльцамъ фабрикъ. То же упомянутое выше статистическое изслѣдованіе показало, что чѣмъ фабрика мельче, тѣмъ стоимость врачебной помощи больше и возрастаетъ для нея въ огромной прогрессіи: для крупныхъ фабрикъ, съ числомъ рабочихъ свыше 500, правильное устройство врачебной помощи съ больничнымъ лѣченіемъ обходится въ среднемъ отъ 4 до 5 руб. въ годъ на рабочаго, но постепенно возрастая, для мелкихъ фабрикъ, съ числомъ рабочихъ отъ 50 до 100, оно удвоивается и доходитъ до 8 р. 50 к., а для самыхъ мелкихъ фабрикъ достигаетъ даже 28 руб. въ годъ на каждаго рабочаго. Почти въ той же неравномѣрности обходится и далеко недостаточная сама по себѣ — половинная помощь въ видѣ амбулаторнаго лѣченія: для фабрикъ перваго рода она обходится въ среднемъ около 2 р. 50 к., для фабрикъ же второго рода — въ 11—14 р. на каждаго рабочаго.

Пользуясь правомъ изданія обязательныхъ постановленій о врачебной помощи рабочимъ, Присутствія по фабричнымъ дѣламъ не могли не столкнуться со всѣми неудобствами практическаго осуществленія закона и неизбѣжно принуждены были давать ему то или другое толкованіе, по ихъ мнѣнію — наиболѣе справедливое и наиболѣе облегчающее примѣненіе закона въ данной мѣстности. Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, толкованія эти выходятъ изъ границъ простого разъясненія закона, и хотя они клонятся къ облегченію владѣльцевъ фабрикъ, тѣмъ не менѣе, по существу, едва ли могутъ быть признаны законными. Во всякомъ случаѣ основное требованіе закона, — обезпеченіе рабочихъ врачебною помощью, — столь несоотвѣтственно выраженное въ немъ въ видѣ требованія устройства больницъ, превратилось, въ обязательныхъ постановленіяхъ въ рядъ чрезвычайно разнообразныхъ правилъ, иногда

совершенно не схожихъ въ двухъ рядомъ лежащихъ губерніяхъ. Такъ, напримѣръ, обязательство имѣть при фабрикѣ правильную и полную организацію врачебной помощи одни Присутствія требуютъ отъ всѣхъ фабрикъ, подчиненныхъ надзору инспекціи, другія — только отъ фабрикъ съ числомъ рабочихъ 50 и болѣе, третьи — 100 и болѣе, четвертые же — при 300 и болѣе рабочихъ, освобождая фабрики съ меньшимъ числомъ рабочихъ отъ устройства больницъ и требуя отъ нихъ только амбулаторное лѣченіе рабочихъ. Въ результатѣ, обязательныя постановленія Присутствій по фабричнымъ дѣламъ не только не исправили, но скорѣе усложнили дѣло настолько, что пересмотръ закона 1866 года сталъ совершенно необходимъ.

Предшествовавшая практика показала, такимъ образомъ, что законъ не достигаетъ предположенной цѣли, и коренные недостатки его заключаются въ томъ, что:

1) соблюденіе его ложится крайне неуравнительнымъ, а во многихъ случаяхъ прямо непосильнымъ для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній налогомъ,

2) онъ возлагаетъ на фабрикантовъ совершенно чуждое имъ дѣло, которое уже по одному этому сколько нибудь удовлетворительно идти не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ,

3) создаетъ какъ бы самостоятельную отрасль общественной врачебной помощи одной части населенія, чѣмъ крайне затрудняетъ общественное управленіе въ исполненіи возложенной на него обязанности — охраны общественнаго здравія всего населенія.

Все вышеизложенное, вполнѣ подтверждая всеобщія жалобы, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ необходимости измѣненія дѣйствующей нынѣ системы подачи врачебной помощи рабочимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ путь къ ея исправленію. Невозможность самостоятельнаго устройства врачебной помощи рабочимъ съ больничнымъ лѣченіемъ для огромнаго большинства фабрикъ, вслѣдствіе ея въ этомъ случаѣ дороговизны, и столь же малая возможность улучшенія дѣла путемъ добровольнаго соединенія владѣльцевъ фабрикъ для совмѣстной болѣе дешевой организаціи его, какъ показала многолѣтняя предшествовавшая практика, не оставляетъ иного выбора, какъ слѣдующіе два пути: 1) или полное освобожденіе отъ обязательства оказывать врачебную помощь своимъ рабочимъ для фабрикъ сравнительно небольшого размѣра, т. е. указаніе того, что наблюдается нынѣ какъ нарушеніе закона, или 2) переложеніе натуральной повинности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній на денежную и возложеніе обязанности оказывать врачебную помощь на тѣ органы общественнаго управленія, на которыя она возложена по отношенію ко всему прочему населенію, т. е. на городскія и земскія общественныя управленія и соотвѣтствующія имъ установленія въ тѣхъ мѣстностяхъ,

гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, каковы Комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства въ девяти западныхъ губерніяхъ, Губернскіе Распорядительные Комитеты, Приказы и Совѣты Общественнаго Призрѣнія.

Двукратное обсужденіе въ совѣщаніяхъ изъ представителей вѣдомствъ и владѣльцевъ промышленныхъ заведеній основаній, на которыхъ могъ бы быть построенъ новый органическій законъ о врачебной помощи рабочимъ, показало полную невозможность перваго изъ только-что сказанныхъ путей. Всякое ограниченіе размѣра (по числу рабочихъ) промышленныхъ заведеній, начиная съ котораго они были-бы обязаны оказывать безплатную врачебную помощь своимъ рабочимъ, съ тѣмъ, чтобы съ заведеній при числѣ рабочихъ ниже этого предѣла было снято всякое обязательство, неизбѣжно встрѣчало справедливое возраженіе, что новый законъ не только не улучшилъ-бы существующаго порядка вещей, но напротивъ ослабилъ-бы дѣйствующій законъ, сокращая область его примѣненія, и былъ-бы шагомъ назадъ — всякая льгота къ этомъ смыслѣ противорѣчила-бы основному смыслу закона.

Частичное освобожденіе заведеній, съ числомъ рабочихъ ниже извѣстнаго предѣла, отъ обязательства оказывать своимъ рабочимъ болѣе дорогую часть врачебной помощи—больничное лѣченіе, сохраняя за ними лишь обязательство давать помощь амбулаторную, представлялось-бы еще менѣе основательнымъ. Такое рѣшеніе было-бы непріемлемо прежде всего принципіально, такъ какъ на такихъ фабрикахъ врачебной помощи были-бы лишены именно тѣ рабочіе, которые въ ней наиболѣе нуждаются, именно рабочіе съ тяжелыми или продолжительными болѣзнями, сопровождающимися для нихъ потерею трудоспособности и требующими коечнаго лѣченія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ категорически указывало на отсутствіе какихъ-либо основаній освобождать владѣльцевъ фабрикъ отъ обязательствъ лежащихъ на нихъ нынѣ. Оно полагало, что если нельзя требовать отъ фабрикъ съ извѣстнымъ числомъ рабочихъ устройства собственныхъ больницъ или больницъ общихъ для нѣсколькихъ фабрикъ, по взаимному соглашенію ихъ владѣльцевъ, или же соглашенія ихъ съ подлежащими земскими или городскими управленіями, то все-таки на нихъ должно оставаться обязательство оказывать своимъ рабочимъ больничную помощь, т. е. лѣчить рабочихъ за свой счетъ въ другихъ больницахъ (городскихъ, земскихъ и проч.).

Но это все то же требованіе, лишь выраженное другими словами, ибо, очевидно, осуществленіе его сводится къ тому же соглашенію владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, не имѣющихъ собственныхъ больницъ, съ тѣми учрежденіями, которыя содержатъ больницы, слѣдовательно, на практикѣ преимущественно и въ большинствѣ мѣстностей Имперіи даже исключительно съ городскими и земскими управленіями.

Соглашенія эти были-бы неизбѣжны для владѣльцевъ фабрикъ просто потому, что иначе они рискуютъ получать отказы въ помѣщеніи своихъ больныхъ за недостаткомъ мѣста въ больницахъ, не разсчитанныхъ на на подобныхъ случайныхъ больныхъ, и во всякомъ случаѣ переплачивать земствамъ и городскимъ думамъ за лѣченіе своихъ рабочихъ, по сравненію съ тѣми расходами, которые они могли-бы нести при соглашеніи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что огромному большинству, если не всѣмъ фабрикамъ, не имѣющимъ собственныхъ больницъ, для обезпеченія правильной подачи врачебной помощи рабочимъ останется, какъ и теперь, только одно средство: соглашеніе или между собою, или съ учрежденіями, на которыя возложено устройство врачебной помощи всему прочему населенію, т. е. городскими думами, съ земствами и съ равнозначащими имъ учрежденіями въ неземскихъ губерніяхъ. Но предшествовавшая практика показала, что на почвѣ добровольныхъ соглашеній, даже въ такихъ губерніяхъ, гдѣ земствомъ дѣлаются всевозможныя уступки и льготы владѣльцамъ фабрикъ, дѣло подвигается чрезвычайно туго. Слѣдовательно, ставя дѣло попрежнему въ зависимость отъ добровольныхъ соглашеній, не могущихъ притомъ регулироваться какими-либо опредѣленными правилами именно потому, что эти соглашенія зависятъ всецѣло отъ доброй воли договаривающихся сторонъ, изданіе закона въ сказанной выше формѣ ни на шагъ не подвинетъ дѣло впередъ. За рѣдкими исключеніями, города и земства не будутъ, ибо не могутъ, входить съ владѣльцами промышленныхъ заведеній въ случайныя соглашенія, не окупающія ихъ расходовъ на необходимое расширеніе существующихъ лѣчебницъ, а тѣмъ болѣе на устройство новыхъ. Владѣльцы же фабрикъ, не устраивая своихъ больницъ, будутъ ссылаться, какъ и нынѣ, на невозможность соглашенія по независящимъ отъ нихъ причинамъ.

Совершенно иныя послѣдствія—дѣйствительное упорядоченіе дѣла—могло-бы дать рѣшеніе вопроса вторымъ изъ упомянутыхъ выше двухъ путей. Освобожденіе владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій отъ лежащей на нихъ нынѣ натуральной повинности, столь желаемое ими самими, и переложеніе ея на органы, спеціально вѣдающіе врачебное дѣло, предполагаетъ слѣдующія два условія.

1) *Обязательное* соглашеніе фабрикъ съ подлежащими городскими думами и земствами и равнозначащими имъ установленіями въ неземскихъ губерніяхъ, на основаніяхъ въ существенныхъ чертахъ указанныхъ въ законѣ.

Практика предшествовавшихъ лѣтъ приводитъ къ заключенію, что частныя соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ заведеній по своей неустойчивости не могутъ служить почвой для правильной постановки

фабрично-заводской медицины. Даже въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ со стороны, напр., земства вступившаго въ соглашеніе съ одною или нѣсколькими фабриками, не потребовалось болѣе или менѣе крупныхъ единовременныхъ затратъ на расширеніе лѣчебнаго заведенія, во всякомъ случаѣ ему приходится увеличивать медицинскій персоналъ, а разъ такое соглашеніе по какимъ-либо причинамъ со стороны фабрики прекращается, то городъ или земство тотчасъ же вынуждено будетъ сократить и штатъ служащихъ. Но такая шаткость положенія земскихъ служащихъ, зависящаго отъ усмотрѣнія, можетъ быть даже каприза, входящихъ въ соглашеніе владѣльцевъ фабрикъ, понятно, совершенно недопустима. Обязательность соглашенія для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній необходима еще и потому, что достиженіе возможнаго удешевленія мыслимо лишь при устройствѣ лѣчебныхъ заведеній для многихъ или нѣсколькихъ небольшихъ фабрикъ, т. е. при условіи соглашенія если не со всѣми, то съ большинствомъ фабрикъ даннаго ограниченнаго района.

2) Обязательность соглашенія для владѣльцевъ фабрикъ предполагаетъ такую же обязательность не уклоняться отъ этихъ соглашеній и для городскихъ думъ и для земствъ. Но налагая на нихъ это обязательство, необходимо было бы вмѣстѣ съ тѣмъ и оградить ихъ отъ того, что служитъ въ настоящее время важнѣйшею причиной неустройства врачебной помощи на фабрикахъ. Подобно тому, какъ невозможно требовать самостоятельнаго устройства больницъ отъ каждой небольшой фабрики въ отдѣльности, по непосильности и относительной чрезмѣрности для нея денежныхъ затратъ, такъ невозможно было-бы требовать, и по той-же причинѣ, отъ земства или городской думы обязательнаго устройства врачебной помощи для каждой отдѣльной фабрики. Интересы земствъ, городскихъ думъ и прочихъ равныхъ имъ общественныхъ и правительственныхъ установленій, имѣющихъ своею задачей преслѣдованіе цѣлей государственныхъ, помощь не индивидуальную, а общественную, безъ сомнѣнія заслуживаютъ огражденія гораздо въ большей степени, чѣмъ интересы отдѣльныхъ лицъ—владѣльцевъ фабрикъ. Расходы названныхъ учрежденій въ подобныхъ случаяхъ были-бы съ государственной точки зрѣнія не только не производительны въ должной мѣрѣ, но прямо вредны, ибо, не окупаясь взносами владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, они всею тяжестью ложились-бы на общій земскій бюджетъ, т. е. на прочее населеніе. Слѣдовательно, разъ земства и прочія установленія будутъ лишены права отклонять предложенія о соглашеніи, въ это послѣднее должны входить всѣ фабрики даннаго ограниченнаго района. Такимъ образомъ, для цѣлесообразнаго и планомѣрнаго устройства врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ соглашеніе неизбѣжно должно быть обязательнымъ для обѣихъ сторонъ.

При такой постановкѣ дѣла, лежащая на владѣльцахъ фабрикъ натуральная повинность всецѣло перейдетъ на тѣ органы государственнаго и общественнаго управленія, на которыхъ лежитъ все дѣло общественнаго призрѣнія. На владѣльцахъ же промышленныхъ заведеній останется лишь обязательство нести соотвѣтственный расходъ и право публичнаго контроля, въ качествѣ избирателей и гласныхъ, расходованія доставляемыхъ ими средствъ. Владѣльцы фабрикъ будутъ облегчены снятіемъ съ нихъ тяготы, не имѣющей съ ихъ дѣломъ ничего общаго, земства же и городскія думы, получивъ новый источникъ средствъ для обезпеченія врачебной помощи всему населенію безъ исключенія, были-бы облегчены въ планомѣрной дѣятельности ихъ по охранѣ народнаго здравія. Такое рѣшеніе вопроса, помимо правильности его съ точки зрѣнія общественнаго благоустройства и экономической выгоды, устранило бы нѣсколько существенныхъ неудобствъ, неизбѣжныхъ при всякомъ другомъ его рѣшеніи. Оно устранило бы ту чрезвычайную неуравнительность расходовъ, которую несутъ и не могутъ не нести фабрики при самостоятельномъ устройствѣ врачебной помощи. Между тѣмъ какъ въ рукахъ органовъ общественнаго управленія, подчиняющихся двойному контролю, правительственному и общественному, въ особенности же при соотвѣтствующемъ регулированіи дѣла Присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, съ помощью фабричной инспекціи, будетъ достигнута не только равномѣрность, но, какъ показываетъ практика дѣйствующихъ нынѣ соглашеній земствъ съ фабриками, значительное удешевленіе дѣла вообще и можетъ быть даже сравнительная льготность для мелкихъ фабрикъ.

Опытъ существующихъ добровольныхъ соглашеній владѣльцевъ фабрикъ съ земствами тамъ, гдѣ они успѣли нѣсколько войти въ практику, показываетъ, что стоимость обезпеченія рабочихъ врачебною помощью такимъ путемъ обходится въ среднемъ вдвое дешевле, чѣмъ при устройствѣ ея самими владѣльцами фабрикъ—по 2 р. 38 к. въ среднемъ и во всякомъ случаѣ не дороже 3 руб. въ годъ на рабочаго. При такихъ условіяхъ, обязательство обезпечивать врачебную помощь рабочимъ для фабрикъ даже мелкихъ получаетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ въ настоящее время по дѣйствующему закону. Насколько нынѣ невозможно было примѣнять правило, практически невыполнимое даже для фабрикъ средняго размѣра, настолько при проектируемомъ способѣ рѣшенія вопроса оно вполнѣ примѣнимо даже къ самымъ мелкимъ фабрикамъ: фабрика съ 20 рабочими будетъ, напр., нести расходъ отъ 20 и самое большее до 60 руб. въ годъ, тогда какъ нынѣ, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ при совмѣстномъ устройствѣ дѣла нѣсколькими подобными фабриками, она должна была-бы нести расходъ по крайней мѣрѣ въ пять разъ большій.

Проектируемый способъ рѣшенія вопроса устраняетъ и другое, неоднократно указывавшееся Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, крупное неудобство обособленности фабричной медицины и нѣкоторую оторванность ея отъ обще-губернской организаціи врачебной помощи населенію, что на практикѣ приводитъ къ столкновеніямъ интересовъ различныхъ органовъ медицинскаго управленія въ губерніи и служитъ причиною несогласованности въ ихъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, нельзя упускать изъ вида и того обстоятельства, что обезпеченіе врачебною помощью не работающихъ на фабрикахъ членовъ семействъ рабочихъ, не возлагаемое на владѣльцевъ фабрикъ, на общемъ основаніи лежитъ на обязанности тѣхъ же общественныхъ учрежденій, которыя даютъ ее всему населенію вообще. Между тѣмъ, благодаря нашимъ обширнымъ разстояніямъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, фабрики нерѣдко стоятъ изолированно, въ малонаселенныхъ поселкахъ или даже въ ненаселенныхъ мѣстахъ, вдали отъ селеній, чѣмъ обусловливается скопленіе при фабрикахъ не только рабочихъ, но и ихъ семействъ. При скудости же своихъ средствъ, земства, едва удовлетворяющія потребности во врачебной помощи сельскаго населенія, естественно не могли удѣлять эти средства на такіе пункты, которые въ сущности служили бы исключительно фабрикамъ. Они даже избѣгали дѣлать это въ виду тѣхъ соображеній, что устройство лѣчебнаго заведенія въ возможной близости къ фабрикѣ для удобствъ неработавшихъ на фабрикѣ членовъ семействъ рабочихъ, какъ показывала практика, облегчало владѣльцамъ фабрикъ уклоняться отъ возлагаемаго на нихъ закономъ обязательства.

Насколько не подлежитъ сомнѣнію обязанность владѣльцевъ промышленныхъ заведеній обезпечивать врачебною помощью своихъ рабочихъ, настолько же трудно найти основаніе къ подобному же требованію по отношенію къ неработающимъ членамъ семействъ рабочихъ. Обязанность эта, безъ сомнѣнія, не можетъ не быть оставлена по прежнему на мѣстныхъ общественныхъ управленіяхъ. Но если врачебная помощь рабочимъ будетъ обезпечиваться не этими же послѣдними, а какими либо другими учрежденіями, или самими фабрикантами, то, очевидно, при невозможности вмѣнять земствамъ въ обязанность устраивать и содержать лѣчебныя заведенія спеціально для семействъ рабочихъ, какъ бы неудобно и неэкономно это ни было съ точки зрѣнія разумнаго и цѣлесообразнаго употребленія далеко недостаточныхъ земскихъ средствъ, въ ущербъ болѣе многочисленнаго прочаго населенія, вопросъ обезпеченія медицинскою помощью семействъ рабочихъ не получитъ должнаго разрѣшенія. Эти соображенія еще разъ приводятъ къ заключенію, что наиболѣе удобнымъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ рѣшеніемъ вопроса было бы переложеніе натураль-

ной повинности фабрикантовъ по отношенію рабочихъ ни на кого другого, какъ именно на мѣстныя общественныя учрежденія.

Ст. 4. Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что коренное рѣшеніе вопроса, наиболѣе обезпечивающее врачебную помощь какъ рабочимъ, такъ и ихъ семействамъ, неизбѣжно предполагаетъ обязательность для обѣихъ сторонъ: для владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій — обязательство входить въ соглашеніе съ подлежащими общественными установленіями, для послѣднихъ же—лишеніе права отклонять отъ себя эти соглашенія. Но само собою разумѣется, что отсюда нисколько не вытекаетъ необходимости лишать владѣльцевъ промышленныхъ заведеній права устраивать врачебную помощь рабочимъ самостоятельно за свой собственный счетъ. Какъ ни мало вполнѣ благоустроенныхъ больницъ на фабрикахъ, но онѣ существуютъ и не было бы никакого основанія не сохранять за ихъ владѣльцами права на самостоятельное существованіе такихъ больницъ, коль скоро онѣ удовлетворяютъ всѣмъ предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ. Число такихъ, почти исключительно крупныхъ фабрикъ очень мало, а въ общей массѣ фабрикъ, которыя должны будутъ войти въ обязательное соглашеніе съ общественными управленіями, совершенно ничтожно. Требовать отъ нихъ принудительнаго отчужденія и передачи дѣла въ руки городскихъ думъ и земствъ было бы тѣмъ болѣе безцѣльно, что на всѣхъ такихъ фабрикахъ, въ силу установившихся въ нихъ традицій, правильная безплатная врачебная помощь существуетъ не только для рабочихъ, но и для членовъ ихъ семействъ, а на нѣкоторыхъ даже и для окрестнаго нерабочаго населенія. Съ другой стороны, возможны и въ будущемъ случаи, когда то или другое вновь возникшее промышленное предпріятіе предпочло бы имѣть свою собственную организацію врачебной помощи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такіе случаи возможны лишь для очень крупныхъ предпріятій. Слѣдовательно случаи эти будутъ только единичными, не могущими внести никакого разстройства въ общую проектируемую систему врачебной помощи рабочимъ.

Въ виду этихъ соображеній, казалось-бы надлежитъ предоставить владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій свободный выборъ, и лишь въ случаѣ отказа ихъ отъ устройства собственной врачебной помощи рабочимъ, отдѣльно для своего заведенія или совмѣстно для нѣсколькихъ сосѣднихъ, по ихъ соглашенію, на нихъ должно бы быть возложено обязательство обратиться къ соглашенію съ подлежащимъ установленіемъ.

Ст. 10. Въ чемъ именно должны заключаться условія, на которыхъ допустимы подача владѣльцами промышленнныхъ заведеній общественнымъ учрежденіямъ своихъ обязательствъ, или соглашеніе ихъ между собою— предрѣшать въ законѣ было бы и неудобно, и нѣсколько рискованно. Число больничныхъ кроватей, частота амбулаторныыхъ пріемовъ больныхъ и т. д., при различномъ составѣ рабочихъ, различныхъ условіяхъ

дѣятельности и мѣстоположенія фабрикъ, состояніи путей сообщенія и т. п., на практикѣ будутъ настолько разнообразны, что всякія ближайшія опредѣленія ихъ въ законѣ, а тѣмъ болѣе числовыя нормы въ столь живомъ дѣлѣ, какъ врачебная помощь, могутъ только стѣснить и предпринимателей, и мѣстные исполнительные органы, не принося существенной пользы. Достаточно было бы лишь указать, что при утвержденіи этихъ условій должно быть принимаемо въ соображеніе все, что по мѣстнымъ обстоятельствамъ можетъ вліять на удобство пользованія рабочими полною врачебною помощью, когда бы она ни понадобилась.

Точно также, предоставляя владѣльцамъ промышленныхъ заведеній **Ст. 8.**
входить съ земскими и городскими учрежденіями въ соглашеніе, едва ли можно думать о какой-либо однообразной нормѣ платы, установленной не только законодательнымъ, но даже болѣе подвижнымъ административнымъ порядкомъ. Безпредѣльное разнообразіе мѣстныхъ условій, отъ которыхъ можетъ зависѣть размѣръ платы владѣльцевъ фабрикъ, неизбѣжно предполагаетъ и различіе этой платы не только по губерніямъ, но даже и въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Съ другой стороны, едва-ли было бы возможно предоставлять обѣимъ сторонамъ полную свободу договора, могущую на практикѣ привести къ чрезвычайно тягостнымъ и неудобнымъ для обѣихъ сторонъ переговорамъ общественныхъ управленій съ каждымъ отдѣльнымъ предпринимателемъ. При противоположности интересовъ обѣихъ сторонъ—естественнаго стремленія предпринимателя удовлетворить требованіямъ закона съ возможно меньшими затратами и столь же естественнымъ стремленіемъ земствъ и городскихъ думъ, въ предупрежденіе ошибокъ, могущихъ лечь бременемъ на общія земскія или городскія средства, требовать плату въ высшемъ размѣрѣ—это могло бы привести къ чрезвычайному разнообразію, неудобному для обѣихъ сторонъ. Нѣкоторая регулировка въ этомъ дѣлѣ безусловно необходима. Однако, все, что можетъ быть предусмотрѣно закономъ, это лишь основанія, по которымъ нормы должны опредѣляться и способъ, достаточно гарантирующій правильность ихъ опредѣленія. Такими основаніями во всякомъ слу- **Ст. 9.**
чаѣ должны быть: вѣроятное количество больныхъ, которое можно ждать съ данныхъ фабрикъ, по соображенію числа рабочихъ и степени заболѣваемости мѣстнаго населенія, условій рода производства, усиливающихъ заболѣваемость рабочихъ по сравненію съ заболѣваемостью прочаго населенія и т. п. условія, опредѣляющія размѣръ предстоящихъ ежегодныхъ расходовъ на обезпеченіе врачебною помощью рабочихъ въ объемѣ, требуемомъ закономъ. Выработанныя по добровольному соглашенію представителями обѣихъ сторонъ, какъ онѣ найдутъ для себя удобнымъ, одобренныя затѣмъ городскими думами, земствами или равнозначащими имъ установленіями, эти нормы платы по числу рабочихъ, вмѣстѣ съ данными, послужившими основаніемъ для ихъ опредѣленія, могли бы по-

ступать на всестороннее разсмотрѣніе и утвержденіе соединенныхъ Присутствій по земскимъ и городскимъ (Пол. Зем. Учр. ст. 8) или городскимъ дѣламъ (Гор. Пол. ст. ст. 13—17 и Пол. объ общ. упр. г. С.-Петербурга ст. 10) и мѣстныхъ Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Какъ не измѣнчивы мѣстныя условія, тѣмъ не менѣе нѣтъ никакихъ основаній предполагать необходимость слишкомъ частаго ихъ пересмотра. Поэтому во избѣжаніе малоосновательныхъ притязаній сторонъ и въ цѣляхъ приданія дѣлу достаточной устойчивости, повидимому, было бы полезно установить въ законѣ опредѣленную наименьшую продолжительность дѣйствія разъ установленныхъ нормъ, напр., трехлѣтнюю, послѣ которой первоначальныя нормы могли бы подвергаться частичному или общему пересмотру.

Ст. 7. По всей вѣроятности, земствамъ и городамъ лишь въ немногихъ, сравнительно, случаяхъ придется устраивать лѣчебныя заведенія исключительно для пользованія рабочихъ данной фабрики или группы фабрикъ; въ огромномъ же большинствѣ случаевъ учрежденія эти одинаково будутъ служить и для прочаго мѣстнаго населенія. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ потребная на первоначальное устройство сумма (на постройку зданій, обзаведеніе и проч.), опредѣляемая на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ежегодная плата, можетъ покрываться владѣльцами фабрикъ различнымъ образомъ, и законъ въ этомъ отношеніи ничего не можетъ предрѣшать. Въ одномъ случаѣ фабрикантъ можетъ найти болѣе выгоднымъ для себя доставить часть или все, что нужно, натурой, въ другомъ, напротивъ, предоставить все это сдѣлать самому земству или городу, уплативъ за это потребную сумму сразу сполна или часть ея, покрывая остальную въ разсрочку по указанному ниже правилу. Но едва ли можно сомнѣваться, что для многихъ мелкихъ фабрикъ уплата въ разсрочку окажется предпочтительнѣе, чѣмъ единовременный полный взносъ. Въ этихъ видахъ представляется необходимымъ установить опредѣленное правило для тѣхъ случаевъ, когда между общественнымъ управленіемъ и предпринимателемъ не состоится вышеупомянутаго соглашенія. Предположенія закона по этому предмету должны были-бы, съ одной стороны, представлять для владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій возможно болѣе удобную форму платежа, каковою является ежегодный платежъ, причитающійся на каждаго рабочаго, подобно тому, какъ и платежъ на покрытіе текущихъ расходовъ по лѣченію,—съ другой, ограждать общественное управленіе отъ возможныхъ потерь, обезпечивая ему сверхъ ежегодной уплаты частицы долга предпринимателя умѣренный процентъ на капиталъ, затрачиваемый имъ сразу. Предположенный способъ покрытія предпринимателемъ единовременной затраты на устройство врачебной помощи по правиламъ срочныхъ уплатъ въ теченіе 20 лѣтъ изъ 5% годовыхъ интереса и погашенія, казалось-бы, можетъ удовлетво-

рить обѣ стороны. Если принять стоимость вполнѣ благоустроенной больницы, со всѣми нужными приспособленіями и жилыми помѣщеніями для служащихъ при ней, въ суммѣ 1.500 р. на кровать, какъ это обыкновенно обходится земствамъ, и взять въ соображеніе, что по имѣющейся практикѣ 1 кровать обслуживаетъ нужды почти 200 рабочихъ, то при вышесказанныхъ условіяхъ для фабрики въ 100 рабочихъ ежегодный разсроченный платежъ на устройство врачебной помощи выразится суммой въ 58 р. 5 к. или 58 к. на рабочаго.

Столь необходимыя всесторонность при разсмотрѣніи дѣла и обез- **Ст. 12 и 13.**
печеніе наибольшей справедливости при утвержденіи размѣровъ сборовъ съ предпринимателей за врачебную помощь ихъ рабочимъ едва-ли были-бы достигнуты предоставленіемъ права утвержденія ихъ одними мѣстными Присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, хотя-бы и усиленными представителемъ высшаго медицинскаго надзора въ губерніи—врачебнымъ инспекторомъ, такъ какъ въ составѣ Присутствій участвуетъ лишь одна изъ договаривающихся сторонъ—представители промышленности. Если признать желательнымъ и справедливымъ широкое участіе въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстныхъ интересовъ въ лицѣ представителей общественныхъ управленій, то представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ предоставить провѣрку и утвержденіе нормъ платы по ст. 7 Присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ совмѣстно съ Присутствіемъ по земскимъ и городскимъ (Пол. Зем. Учр. ст. 8) или городскимъ дѣламъ (Гор. Пол. ст. ст. 13 — 17 и Пол. объ общ. упр. г. С.-Петербурга ст. 10), въ составъ коихъ входятъ предсѣдатель губернской земской управы, городской голова губернскаго города и одинъ изъ гласныхъ по выбору губернскаго земскаго собранія или городской думы, по принадлежности. Такую же мѣру, уравнивающую права и интересы обѣихъ сторонъ, было бы полезно примѣнить и къ девяти Западнымъ губерніямъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе объ управленіи земскимъ хозяйствомъ (Собр. узак. 1903 г. ст. 523). Было бы цѣлесообразнымъ также обязательное приглашеніе въ составъ соединеннаго Присутствія на правахъ членовъ предсѣдателя уѣздной земской управы или одного изъ гласныхъ, входящихъ въ составъ подлежащей уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства, равно городского головы того уѣзда или города, дѣло коего разсматривается.

Что касается губерній и областей, на которыя не распространяется **Ст. 14.**
Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, а также городовъ, въ коихъ не введено Городовое Положеніе, гдѣ врачебная помощь населенію находится въ вѣдѣніи Распорядительныхъ Комитетовъ и Приказовъ и Совѣтовъ Общественнаго Призрѣнія (причемъ какъ въ Распорядительныхъ Комитетахъ, такъ и въ Приказахъ, въ Губернскихъ Совѣтахъ и въ городскомъ

Варшавскомъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ губернаторъ, губернскіе же врачебные инспектора, губернскіе медицинскіе инспектора въ Привислинскихъ губерніяхъ и медицинскій инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства въ городѣ Варшавѣ состоятъ членами этихъ установленій), интересы послѣднихъ въ Присутствіяхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ достаточно обезпечиваются въ лицѣ представителей ихъ—губернатора, состоящаго предсѣдателемъ Присутствія, и врачебнаго инспектора. Въ виду этого въ Присутствія достаточно было бы ввести съ правомъ голоса членовъ отъ правительства Распорядительныхъ Комитетовъ, и городскихъ головъ губернскихъ городовъ.

Ст. 15. Хотя выработка нормъ платы, предусмотрѣнной въ ст. 7, на практикѣ безъ сомнѣнія будетъ производиться земскими и городскими управленіями и равнозначащими имъ установленіями при широкомъ участіи въ этомъ самихъ предпринимателей, тѣмъ не менѣе нельзя не предвидѣть случаевъ, когда установленныя губернскими земскими собраніями, городскими думами и проч. размѣры платы по представленіи ихъ на утвержденіе соединенныхъ Присутствій (ст. 13) встрѣтятъ такія обжалованія предпринимателей, по которымъ представители общественныхъ управленій и равнозначащихъ имъ установленій не найдутъ возможнымъ придти къ соглашенію. Окончательное рѣшеніе вопроса въ этихъ случаяхъ, казалось бы, должно быть предоставлено Министру Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Тотъ же путь рѣшенія надлежало бы указать и для тѣхъ случаевъ, когда постановленіе Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ по ст. 14 будетъ обжаловано кѣмъ либо изъ предпринимателей въ установленный срокъ.

Ст. 3. Практика примѣненія дѣйствующаго закона 1866 г. съ достаточною убѣдительностью показала всю необходимость точнаго указанія въ законѣ, что̀ и въ какой мѣрѣ онъ требуетъ. Дѣйствующій законъ именно тѣмъ и неудовлетворителенъ, что предполагаетъ лишь одну форму врачебной помощи, правда, соединяющую въ себѣ всѣ прочія формы ея, но не всегда необходимую, чѣмъ предприниматель ставится иногда въ крайне неудобное положеніе: нести расходы на эту болѣе дорогую форму, когда она въ данномъ случаѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, совершенно излишня.

Казалось бы, законъ могъ бы ограничиться простымъ требованіемъ «обезпечить врачебную помощь», такъ какъ представляется вполнѣ яснымъ, что̀ надлежитъ разумѣть подъ этимъ выраженіемъ, и всѣ попытки дальнѣйшаго его опредѣленія будутъ лишъ распространительной перефразировкой, подъ которой всетаки можетъ пониматься не болѣе, какъ такой уходъ и совѣтъ свѣдущихъ лицъ и такая матеріальная помощь (лѣкарства, перевязки, діэта и проч.), которые въ предѣлахъ человѣческихъ знаній и силъ возвращаютъ заболѣвшаго къ первоначальному

здоровому состоянію. Однако, въ предупрежденіе ошибочнаго толкованія этого выраженія и возможныхъ въ практикѣ примѣненія закона односторонних взглядовъ, благодаря которымъ нынѣ нерѣдко ограничиваются лишь одною какою-либо формой, въ предположеніи, что ею можетъ быть удовлетворена потребность въ лѣченіи во всѣхъ случаяхъ заболѣваній—съ одной стороны, съ другой же—напротивъ, слишкомъ широкаго толкованія, при которомъ въ обязательство могло бы быть поставлено и послѣдующее лѣченіе выздоравливающихъ—въ санаторіяхъ, минеральными водами и т. п., въ законѣ было бы полезно перечислить всѣ тѣ формы подачи врачебной помощи, какія могутъ быть необходимы по роду болѣзни и степени ея силы для возможно полнаго излѣченія первоначальных свѣжихъ заболѣваній или для возможной поправки при обостреніи хронических болѣзней.

Въ указанныхъ цѣляхъ, въ законѣ надлежало бы опредѣлить, что подъ врачебною помощью понимается врачебный уходъ, съ безплатною выдачею лѣкарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ медицинскихъ принадлежностей, и что врачебная помощь подается больнымъ *смотря по свойству и роду болѣзни*, въ видѣ:

а) первоначальной помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ;

б) амбулаторнаго лѣченія;

в) больничнаго лѣченія съ полнымъ содержаніемъ больныхъ, и

г) родовспоможенія работницамъ.

Въ числѣ формъ лѣченія, между прочимъ, нельзя не предвидѣть лѣченіе на дому такихъ больныхъ, которые должны были бы помѣщаться въ больницы. По существу, эта форма лѣченія весьма мало желательна какъ потому, что въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ обстановка жизни рабочихъ далеко не обезпечиваетъ надлежащаго при лѣченіи содержанія больного и ухода за нимъ, такъ и потому, что такое лѣченіе чрезвычайно осложняетъ трудъ врачебнаго персонала. Но уже въ виду могущихъ быть, хотя бы и исключительныхъ, случаевъ—предвидѣть эту форму было бы необходимо. Для западныхъ и прибалтійскихъ губерній она имѣетъ притомъ, вѣроятно временное, но довольно большое значеніе. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ населеніе, какъ утверждаютъ, по свойствамъ своего національнаго характера, ложится въ больницы въ высшей степени неохотно и предпочитаетъ лѣчиться у себя дома. Нельзя не вспомнить, что то же самое наблюдалось и во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ до введенія земскихъ учрежденій плохо обставленныя больницы не только не внушали населенію никакого довѣрія, но возбуждали даже предубѣжденіе, между тѣмъ какъ нынѣ то же самое населеніе, съ рѣзкимъ измѣненіемъ положенія дѣла врачебной помощи, всегда предпочитаетъ лѣченіе въ больницѣ лѣченію у себя на дому. Въ

виду этого едва ли можно сомнѣваться, что съ упорядоченіемъ дѣла врачебной помощи фабрично-заводскимъ рабочимъ отношеніе ихъ къ больницамъ измѣнится. Но для этого нужно время, а до тѣхъ поръ законъ не можетъ не считаться съ существующими обычаями, въ виду чего, казалось бы, не включая лѣченіе на дому въ число допускаемыхъ закономъ формъ подачи врачебной помощи, наравнѣ съ прочими, достаточно было бы лишь оговорить, что оно можетъ быть производимо, но только съ разрѣшенія врача больницы, въ коей рабочій имѣетъ право на пользованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предупрежденіе чрезмѣрныхъ требованій со стороны рабочихъ, надлежало бы оговорить, что въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ права на то продовольствіе, которымъ могли бы пользоваться въ больницахъ.

Ст. 2. Возлагая на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій извѣстныя обязательства, законъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать точныя указанія ихъ объема и размѣра. Заболѣваемость зависитъ отъ множества различныхъ факторовъ, весьма часто тѣсно другъ съ другомъ связанныхъ и другъ друга обусловливающихъ, короче говоря—отъ общихъ культурныхъ условій жизни населенія. Слѣдовательно, справедливость требуетъ сказать, что врачебная помощь рабочему должна быть обезпечена предпринимателемъ во всѣхъ случаяхъ болѣзней, отъ чего бы онѣ ни происходили, тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ немногихъ профессіональныхъ болѣзней, гдѣ причиною послѣднихъ бываютъ непосредственно условія производства, во всѣхъ прочихъ случаяхъ сплошь и рядомъ нѣтъ никакой возможности разграничить причины, могущія быть отнесенными на счетъ работы въ данной ему обстановкѣ, и на счетъ другихъ условій жизни рабочаго, а тѣмъ болѣе нельзя опредѣлить съ надлежащей точностью степень участія этихъ причинъ въ возникновеніи даннаго заболѣванія. Нѣкоторое сомнѣніе могли бы возбуждать лишь душевныя болѣзни, отличающіяся нерѣдко медленнымъ теченіемъ, требующимъ продолжительнаго времени на излѣченіе, и большимъ процентомъ перехода въ неизлѣчимое состояніе, переводящее страдающихъ ими изъ разряда больныхъ, требующихъ лѣченія, въ разрядъ неизлѣчимыхъ, требующихъ лишь призрѣнія съ особымъ за ними уходомъ.

Можно считать безспорнымъ, что фабрично-заводскія работы, требующія въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильнаго напряженія нервной системы, а также по нѣкоторымъ производствамъ, сопряженнымъ съ сильнымъ стукомъ (напр. отъ самоткацкихъ станковъ), способствуютъ заболѣваемости центральной нервной системы и тѣмъ самымъ учащаютъ психическія разстройства. Слѣдовательно, душевныя болѣзни въ отношеніи обязательства ихъ лѣченія такъ же мало подлежатъ исключенію, какъ и всякія другія—соматическія. Что касается длительности ихъ, то разъ устанавливается, какъ это изложено ниже, опредѣленный срокъ, за кото-

рымъ лѣченіе заболѣвшаго рабочаго за счетъ владѣльца промышленнаго заведенія для послѣдняго вообще необязательно, она не можетъ представлять для нихъ никакой опасности чрезмѣрныхъ, непосильныхъ расходовъ. Еще меньшую опасность такихъ расходовъ могутъ имъ представлять и тѣ особенности ухода за подобными больными, которыя вызываются припадками нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣзней (буйство, нечистоплотность и проч.), уже по одному тому, что вообще заболѣванія этого рода чрезвычайно рѣдки. Во всякомъ случаѣ возбужденное сомнѣніе могло бы имѣть значеніе исключительно лишь для меньшинства владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, желающихъ имѣть собственную организацію врачебной помощи рабочимъ; но что въ дѣйствительности оно никакого практическаго значенія не имѣетъ и для нихъ—доказывается уже тѣмъ, что этотъ вопросъ ни разу еще не возбуждался никѣмъ изъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, содержащихъ при своихъ заведеніяхъ собственныя больницы. Для огромнаго же большинства фабрикантовъ, разъ оно будетъ обезпечивать врачебную помощь рабочимъ черезъ посредство земствъ и городскихъ думъ, это сомнѣніе не имѣетъ значенія, ибо душевно-больные будутъ помѣщаться этими учрежденіями въ своихъ спеціальныхъ больницахъ.

Но и помимо душевныхъ болѣзней множество другихъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, мало-по-малу и иногда совершенно незамѣтно переходитъ въ такую длительную форму, что врачебная помощь превращается въ этомъ случаѣ уже въ призрѣніе хрониковъ и неизлѣчимыхъ—въ призрѣніе инвалидовъ. Вслѣдствіе этого, безъ опредѣленія какой-либо границы, когда обязательство владѣльцевъ промышленныхъ заведеній прекращается, законъ объ обязательной врачебной помощи можетъ отчасти превратиться въ обязательство призрѣнія инвалидовъ.

Съ другой стороны, исходя изъ положенія, что обязательство обезпеченія врачебною помощью рабочихъ лежитъ на владѣльцѣ промышленнаго заведенія въ теченіе всего времени, пока рабочій связанъ договоромъ найма, нельзя не поставить такого условія, которое гарантировало бы рабочему дѣйствительное право его на врачебную помощь. Уже въ настоящее время отсутствіе въ законѣ какихъ либо указаній по этому предмету даетъ возможность нѣкоторымъ владѣльцамъ фабрикъ уклоняться отъ возложеннаго на нихъ обязательства. Прекращеніе договора есть увольненіе рабочаго съ фабрики, и, слѣдовательно, увольняемый рабочій теряетъ право на врачебное пособіе. А такъ какъ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, рабочіе нанимаются на короткіе, безпрерывно возобновляемые сроки или на срокъ неопредѣленный, то является полная возможность путемъ простого невозобновленія краткосрочнаго договора найма съ серьезно заболѣвшимъ рабочимъ, свести правильную врачебную помощь,

на врачебное пособіе въ теченіе всего лишь нѣсколькихъ дней. Кромѣ того, Уставъ о Промышленности (п. 5 ст. 105) даетъ владѣльцамъ фабрикъ прямое право расторгать договоръ «вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни». Законъ имѣлъ, въ этомъ случаѣ, благую цѣль оградить отъ зараженія прочихъ рабочихъ; но при отсутствіи соотвѣтствующей оговорки по отношенію къ обязательству оказывать врачебную помощь такому рабочему также и въ этихъ случаяхъ, на практикѣ получилась какъ бы отмѣна этого обязательства. Правда, когда владѣльцы фабрикъ не уклоняются отъ выполненія закона, больные пользуются помощью до полнаго излѣченія, и никогда у нихъ не возникало никакого сомнѣнія въ обязательствѣ лѣчить рабочаго до возможнаго возстановленія здоровья. Но такъ какъ законодательное опредѣленіе правъ и обязанностей вынуждается именно тѣми, кто не вполнѣ уясняетъ ихъ себѣ—по незнанію, или тѣми, кто не желаетъ исполнять ихъ, то едва ли можно сомнѣваться въ необходимости въ законѣ точнаго указанія срока, въ теченіе котораго владѣльцы промышленныхъ заведеній обязаны оказывать своимъ рабочимъ врачебную помощь независимо отъ сроковъ договора найма.

Какъ ни различна продолжительность теченія болѣзней и какъ ни многочисленны случаи, когда для излѣченія нуженъ сравнительно небольшой періодъ времени, но достаточно хотя бы нѣсколькихъ болѣзней съ продолжительнымъ теченіемъ, чтобы законъ принялъ срокъ болѣе продолжительный, обезпечивающій излѣченіе и этихъ случаевъ, если дѣйствительно существуетъ намѣреніе оказывать рабочимъ врачебную помощь тогда, когда они болѣе всего въ ней нуждаются. Недостаточно продолжительный срокъ можетъ привести къ тому, что въ дѣйствительности врачебною помощью будутъ обезпечены лишь рабочіе съ легкими, скоропроходящими заболѣваніями, между тѣмъ какъ именно тяжелыя заболѣванія, при которыхъ рабочій менѣе всего можетъ быть оставленъ безъ помощи, и требуютъ болѣе продолжительныхъ сроковъ на излѣченіе.

Исходя изъ этихъ соображеній, необходимо признать, что срокъ, въ теченіе котораго должно обезпечиваться право рабочаго на лѣченіе со дня заболѣванія, долженъ быть таковъ, чтобы онъ былъ достаточенъ для надлежащаго медицинскаго пособія во всѣхъ случаяхъ тяжелыхъ заболѣваній.

Указанія предшествовавшаго опыта фабрично-заводскихъ больницъ приводятъ къ заключенію, что продолжительность больничнаго лѣченія фабричныхъ рабочихъ гораздо меньше, чѣмъ лицъ прочихъ общественныхъ классовъ. Такъ, напр., въ Невской фабричной лѣчебницѣ, содержимой нѣсколькими фабрикантами въ С.-Петербургѣ по Шлиссельбургскому тракту, она составляетъ въ среднемъ 14—14½ дней, на Большой Ярославской мануфактурѣ (въ Ярославской губ.)—11½ дней, на Бого-

родско-Глуховской мануфактурѣ (въ Московской губ.)—14 дней, на Кренгольмской мануфактурѣ (въ Эстляндской губ.)—13 дней и т. п. Въ то же время въ городскихъ больницахъ, напр., въ С.-Петербургѣ, средняя продолжительность пребыванія больныхъ достигаетъ 23 — 24 дней. Вслѣдствіе отсутствія правильнаго и достаточнаго призрѣнія неизлѣчимыхъ и бѣдныхъ, во всѣхъ городахъ Имперіи, а въ особенности въ крупныхъ, больные задерживаются въ больницахъ лишнее время просто потому, что ихъ некуда перемѣстить. Переполненіе больницъ неизлѣчимыми и истощенными бѣдняками, не имѣющими крова,—зло, съ которымъ всюду борется администрація городскихъ больницъ; но простое человѣколюбіе заставляетъ всетаки держать ихъ лишнее время, давая имъ пищу и кровъ, и масса бѣднаго населенія городовъ смотритъ на больницы именно какъ на пріюты. Совсѣмъ иное представляетъ дѣятельность больницъ тамъ, гдѣ этихъ условій не существуетъ. Въ земскихъ больницахъ средняя продолжительность пребыванія больныхъ (крестьянъ) обыкновенно не выше 18 дней, фабричные же рабочіе въ тѣхъ же больницахъ лежатъ въ среднемъ лишь 14—15 дней. Это и понятно: для фабричнаго рабочаго болѣзнь—прямой убытокъ, вслѣдствіе потери заработка, и потому онъ до послѣдней крайности остается на работѣ, а по выздоровленіи стремится поскорѣе занять прежнее мѣсто, такъ что врачамъ приходится здѣсь не только не стараться избавиться отъ больного, уже не требующаго коечнаго лѣченія, но, напротивъ,—задерживать его, въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій преждевременной выписки изъ больницы.

При такихъ условіяхъ, отсутствіе ограничительнаго срока продолжительности лѣченія рабочихъ за счетъ владѣльцевъ фабрикъ, въ сущности, не представляетъ для послѣднихъ никакой опасности чрезмѣрныхъ расходовъ, и вопросъ о подобномъ ограниченіи никѣмъ до сихъ поръ не возбуждался. Если это нужно, то лишь въ предупрежденіе несомнѣнно рѣдкихъ, но возможныхъ случаевъ предъявленія требованій со стороны рабочихъ, страдающихъ неизлѣчимыми недугами. Но очевидно, ради нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ ограничительный срокъ не можетъ быть сокращаемъ настолько, чтобы не обнимать собою всѣхъ тяжелыхъ заболѣваній, требующихъ болѣе продолжительнаго лѣченія, чѣмъ большинство обычныхъ болѣзней. Нельзя не замѣтить притомъ, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ никакихъ ограниченій найма рабочихъ по выбору самихъ фабрикантовъ. Ничто не мѣшаетъ предпринимателямъ при наймѣ производить болѣе или менѣе строгій врачебный осмотръ и не принимать на работу людей хворыхъ или неспособныхъ, по слабости здоровья, переносить, безъ риска заболѣванія, неблагопріятныя условія того или другого занятія. Такіе предварительные осмотры въ значительной степени сократили бы для нихъ излишніе расходы по лѣченію за-

болѣваній, которыя могли бы быть предупреждены, а населенію сохранили бы работниковъ, не пригодныхъ для той или другой фабрично заводской работы, но вполнѣ пригодныхъ для сельскихъ и другихъ работъ.

Больничная практика показываетъ, что преобладающая масса больныхъ фабричныхъ рабочихъ остается въ больницѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, и только менѣе 2% ихъ лѣчится болѣе продолжительное время—3 и болѣе мѣсяца. Такъ, изъ отчетовъ упоминавшейся выше Невской фабричной лѣчебницы на Шлиссельбургскомъ трактѣ въ С.-Петербургѣ видно, что продолжительность пребыванія въ больницѣ фабричныхъ рабочихъ *) была.

	Въ 1898 г.		Въ 1899 г.	
Менѣе 1 недѣли.	320		318	
Отъ 1 до 2 недѣль	183	90,1%	225	90,0%
» 2 » 4 »	134		158	
» 4 » 6 »	42	7,6%	39	7,8%
» 6 » 8 »	12		22	
» 8 » 10 »	8	1,6%	7	1,2%
» 10 » 12 »	3		2	
» 12 » 14 »	1	0,7%	1	1,0%
Свыше 14 недѣль.	4		7	
Итого . . .	707		779	

Изъ этихъ процентныхъ отношеній, почти буквально повторяющихся во всѣхъ прочихъ фабричныхъ и земскихъ больницахъ, ясно, что ограниченіе срока продолжительности лѣченія заболѣвшихъ рабочихъ за счетъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній двумя мѣсяцами обняло бы собою около 98% всѣхъ пользующихся больничнымъ лѣченіемъ и устранило бы окончаніе лѣченія всего для 2% больныхъ (19 изъ 1,000) — количество слишкомъ ничтожное, чтобы отразиться сколько нибудь замѣтно на суммѣ годичныхъ расходовъ владѣльцевъ фабрикъ на лѣченіе рабочихъ, и могущее выразиться лишь въ доляхъ копѣйки на каждаго наличнаго рабочаго при средней затратѣ на врачебную помощь въ 2—3 рубля на каждаго. Но это были бы наиболѣе тяжелые больные, наиболѣе рискующіе потерей или пониженіемъ своей трудоспособности навсегда, и слѣдовательно наиболѣе нуждающіеся въ помощи.

---

*) Кромѣ рабочихъ въ больницѣ лѣчились также неработающіе члены ихъ семействъ. Въ 1898 г. такихъ больныхъ было 40, въ 1899 г.—62. Средняя продолжительность пребыванія ихъ въ больницѣ, какъ всегда, была выше, чѣмъ для рабочихъ, а именно въ 1898 г. — 18,5, въ 1899 г. — 17,9 дней.

Существующія аналогичныя узаконенія также указываютъ на необходимость установленія срока не менѣе какъ въ 3 мѣсяца.

По § 6 германскаго закона 15 Іюня 1883 года страхованія отъ болѣзней, дѣйствовавшаго до послѣдняго времени, рабочій въ случаѣ болѣзни получалъ необходимую врачебную помощь амбулаторно или на дому, но по требованію врача могъ быть положенъ и въ больницу, замѣняющую въ этомъ случаѣ безплатную врачебную помощь на дому или въ амбулаторіи. Но если вслѣдствіе болѣзни рабочій терялъ трудоспособность (слѣдовательно, во всѣхъ сколько-нибудь серьезныхъ заболѣваніяхъ), то помимо врачебной помощи ему въ возмѣщеніе потерянаго заработка выдавались, кромѣ того, денежныя пособія въ размѣрѣ половины заработной платы. Сказанныя вспомоществованія оказывались по общему правилу не болѣе, какъ въ продолженіи 13 недѣль (3 мѣсяца) со дня болѣзни; когда же болѣзнь лишала рабочаго трудоспособности уже послѣ заболѣванія, то этотъ тринадцатинедѣльный срокъ считался уже не со дня заболѣванія, а со дня начала выдачи денежныхъ пособій. Такъ, если потеря трудоспособности наступала лишь наканунѣ исхода тринадцатинедѣльнаго срока, и денежныя пособія начинали выдаваться лишь съ этого срока, то больной могъ пользоваться этимъ денежнымъ пособіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и врачебною помощью слѣдующія 13 недѣль, т.-е. врачебная помощь въ такомъ случаѣ могла оказываться 26 недѣль (6 мѣсяцевъ).

Такимъ образомъ, по этому правилу во всѣхъ случаяхъ временной потери трудоспособности, — другими словами, во всѣхъ сколько-нибудь серьезныхъ случаяхъ болѣзней, обнаруживаются ли онѣ вскорѣ, или тотчасъ по заболѣваніи, или же впослѣдствіи, хотя бы даже спустя три мѣсяца по заболѣваніи, — рабочій имѣлъ право на врачебное пособіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, что въ общей сложности со дня первоначальнаго заболѣванія могло составить до шести мѣсяцевъ безплатной врачебной помощи. Кромѣ того законъ предоставлялъ, по уставамъ страховыхъ кассъ, увеличивать минимальный тринадцатинедѣльный срокъ до года и, какъ видно изъ справки (стр. 25), треть фабричныхъ кассъ оказывала пособіе до 26 недѣль и болѣе, средній же для всѣхъ кассъ срокъ составлялъ 16 недѣль. Этотъ на практикѣ гораздо болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ указанный въ законѣ, и побудилъ правительство, при пересмотрѣ закона 15 Іюня 1883 г., удвоить первоначальный 13-недѣльный срокъ и въ законѣ 25 Мая 1903 г. установить 26-недѣльный (до шести мѣсяцевъ).

Совершенно такое же право на врачебную помощь даетъ и австрійскій законъ страхованія отъ болѣзней 30 Марта 1888 года (§ 6), съ тою лишь разницею, что срокъ съ самаго начала былъ еще болѣе продолжителенъ—20 недѣль (болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ), а въ случаяхъ, когда потеря

трудоспособности наступаетъ лишь впослѣдствіи, послѣ продолжительнаго лѣченія, этотъ срокъ можетъ возрасти до 9 мѣсяцевъ. И здѣсь по уставамъ кассъ двадцатинедѣльный срокъ можетъ быть увеличиваемъ до года.

У насъ опредѣленіе срока, въ теченіе котораго заболѣвшій съ потерей трудоспособности имѣетъ право на лѣченіе за счетъ подлежащаго учрежденія, также не составляло бы новости, ибо примѣры этому уже существуютъ. По уставу больничныхъ кассъ (§ 9), учреждаемыхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, изданному Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, на основаніи права, предоставленнаго ему Высочайше утвержденнымъ 27 Января 1895 года положеніемъ Комитета Министровъ: «Пособіе во время болѣзни выдается въ продолженіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ; точно также лѣченіе на дому или пользованіе въ больницѣ можетъ продолжаться не болѣе трехъ мѣсяцевъ; однако, въ исключительныхъ и особо уважительныхъ случаяхъ срокъ этотъ, по рѣшенію правленія, можетъ быть продолженъ до шести мѣсяцевъ».

На казенныхъ заводахъ артиллерійскаго вѣдомства безплатное больничное лѣченіе предоставляется рабочимъ только въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (Сводъ Воен. Пост. ст. 6, кн. XVI, 2 изд. 1891 г.). Но нельзя не принять въ разсчетъ и того, что на казенныхъ заводахъ положеніе рабочихъ гораздо лучше въ томъ отношеніи, что имъ легче оказываются различныя льготы противъ нормъ, указываемыхъ въ законѣ (см., напр., справку на стр. 70—71).

По изложеннымъ соображеніямъ, предѣльный срокъ продолжительности больничнаго лѣченія рабочихъ за счетъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, казалось бы, надлежитъ установить трехмѣсячный, съ правомъ пользующаго врача, какъ единственно компетентнаго въ этомъ случаѣ лица, увеличивать этотъ срокъ въ исключительныхъ, особо уважительныхъ случаяхъ до шести мѣсяцевъ.

Разъ въ законъ вводится различіе между больничнымъ и амбулаторнымъ лѣченіемъ, то опредѣленіе обоихъ этихъ терминовъ становится безусловно необходимымъ. Важнѣйшимъ, по отношенію къ рабочимъ, признакомъ различія представляется сохраненіе или потеря трудоспособности. Замѣна этого опредѣленія просто выраженіями «амбулаторный» и «коечный» на практикѣ могло бы дать широкое поле произволу и обходу закона, ибо понятіе о коечномъ лѣченіи вполнѣ относительное; широта его зависитъ отъ множества чисто мѣстныхъ условій и отъ врача, такъ какъ во многихъ случаяхъ различныхъ болѣзней нѣтъ безусловной необходимости помѣщать страдающихъ ими въ больницу, и они легко могутъ лѣчиться амбулаторно, хотя по состоянію своему больные этого рода не могутъ или не должны работать. Съ другой стороны, существуютъ заразныя болѣзни, не сопровождающіяся потерей трудоспособности вовсе

или въ извѣстные періоды своего теченія. Къ числу такихъ болѣзней принадлежитъ, между прочимъ, сифилисъ, составляющій страшную язву среди низшихъ классовъ населенія Россіи, гдѣ онъ распространяется, какъ доказано, главнымъ образомъ путемъ совмѣстнаго жительства.

Изоляція больныхъ сифилисомъ и другими заразными болѣзнями, при существующихъ условіяхъ малокультурной обстановки и скученной жизни нашихъ рабочихъ, въ предупрежденіе распространенія этихъ болѣзней, возможна почти исключительно лишь помѣщеніемъ такихъ больныхъ въ больницы. Кромѣ того, надлежало-бы пресѣчь возможность неправильнаго толкованія п. 5 статьи 105 Устава о промышленности (см. стр. 44) разъясненіемъ въ томъ смыслѣ, что расторженіе договора найма отнюдь не можетъ снимать съ предпринимателя обязанности лѣчить рабочихъ, одержимыхъ заразными болѣзнями, въ огромномъ большинствѣ случаевъ сопровождающимися потерей трудоспособности рабочихъ.

Въ силу сказанныхъ соображеній, статья 2 законопроекта изложена такимъ образомъ, что правомъ лѣченія до того момента, пока врачъ не признаетъ болѣзнь излѣченною или вообще дальнѣйшее лѣченіе излишнимъ, слѣдовательно въ теченіе времени до трехъ, а въ особоуважительныхъ, исключительныхъ случаяхъ до шести мѣсяцевъ — пользуются: 1) всѣ больные, лишенные по причинѣ болѣзни трудоспособности и 2) всѣ больные, страдающіе заразительными болѣзнями, независимо отъ сохраненія или расторженія договора найма и будутъ ли они лѣчиться въ больницѣ (коечно) или, по своему желанію, съ разрѣшенія врача, у себя на дому. Что же касается рабочихъ, страдающихъ болѣзнями, не лишающими ихъ возможности продолжать обычную свою работу, то очевидно, право на безплатное, за счетъ предпринимателя, лѣченіе имъ можетъ быть предоставлено лишь до тѣхъ поръ, пока они связаны договоромъ найма.

Но ограниченіе обязательства лѣченія извѣстнымъ срокомъ, какъ бы продолжителенъ онъ ни былъ, можетъ касаться исключительно лишь случаевъ общихъ заболѣваній; лѣченіе же рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, никакими сроками ограничиваться не можетъ, какъ вслѣдствіе большого періода времени, потребнаго иногда на возстановленіе здоровья потерпѣвшаго, такъ и по обязательству предпринимателей вознаграждать потерпѣвшихъ за вредъ и убытки, причиненные несчастнымъ случаемъ, и должно производиться до того времени, пока не будетъ признано врачебною наукою оконченнымъ. Въ совѣщаніяхъ при обсужденіи настоящаго законопроекта возбуждалось сомнѣніе въ справедливости ограниченія срока лѣченія рабочихъ, пріобрѣвшихъ болѣзни хотя и не вдругъ и не случайно, а постепенно, подъ вліяніемъ профессіональнаго труда. Но на предоставленіе рабочимъ права на без-

срочное лѣченіе профессіональныхъ заболѣваній наравнѣ съ потерпѣвшими отъ несчастныхъ случаевъ едва ли возможно согласиться. Ограниченіе срока, въ теченіе котораго рабочій обязательно долженъ быть призрѣваемъ, предположено единственно лишь въ цѣляхъ огражденія фабрикантовъ отъ притязаній неизлѣчимыхъ и хрониковъ на неопредѣленно долгое содержаніе въ больницахъ и превращенія такимъ образомъ безплатной врачебной помощи въ обязательство призрѣнія инвалидовъ. Безъ сомнѣнія, вопросъ объ обезпеченіи инвалидовъ труда также заслуживаетъ вниманія Правительства, но онъ долженъ быть предметомъ особаго узаконенія. Предположенный въ проектѣ трехъ—и шестимѣсячный срокъ, какъ показываетъ больничная практика, обнимаетъ собою всѣ случаи больничнаго лѣченія фабричныхъ рабочихъ. Заболѣваній, которыя во всякомъ данномъ случаѣ безспорно могутъ быть признаны профессіональными, очень немного, таковы, напр., отравленія свинцомъ, ртутью и проч.; напротивъ, множество болѣзней могутъ быть и профессіональными и не профессіональными, такъ какъ пріобрѣтаются подъ воздѣйствіемъ однихъ и тѣхъ же условій, встрѣчающихся какъ на фабрикахъ, такъ и внѣ ихъ. Напримѣръ, очень распространенныя среди рабочихъ прядильныхъ фабрикъ затяжныя легочныя заболѣванія, конечно, могутъ считаться профессіональными; но они сплошь и рядомъ пріобрѣтаются отъ аналогичныхъ же причинъ и лицами, ничего общаго съ прядильными фабриками не имѣющими. Примѣняя законъ о врачебной помощи рабочимъ, вопросъ придется рѣшать не вообще по академическимъ соображеніямъ, а въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, считаясь со всѣми условіями жизни даннаго рабочаго, въ томъ числѣ и такими, къ которымъ владѣлецъ фабрики никакого отношенія не имѣетъ. При отсутствіи какихъ-либо твердыхъ основаній для опредѣленія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ заболѣванія, въ какой степени оно обусловлено профессіональными или непрофессіональными условіями, введеніе въ законъ вышеупомянутаго правила можетъ повести къ безконечнымъ и трудно разрѣшимымъ пререканіямъ рабочихъ съ владѣльцами фабрикъ. Практической же пользы для рабочихъ отъ этого правила не получится никакой, тѣмъ болѣе, что трехъ — и шестимѣсячный срокъ лѣченія покроетъ рѣшительно всѣ случаи излѣчимыхъ заболѣваній рабочихъ, будутъ ли они профессіональными или непрофессіональными. Призрѣніе же неизлѣчимымъ больныхъ никоимъ образомъ не можетъ входить въ задачу закона о врачебной помощи рабочимъ.

Ст. 11. Составляя половину и притомъ важнѣйшую страхованія рабочихъ отъ болѣзни, организація врачебной помощи, естественно должна быть вполнѣ согласована съ дѣятельностью кассъ, имѣющихъ своею задачей выполненіе второй половины общей цѣли — выдачу пособій больнымъ, временно потерявшимъ трудоспособность. Разъ касса выдаетъ пособія

въ зависимости отъ времени продолжительности болѣзни рабочаго на основаніи свидѣтельства больничнаго врача, разъ она должна вести точный учетъ каждаго заболѣванія каждаго своего члена, рода и продолжительности его болѣзни, само собою разумѣется, что всѣ лѣчебныя заведенія, входящія въ соглашенія съ владѣльцами промышленныхъ заведеній по силѣ сего закона, неизбѣжно должны будутъ вести соотвѣтствующія записи и по установленнымъ тѣмъ или инымъ порядкомъ правиламъ давать кассамъ соотвѣтствующія срочныя извѣщенія, справки и проч. Отсутствіе прямого указанія закона на это чрезвычайно важное обстоятельство, указанія, которое заранѣе должно имѣть въ виду всякое учрежденіе, входящее въ соглащеніе съ владѣльцемъ фабрики, могло бы привести къ неисчислимымъ неудобствамъ. Одна несвоевременность сообщенія о больныхъ членахъ кассы тотчасъ по ихъ поступленіи въ больницу или выписки изъ нея можетъ вполнѣ нарушить правильную дѣятельность кассы, лишить ея возможности своевременно выдавать пособія, вовлекать ее въ ошибочные отказы отъ пособія или, наоборотъ, выдавать пособія, на которыя заболѣвшія члены кассы не имѣютъ права и т. п., — короче сказать, могутъ вполнѣ запутать счетоводство кассы и парализовать ея дѣятельность.

Дѣйствіе проектируемаго закона будетъ не полно, если въ немъ не **Ст. 16.** будетъ предусмотрѣна спеціальная кара за его неисполненіе и тѣмъ не будетъ устраненъ одинъ изъ важнѣйшихъ, указываемый практикой, недостатковъ дѣйствующаго порядка. Въ настоящее время инспекція безсильна передъ владѣльцами промышленныхъ предпріятій, иногда упорно уклоняющимися отъ обязательства обезпеченія своимъ рабочимъ врачебной помощи. Она можетъ привлечь виновнаго къ суду лишь по 29 статьѣ Уст. о наказ. за неисполненіе законныхъ требованій и распоряженій Правительства, угрожающей виновному денежнымъ взысканіемъ до 50 рублей. Но такая кара не имѣетъ, какъ показалъ опытъ, побуждающаго или устрашающаго значенія для владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій.

Устанавливая кару, едва ли предстоитъ надобность указывать въ законѣ детально степени ея, смотря по важности допущеннаго нарушенія того или иного изъ требованій закона или изданныхъ въ его развитіе правилъ. Въ видахъ достиженія большей справедливости и соотвѣтствія кары проступку, казалось бы удобнѣе было бы установить лишь одинъ высшій ея размѣръ, въ предѣлахъ котораго судья могъ бы свободно квалифицировать всѣ нарушенія, какъ крупнѣйшія, напр., полное неисполненіе закона, т. е. полное отсутствіе обезпеченія рабочихъ порядкомъ, указаннымъ въ немъ, такъ и частичныя нарушенія его, напр., лишеніе рабочихъ правъ, предоставляемыхъ имъ статьею 2 законопроекта, равно

нарушенія правилъ, издаваемыхъ Медицинскимъ Совѣтомъ. Высшимъ размѣромъ наказанія могло бы быть денежное взысканіе до 500 рублей.

Что касается порядка наложенія взысканій, то Министръ Финансовъ не усматриваетъ въ нарушеніяхъ проектируемаго закона признаковъ правонарушеній, требующихъ отвѣтственности по суду. Всѣ эти нарушенія не менѣе формальнаго характера, чѣмъ многія изъ караемыхъ административнымъ порядкомъ постановленіями Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ по статьямъ 153—154 Устава промышл., и могутъ требовать отъ инспекторовъ не болѣе сложныхъ разслѣдованій, чѣмъ такія нарушенія, какъ неправильное веденіе разсчетныхъ книжекъ и т. п. Въ виду сего Министръ Финансовъ полагалъ бы установить преслѣдованіе нарушеній закона объ обезпеченіи рабочихъ врачебною помощью черезъ мѣстныя Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ съ правомъ для виновныхъ обжалованія постановленій сихъ послѣднихъ въ Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ тѣхъ случаяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ это установлено въ ст. 53 Уст. промышл. (изд. 1893 г.), т. е. въ теченіе мѣсяца, если опредѣленное съ виновнаго взысканіе превышаетъ сто рублей.

Ст. 1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 26 Августа 1866 г. постановленія Комитета Министровъ распространяется на всю Имперію и примѣняется какъ къ промышленнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, такъ и къ горнымъ заводамъ и промысламъ. Ту же область примѣненія надлежало бы сохранить и для проектируемаго закона. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введена фабричная инспекція и не существуетъ Присутствій по фабричнымъ дѣламъ, надзоръ за выполненіемъ закона могъ бы быть возложенъ на губернское или областное начальство, права же и обязанности Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, указанныя въ статьяхъ 8—10, 12 и 16 законопроекта, могли-бы быть предоставлены мѣстнымъ губернаторамъ и начальникамъ областей при непосредственномъ участіи въ этомъ наиболѣе удобныхъ для сего такихъ коллегіальныхъ учрежденій, какъ Губернскія Правленія и равнозначащія имъ установленія въ Кубанской и Терской областяхъ, въ Туркестанскомъ и Степномъ Генералъ Губернаторствахъ.

При отсутствіи точнаго опредѣленія, какія именно промышленныя предпріятія должны считаться фабрично-заводскими, ту же неопредѣленность приходится допустить и въ проектируемомъ законѣ. Но это не можетъ имѣть особыхъ неудобствъ. Для мѣстностей, на которыя распространяется надзоръ фабричной инспекціи, вопросъ легко рѣшается инструкціоннымъ порядкомъ, признаніемъ, что подъ заведеніями этого рода понимаются всѣ заведенія, подчиненныя дѣйствію статей 128—155 Уст. промышл., а слѣдовательно и надзору фабричной инспекціи. Въ мѣстностяхъ же, на которыя не распространяется дѣйствіе вышеуказанныхъ

статей и надзоръ фабричной инспекціи, рѣшеніе вопроса можетъ быть предоставлено мѣстному губернскому или областному начальству.

Законъ 26 Августа 1866 года, при той краткости формулы, въ которой онъ выраженъ, даетъ поводъ къ крупнымъ недоразумѣніямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуетъ особый больничный сборъ съ рабочихъ. Въ настоящее время сборъ этотъ существуетъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Кронштадтѣ, Владивостокѣ, Астрахани, Нахичевани-на-Дону, Батумѣ, Аккерманѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ. За исключеніемъ С.-Петербурга, гдѣ сбору подлежатъ не всѣ фабричные рабочіе, но лишь часть ихъ, носящая на фабрикахъ названіе чернорабочихъ, затѣмъ цеховые подмастерья и всѣ рабочіе до 17 лѣтъ (подъ видомъ учениковъ), во всѣхъ прочихъ изъ перечисленныхъ городовъ сборъ взыскивается со всѣхъ безъ исключенія фабричныхъ рабочихъ въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 1 руб. 25 коп. въ годъ.

Установленіемъ сбора въ вышеперечисленныхъ городахъ законъ возлагаетъ на Городскія Думы безплатное лѣченіе фабричныхъ рабочихъ въ городскихъ больницахъ и такимъ образомъ перелагаетъ часть возложеннаго на владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, закономъ 26 Августа, обязательства на самихъ рабочихъ.

Существованіе особаго больничнаго сбора съ фабричныхъ рабочихъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ обязательствомъ владѣльцевъ фабрикъ оказывать ихъ рабочимъ безплатную врачебную помощь и, во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ обязательствомъ фабрикантовъ, даетъ въ результатѣ двойное обложеніе промышленности, понимаемой какъ совокупность фабрикантовъ и рабочихъ. Въ сохраненіи такого исключительнаго положенія шестнадцати городовъ нѣтъ никакой необходимости. Установленіе этого сбора, повидимому, вызвано тѣмъ, что наплывъ въ эти города массы пришлыхъ рабочихъ вызываетъ со стороны городской кассы крупные расходы на санитарное и больничное дѣло сверхъ тѣхъ расходовъ, которые были бы нужны для кореннаго населенія. Наплывъ пришлыхъ вызываетъ однако увеличеніе городскихъ расходовъ и по другимъ отдѣламъ городскаго хозяйства: на народное образованіе, благоустройство и т. п. Тѣмъ не менѣе большая часть, если не всѣ эти расходы, покрывается изъ общегородскихъ налоговъ, а потому, казалось бы, едва ли что либо можетъ препятствовать упраздненію спеціальнаго больничнаго сбора, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ обложенія прочихъ источниковъ.

Съ другой стороны, столь же мало основаній было бы снять съ владѣльцевъ фабрикъ вышеперечисленныхъ десяти городовъ, гдѣ взимается больничный сборъ, то обязательство оказывать своимъ рабочимъ

врачебную помощь, которое лежитъ на владѣльцахъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій прочихъ мѣстностей Имперіи. Напротивъ, это поставило бы ихъ въ исключительное, ничѣмъ не оправдываемое привилегированное положеніе.

При существующемъ положеніи вещей на городскихъ фабрикахъ, отдѣльныя больницы представляютъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе. Это совершенно естественно, и ожидать устройства на нихъ отдѣльныхъ больницъ въ будущемъ нѣтъ никакихъ основаній. Такія отдѣльныя больницы вообще устраиваются только въ томъ случаѣ, когда въ ближайшемъ сосѣдствѣ нѣтъ общественнаго врачебнаго учрежденія, которымъ можно было бы пользоваться. Въ городѣ, какъ бы онъ великъ ни былъ, такихъ условій нѣтъ и быть не можетъ, ибо присутствіе больницы на самомъ дворѣ фабрики отнюдь не представляетъ необходимости. Слѣдовательно, если гдѣ либо возможно правильное и полное осуществленіе освобожденія владѣльцевъ фабрикъ отъ натуральной повинности, такъ это именно въ городахъ. Внося извѣстную сумму по установленной нормѣ, владѣльцы городскихъ фабрикъ будутъ вполнѣ и безусловно свободны отъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ расходовъ и заботъ по предмету врачебной помощи ихъ рабочимъ. Въ свою очередь, на Городскія Думы должно лечь обязательство безусловнаго удовлетворенія потребности рабочихъ въ помощи во всякій моментъ обнаружившейся потребности. Удовлетворяться эта потребность будетъ посредствомъ или существующихъ расширенныхъ, или вновь устроенныхъ больницъ, и посредствомъ амбулаторій и пріемныхъ покоевъ, устроенныхъ для подачи помощи при несчастныхъ случаяхъ на улицахъ. Конечно, число такихъ амбулаторій и пріемныхъ покоевъ должно будетъ увеличиться, и Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, безъ сомнѣнія, будутъ ставить требованіе, чтобы они были устраиваемы въ возможной близости къ фабрикамъ, а при крупныхъ заводахъ, можетъ быть, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними. Но городъ отъ этого ничего не потеряетъ, расходы его, поскольку это вызывается потребностями фабрикъ, будутъ окупаться взносами послѣднихъ, городское же благоустройство только выиграетъ.

Не предрѣшая нынѣ вопроса о полной ли отмѣнѣ больничнаго сбора, или частичномъ его измѣненіи, во всякомъ случаѣ при изданіи проектируемаго закона было бы необходимо подвергнуть пересмотру относящіяся до сего сбора правила, въ цѣляхъ согласованія ихъ съ проектируемымъ закономъ.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ

объ обезпеченіи врачебною помощью рабочихъ промышленныхъ предпріятій.

1) Врачебная помощь рабочимъ заведеній фабрично-заводской промышленности (за исключеніемъ заводовъ, принадлежащихъ казнѣ и правительственнымъ установленіямъ), а также частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ (не исключая промысловъ золотыхъ) обезпечивается за счетъ владѣльцевъ предпріятій.

Примѣчаніе. Врачебная помощь рабочимъ золотыхъ промысловъ оказывается золотопромышленниками согласно требованіямъ ст. 36 приложенія къ ст. 661 Уст. горн. по продолж. 1895 г.

2. Рабочій, страдающій какою-либо болѣзнью, лишающею его способности продолжать обычную работу, независимо отъ того, требуетъ ли онъ коечнаго или амбулаторнаго лѣченія, равно какою-бы то ни было заразною болѣзнью, хотя бы и не лишающею его трудоспособности, имѣетъ право на лѣченіе до выздоровленія, но не долѣе *трехъ* мѣсяцевъ, въ исключительныхъ же особо уважительныхъ случаяхъ, по рѣшенію пользующаго врача, до *шести* мѣсяцевъ со дня прекращенія работы вслѣдствіе болѣзни, независимо отъ сохраненія или расторженія договора найма. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ болѣзней, не сопровождающихся потерей трудоспособности и не требующихъ коечнаго лѣченія, рабочій пользуется амбулаторнымъ лѣченіемъ до тѣхъ поръ, пока связанъ договоромъ найма. Указанное въ сей статьѣ ограниченіе не распространяется на лѣченіе тѣлесныхъ поврежденій, причиненныхъ работами по производству или происшедшихъ вслѣдствіе таковыхъ работъ, лѣченіе коихъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій до ихъ выздоровленія на основаніи особыхъ дѣйствующихъ на сей предметъ правилъ.

3. Подъ врачебною помощью, предусмотрѣнною симъ Положеніемъ, понимается врачебный уходъ съ безплатною выдачею лѣкарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ медицинскихъ принадлежностей, каковы: шины, бандажи и т. п. Смотря по свойству и роду болѣзни врачебная помощь подается въ видѣ:

а) первоначальной помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ;

б) амбулаторнаго лѣченія;

в) больничнаго лѣченія съ полнымъ содержаніемъ больныхъ;

г) родовспоможенія работницамъ.

По желанію больного рабочаго, но не иначе какъ съ особаго на то разрѣшенія пользующаго врача, больничное лѣченіе можетъ быть за-

мѣняемо лѣченіемъ на дому. Рабочій въ этомъ случаѣ имѣетъ право на полученіе за счетъ владѣльца промышленнаго предпріятія, кромѣ врачебнаго совѣта, только лѣкарствъ, перевязочныхъ средствъ и необходимыхъ медицинскихъ принадлежностей. Но въ случаяхъ заразныхъ болѣзней, могущихъ представлять опасность для окружающихъ, равно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію врача, уходъ за больнымъ недостаточенъ или требуетъ особыхъ условій, отсутствующихъ на дому больного, послѣдній помѣщается въ больницу. Въ случаѣ отказа больного отъ помѣщенія въ больницу онъ лишается права на безплатное лѣченіе, предусмотрѣнное статьею 2 сего положенія.

4. Для исполненія указанной въ статьѣ 1 обязанности, владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій предоставляется:

а) устраивать и содержать больницы (для амбулаторнаго и коечнаго лѣченія) самостоятельно или совмѣстно съ владѣльцами другихъ промышленныхъ предпріятій, или

б) передавать обезпеченіе рабочихъ всѣми указанными въ ст. 3 видами врачебной помощи, либо однимъ изъ нихъ (при обезпеченіи прочихъ самостоятельно), городскимъ или земскимъ общественнымъ управленіямъ и равнозначащимъ имъ установленіямъ въ неземскихъ губерніяхъ за плату, устанавливаемую порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 7—8.

5. Устройство и содержаніе больницъ самими владѣльцами промышленныхъ предпріятій должно удовлетворять всѣмъ требованіямъ правилъ, издаваемыхъ на сей предметъ Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, распубликовываемымъ черезъ Правительствующій Сенатъ.

6. Заявленія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій городскимъ и земскимъ общественнымъ управленіямъ и равнозначащимъ имъ установленіямъ въ неземскихъ губерніяхъ о желаніи своемъ, согласно предоставляемому имъ пунктомъ *б* ст. 4 праву, обезлечить рабочихъ врачебною помощью сими управленіями или установленіями не могутъ быть отклоняемы.

7. Денежный сборъ съ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій въ видѣ ежегодной платы, по наибольшему числу единовременно занятыхъ рабочихъ предпріятія, взимается въ пользу городскихъ и земскихъ управленій и равнозначащихъ имъ установленій порядкомъ, установленнымъ для взиманія городскихъ и земскихъ сборовъ, на покрытіе:

а) стоимости лѣченія больныхъ въ теченіе года (ст. 2), приходящейся въ среднемъ на каждаго рабочаго и исчисленной порядкомъ, указаннымъ въ ст.ст. 8 и 9;

б) единовременной затраты на устройство врачебной помощи, причитающейся, въ среднемъ на каждаго рабочаго, разсроченной по пра-

виламъ срочныхъ уплатъ на 20 лѣтъ изъ 5% годовыхъ интереса и погашенія.

Владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій предоставляется входить съ городскими и земскими управленіями и равнозначащими имъ установленіями въ соглашеніе о замѣнѣ ежегодныхъ взносовъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ *б* сей статьи, единовременнымъ денежнымъ взносомъ, покрывающимъ обязательство полностью или частью, либо другими равноцѣнностями. При отсутствіи соглашенія сборъ, въ предусмотрѣнномъ въ пунктѣ *б* видѣ, обязателенъ.

8. Размѣръ денежныхъ сборовъ на трехлѣтніе сроки, однообразныхъ или различныхъ для разныхъ мѣстностей губерніи, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, съ влалѣльцевъ промышленныхъ предпріятій въ пользу городскихъ и земскихъ общественныхъ управленій и равнозначащихъ имъ установленій за врачебную помощь рабочимъ (ст. 7) устанавливается городскими думами и губернскими земскими собраніями или равнозначащими имъ установленіями и утверждается губернскимъ по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ въ соединеніи съ губернскимъ или городскимъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ, по принадлежности, въ составѣ онаго, опредѣленномъ въ статьяхъ 12, 13 и 14.

9. При установленіи размѣровъ денежныхъ сборовъ, помянутыхъ въ ст. 7, надлежитъ принимать въ соображеніе вѣроятное количество больныхъ (коечныхъ и амбулаторныхъ) рабочихъ по даннымъ заболѣваемости мѣстнаго населенія, условія рода производства, усиливающія заболѣваемость рабочихъ фабрикъ по сравненію съ общей заболѣваемостью мѣстнаго населенія, равно прочія мѣстныя условія, могущія вліять на количество больныхъ и стоимость лѣченія. Для промышленныхъ заведеній, работающихъ лишь часть года (въ сезонныхъ производствахъ), сборъ, предусмотрѣнный въ пунктѣ *а* статьи 7, устанавливаемый за полный годъ работы, уменьшается пропорціонально ея продолжительности въ теченіе года.

10. Условія соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій между собою въ отношеніи устройства врачебной помощи рабочимъ (ст. 3) подлежатъ утвержденію Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, причемъ послѣдними принимаются въ соображеніе: мѣстныя условія разстоянія промышленныхъ предпріятій отъ существующихъ или имѣющихъ быть устроенными лѣчебными заведеніями, качества путей сообщенія и прочія условія, могущія вліять на удобства пользованія рабочими врачебною помощью. Входящіе въ соглашеніе между собою владѣльцы промышленныхъ предпріятій должны указать лицо, несущее отвѣтственность по сему Положенію.

11. Всѣ лѣчебныя заведенія, содержимыя по силѣ сего Положенія

самими-ли владѣльцами промышленныхъ предпріятій, или тѣми общественными управленіями или равнозначащими имъ установленіями, коимъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій передали свои обязательства (п. *б* ст. 4), обязаны вести по даннымъ имъ формамъ всѣ тѣ книги, вѣдомости, удостовѣренія и статистическія выписки, какія имъ будутъ предложены инструкціями Министра Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

12. При разсмотрѣніи условій соглашенія владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій между собою въ составъ мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій входитъ на правахъ члена губернскій врачебный инспекторъ или губернскій медицинскій инспекторъ—по принадлежности. Въ С.-Петербургскомъ столичномъ и въ Одесскомъ городскомъ Присутствіяхъ губернскаго врачебнаго инспектора замѣняетъ инспекторъ врачебнаго управленія; въ Московскомъ столичномъ и губернскомъ Присутствіяхъ его замѣняетъ начальникъ врачебнаго управленія; въ Варшавскомъ городскомъ—медицинскій инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства, а въ прочихъ губерніяхъ Царства Польскаго—медицинскіе инспекторы; въ Тифлисскомъ, Кутаисскомъ и Бакинскомъ Присутствіяхъ — губернскіе врачи. Въ засѣданія Присутствія приглашаются съ правомъ совѣщательнаго голоса также завѣдывающіе промышленными заведеніями, соглашеніе которыхъ разсматривается.

13. При разсмотрѣніи и утвержденіи размѣровъ денежныхъ сборовъ съ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій въ указанномъ въ статьѣ 8 соединенномъ засѣданіи губернскаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ Присутствія (Пол. Зем. Учр. ст. 8, Гор. Пол. ст. ст. 13—17, Пол. объ общ. упр. гор. С.-Петербурга ст. 10) и губернскаго или городского Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ въ составѣ его, указанномъ въ ст. 12 сего Положенія, въ 9 Западныхъ губерніяхъ, въ коихъ введено Положеніе объ управленіи земскимъ хозяйствомъ (Собр. узак. 1903 г. ст. 523), въ составъ соединеннаго Присутствія на правахъ членовъ, вмѣсто предсѣдателя земской управы и одного изъ гласныхъ губернскаго земскаго собранія по избранію сего послѣдняго, входятъ предсѣдатель губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства и одинъ изъ гласныхъ губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства по назначенію губернатора.

Сверхъ означенныхъ въ сей и предшествовавшей (12) статьяхъ лицъ въ составъ соединеннаго Присутствія въ подлежащихъ случаяхъ приглашаются на правахъ членовъ также предсѣдатель подлежащей уѣздной управы или одинъ изъ земскихъ гласныхъ, входящихъ въ составъ уѣздной управы по дѣламъ земскаго хозяйства, подлежащій городской голова, а въ губерніяхъ Царства Польскаго — президентъ или бургомистръ подлежащаго уѣзднаго города, или подлежащій городской староста.

Примѣчаніе. По дѣламъ, касающимся городовъ Севастополя, Кронштадта, Николаева и Керчи, соединенное Присутствіе образуется изъ губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія и губернскаго Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

14. Въ губерніяхъ и областяхъ, на которыя не распространяется положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, равно для городовъ, въ коихъ не введено городовое Положеніе, разсмотрѣніе и утвержденіе размѣровъ денежныхъ сборовъ по ст. 8 сего Положенія предоставляется губернскимъ (областнымъ) и городскимъ Присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ въ указанномъ въ ст. 12 сего Положенія составѣ съ приглашеніемъ на правахъ членовъ—членовъ отъ правительства Распорядительныхъ Комитетовъ, городского головы губернскаго города, а въ Варшавскомъ городскомъ Присутствіи—президента города, и въ Донскомъ областномъ Присутствіи—непремѣннаго члена Новочеркасскаго по городскимъ дѣламъ Комитета.

15. Если указанное въ ст. 8 соединенное Присутствіе встрѣтитъ препятствіе къ утвержденію представленныхъ ему размѣровъ денежныхъ сборовъ, вслѣдствіе жалобъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій и несогласія представителей общественныхъ управленій и равнозначащихъ имъ установленій на предложенныя измѣненія, равно если постановленіе Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ по ст. 14 въ мѣсячный срокъ со дня состоявшагося постановленія будетъ черезъ Присутствіе обжаловано, то дѣло представляется Министру Финансовъ, коему предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, окончательное по немъ рѣшеніе.

16. Въ случаѣ необезпеченія врачебной помощи рабочимъ порядкомъ, указаннымъ въ семъ Положеніи, нарушеній правилъ его, изложенныхъ въ ст.ст. 2 и 3, равно правилъ, издаваемыхъ по ст. 5, постановленіемъ мѣстныхъ Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ владѣльцы промышленныхъ предпріятій подвергаются денежному взысканію не свыше 500 рублей. Взысканія, превышающія 100 рублей, могутъ быть обжалованы въ теченіе мѣсяца со дня объявленія постановленія виновному въ Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе. За нарушеніе же правилъ, издаваемыхъ Министромъ Финансовъ по статьѣ 11, владѣльцы промышленныхъ предпріятій подвергаются постановленіемъ тѣхъ же Присутствій денежному взысканію не свыше 100 рублей.

Оглавление.

1) Объяснительная записка статей закона, касающихся статических и дорожных фрахтовых договоров о найме. — 3.

2) О продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях. 41.

3) Об обеспечении времени нетрудовыми праздниками и выходными днями. 72.